

ДОКЛАД
О состоянии делового климата в России в
2016 году

Москва
Март 2017 г.

Оглавление

Введение.....	3
Топ–10 событий года.....	3
Макроэкономика: стагнация или рецессия.....	5
Общая оценка делового климата.....	15
Главные проблемы для бизнеса.....	22
Кадры и рынок труда.....	27
Начало бизнеса.....	32
Доступность кредитов.....	35
Защита прав компании.....	41
Контроль и надзор.....	52
Инфраструктура для бизнеса.....	64
Социальная ориентированность бизнеса.....	76
Конкуренция.....	86
Региональный деловой климат.....	92
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика.....	96
Инновационная сфера.....	104
Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны.....	109
Вместо заключения.....	120

Введение

Российскому союзу промышленников и предпринимателей в декабре 2016 г. исполнилось 25 лет.

Юбилейная дата подталкивает к подведению итогов за прошедший период, поэтому основной задачей данного доклад стала оценка, как за это время изменились состояние делового климата и его отдельных элементов, включая качество инфраструктуры, уровень фискальной нагрузки, контрольно-надзорного давления со стороны органов власти, доступность заемных средств, ситуация с трудовыми ресурсами, уровень социальной ответственности бизнеса и ряд других.

Тем более, что исследованию состояния деловой среды в России, проводимому РСПП вначале совместно с ВЦИОМом, затем самостоятельно, исполнилось десять лет.¹

Традиционно мы сочетаем в рамках доклада информацию из разных источников: опросы, проводимые РСПП, статистика и оценки международных рейтингов и рэнкингов.

Есть направления, где наличие прогресса не вызывает вопросов — качество налогового администрирования и сроки открытия бизнесе (что подтверждается и международными рэнкингами), борьба с коррупцией (уровень восприятия коррупции остается высоким, но ситуация постепенно улучшается), снижение административных барьеров. Даже в части кадров есть некоторое улучшение оценок, хотя отчасти оно объясняется кризисом/стагнацией.

А есть более стабильные, практически вечные проблемы — качество инфраструктуры, недобросовестная конкуренция, низкая инновационность (особенно в части внедрения инноваций), недоступность длинных и дешевых денег для инновационных проектов.

В кризис бизнес отчасти склонен к тому, чтобы смотреть сквозь «черные очки» — почти 40% опрошенных полагают, что за последние 10 лет деловой климат ухудшился, но и позитивных моментов хватает.

Топ-10 событий года

Представители Бюро Правления и Правления РСПП главными событиями, повлиявшими на российскую экономику в 2016 году, назвали: сокращение добычи нефти после встречи ОПЕК, продление санкций против России со стороны ЕС. Также максимально значимы для бизнеса были налоговые инициативы, увеличивающие налоговую нагрузку на бизнес (ограничение на перенос убытков, увеличение пеней, передача на региональный уровень принятия решений о моратории на увеличение кадастровой стоимости).

Следующим в списке ключевых событий года с долей 69,2% — продолжение стагнации в российской экономике.

¹ Опрос проводился с участием региональных отделений РСПП в период с сентября 2016 г. по январь 2017 г. 67,5% респондентов относится к крупному бизнесу, 11,9% – среднему и 20,6% – малому. В опросе приняли участие компании, занятые во всех секторах экономики. В связи с малой размерностью выборки по отраслям «рыболовство и рыбоводство», «гостиницы и рестораны», «финансовая деятельность», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» анализ по ним не проводится. В докладе не будет представлен анализ состояния делового климата в Северо-Кавказском федеральном округе из-за недостаточной репрезентативности выборки.

По мнению 61,5% участников опроса, на российскую экономику большое влияние оказали президентские выборы в США, закончившиеся победой Дональда Трампа.

Чуть половины представителей крупнейших российских компаний отметили вариант «улучшение взаимоотношений с Турцией (разрешение полётов, возобновление туристического потока, смягчение санкций)».

Такую же долю — 46,2% — набрал ответ «подписание Россией, Казахстаном и Арменией Таможенного Кодекса ЕАЭС».

Для иллюстрации приведен список ключевых тем по итогам 2007 года, когда РСПП впервые проводился такой опрос.

2007	2015	2016
Реформирование системы земельных отношений в части прав собственности на землю	Нестабильный курс рубля по отношению к евро и доллару на протяжении всего года, падение рубля в конце 2015 г.	Сокращение добычи нефти после встречи ОПЕК
Превышение темпами инфляции прогнозных значений	Падение цен на нефть до отметок ниже 40 \$ за баррель	Продление санкций против России со стороны ЕС
Создание «государственных отраслевых корпораций»	Продление санкций, введённых США, ЕС и рядом других стран, против России	Налоговые инициативы, увеличивающие налоговую нагрузку на бизнес (ограничение на перенос убытков, увеличение пеней, передача на региональный уровень принятия решений о моратории на увеличение кадастровой стоимости)
Неприсоединение России к ВТО	Снижение ключевой ставки ЦБ с 17 до 11%	Продолжение стагнации в российской экономике
Укрепление реального обменного курса рубля	Экономический кризис в РФ, реализация плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году	Президентские выборы в США — победа Д. Трампа
Принятие Федерального закона «О саморегулируемых организациях»	Реализация политики импортозамещения (утверждение отраслевых планов по импортозамещению, создание Правительственной комиссии по импортозамещению и т.д.)	Улучшение взаимоотношений с Турцией (разрешение полётов, возобновление туристического потока, смягчение санкций)
Бум IPO российских компаний	Банкротство или приостановка деятельности ряда крупных компаний (СУ-155, Банк «Связной», Трансаэро и т.д.)	Подписание Россией, Казахстаном и Арменией Таможенного Кодекса ЕАЭС
Принятие поправок в Федеральный закон «О техническом регулировании»	Продолжение массовых отзывов лицензий у банков	Парламентские выборы в Государственную Думу Российской Федерации
Завершение формирования институтов ЧГП	Военные удары по группировке исламских радикалов в Сирии с непосредственным участием вооружённых сил РФ	Подготовка основных положений стратегии развития Российской Федерации на 2018–2024 гг.
Достижение активами банковского сектора размера, превышающего половину ВВП страны	Введение санкций против Турции (в том числе экономических)	Распространение налоговых льгот для региональных инвестиционных проектов на всю территорию страны (закон № 144-ФЗ)

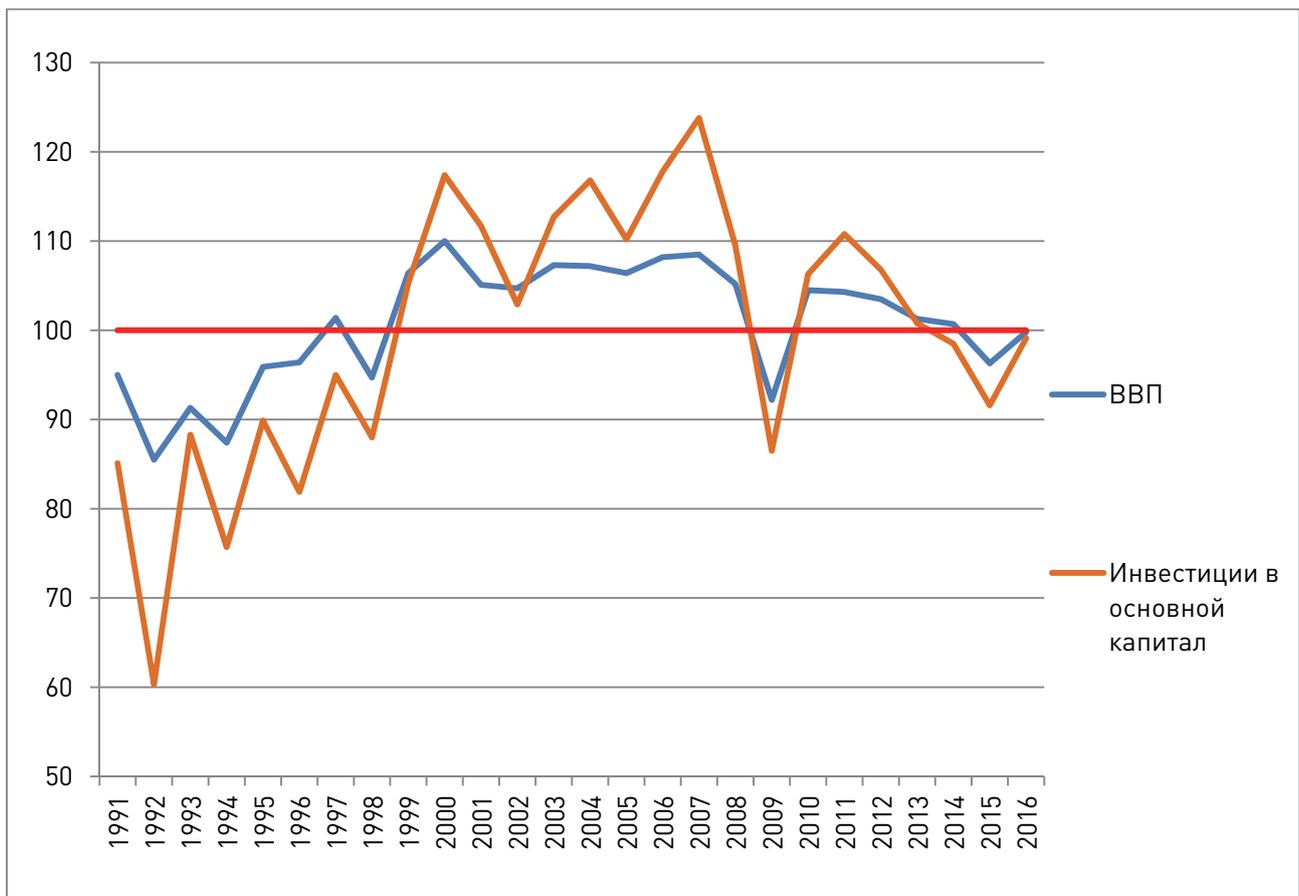
Макроэкономика: стагнация или рецессия

Годы после предыдущего кризиса не стали периодом экономического рывка. Уже в 2013 году темпы роста экономики ощутимо замедлились, а в 2014 году они составили менее 1%. В 2015 году наблюдался полноценный спад, с выходом на минимальные темпы падения в 2016 году.

В полном объеме начала сказываться сырьевая структура экономики и слишком медленное улучшение качества деловой среды. Санкции усугубили непростую ситуацию в экономике, хотя рост в выигравших от их введения секторах сгладил темпы падения промышленного производства.

Инвестиции в основной капитал снижались на протяжении 2014-2015 годов, а слабый рост в 2016 году — +0,8% в январе-сентябре — не создает условия для долгосрочного экономического развития. Наиболее значительный рост инвестиций по сравнению с 2015 годом наблюдался в рыболовстве, рыбоводстве — 58%, обработке древесины — 29,7%, издательской и полиграфической деятельности — в 2 раза.

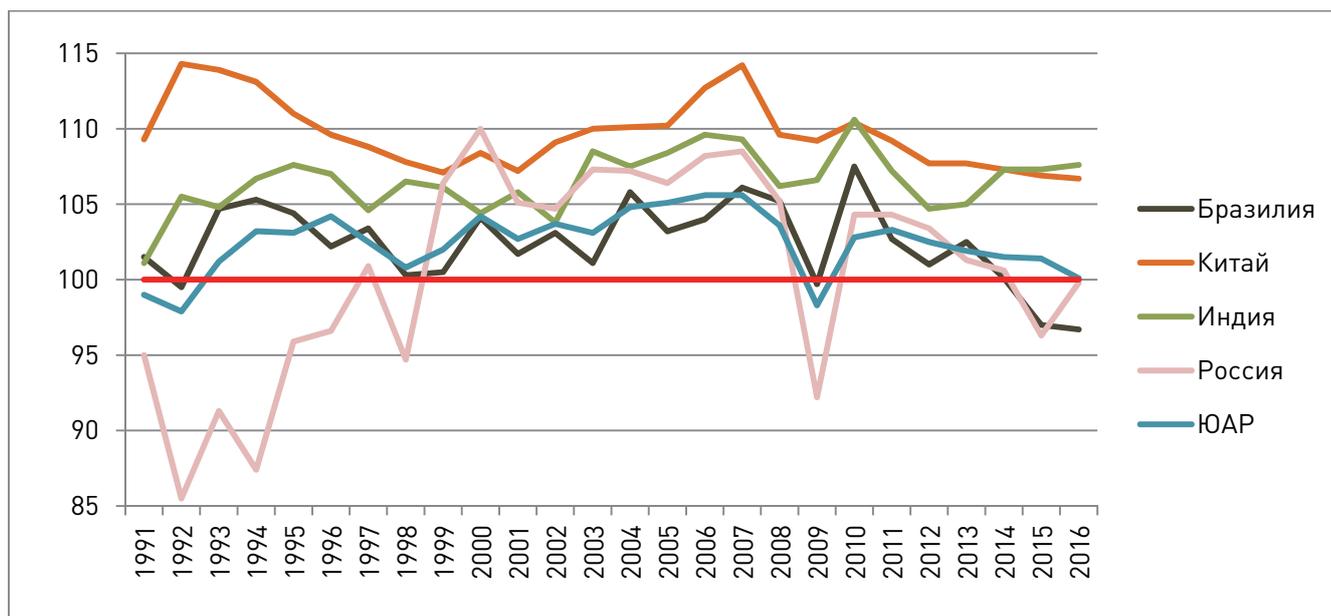
Валовой внутренний продукт, инвестиции в основной капитал (в% к предыдущему году)

Росстат

Из стран БРИКС в 2016 году лишь в Бразилии наблюдался более глубокий спад. В Индии и Китае экономика продолжала расти высокими темпами — более 6% годовых. Темпы роста экономики в ЮАР снижаются на протяжении нескольких лет.

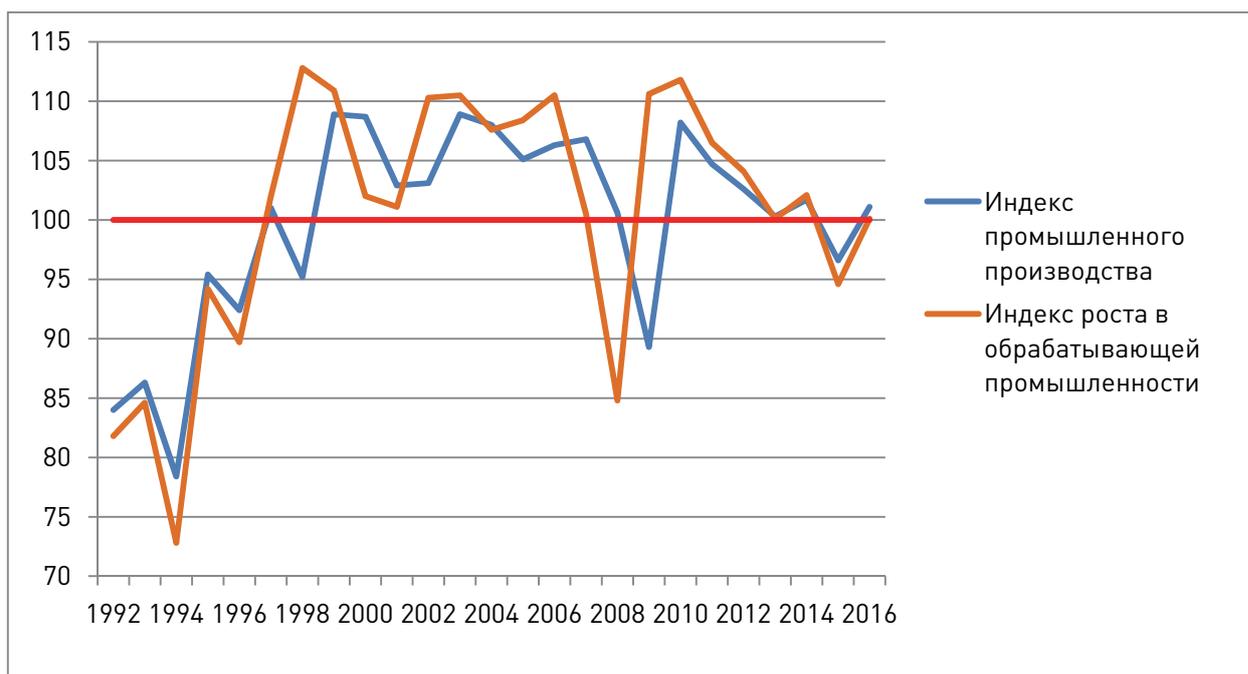
Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в% к предыдущему периоду

Росстат, публикации МВФ, ОЭСР, Статистического бюро Европейского союза и оперативные данные национальных статистических служб, 2015 г. — предварительно

Рост промышленного производства в 2016 году отчасти объясняется изменением методологии. С 2017 года применяется ОКВЭД2, который построен на основе гармонизации с официальной версией Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2).

Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в% к предыдущему году)

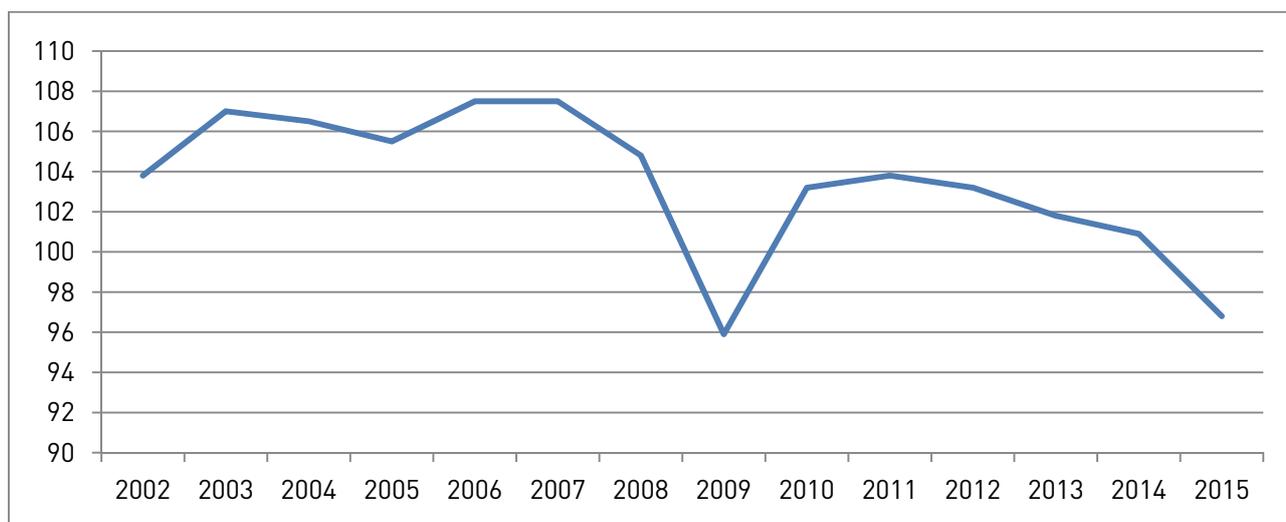

Росстат, Минэкономразвития России

У предпринимательского сообщества России объективно существует достаточно много поводов для беспокойства — падение цен на нефть и другие экспортные товары, существенное удорожание заемных средств в России при ограниченной доступности зарубежных финрынков, падение спроса, но одним из важнейших негативных факторов стало увеличение фискальной нагрузки на бизнес, в том числе через администрирование.

Несмотря на стагнацию, растут поступления от сбора налогов, причем достаточно высокими темпами, особенно если речь идет о федеральном бюджете (хотя и ниже уровня инфляции).

Индекс производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ (по разделам ОКВЭД) (в% к предыдущему году)

Росстат, Минэкономразвития России

Поступления по уровням бюджета за январь-ноябрь 2015–2016 гг. (данные ФНС России)

Вид бюджета	январь–ноябрь, млрд руб.		
	2015	2016	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	12 502,5	13 068,8	104,5
Федеральный бюджет	6 252,4	6 242,9	99,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	6 250,1	6 826,0	109,2

Выросли поступления по всем налогам, но самые высокие темпы роста зафиксированы в части:

- налога на прибыль (106,6% — практически на уровень инфляции). Прибыль в экономике действительно растет. В 2016г., по оперативным данным Росстата, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных (муниципальных) учреждений) в действующих ценах составил +11587,7 млрд рублей и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличился на 37,9%. Доля убыточных организаций составила в 2016 году 26%, что на

2,1 процентных пунктов меньше, чем в 2015 году. В отраслевом разрезе самая высокая доля убыточных организаций составила среди компаний в секторах «производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды» (45,4%), «деятельность прочего сухопутного транспорта» (47,6%), «управление эксплуатацией жилого фонда» (38%);

- НДС (110,0%), что во многом объясняется расширением электронного взаимодействия, новой формой декларации и иными мерами, повышающими качество администрирования);

- имущественные налоги (102,2%);

- поступления от НДФЛ выросли на 7,9%, что соответствует росту номинальной заработной платы (107,9% по сравнению с 2015 годом), хотя реальная заработная плата практически не выросла (100,6% по сравнению с 2015 г.). Еще один важный индикатор неувеличения потребительской активности граждан — снижение оборота розничной торговли в сопоставимых ценах на 5,2% по сравнению с 2015 годом. При этом акцизы выросли на 27,6%, что связано с изменением ставок в 2016 году.

Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь-ноябрь 2015-2016 гг. (данные ФНС России)

Виды налогов	январь–ноябрь, млрд руб.		
	2015	2016	темп, %
НДПИ	2 995,0	2 660,6	88,8
НДФЛ	2 401,9	2 591,0	107,9
Налог на прибыль	2 416,2	2 576,1	106,6
НДС	2 150,5	2 366,1	110,0
Имущественные налоги	1 034,4	1 056,8	102,2
Акцизы	922,7	1 177,1	127,6

Повышение совокупной фискальной нагрузки на бизнес в сочетании с высоким уровнем неопределенности даже в краткосрочной перспективе (ограничения в части списания убытков, отказ от моратория на увеличение кадастровой стоимости, перенос на региональный уровень льготы в части налога на имущество для нового оборудования и т.д.) создает риск сохранения низких темпов роста инвестиций, продление моратория на формирование новых консолидированных групп налогоплательщиков и корректировку состава действующих до 2019 г. и ряд других аналогичных решений также может негативно сказаться на активности компаний.

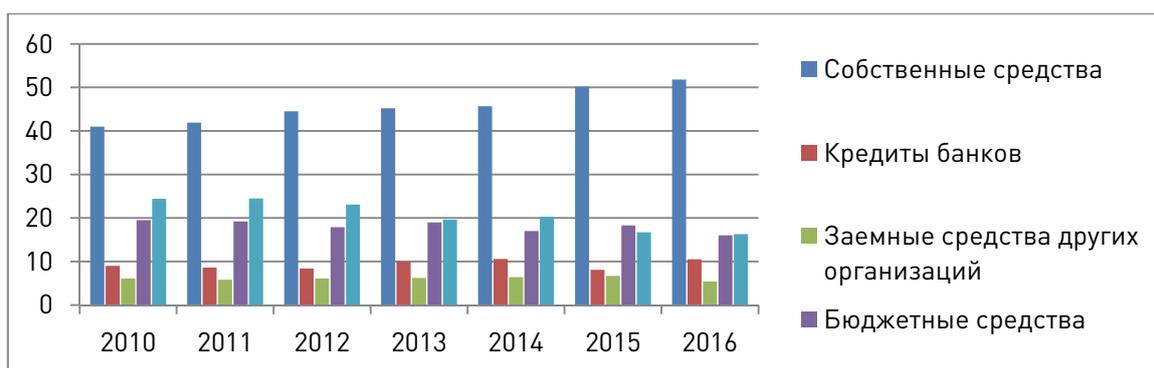
Второй год подряд снижается производство инвестиционных товаров — на 10,3% по сравнению с 2015 годом. Основной отрицательный вклад по итогам года внесло сокращение производства труб (-11,4%), изделий из бетона, гипса и цемента (-12,9%), машин и оборудования специального назначения (-12,3%). В двух секторах — производство железнодорожного подвижного состава и производство грузовых автомобилей — зафиксирован значительный рост производства (на 21% и 18,6% соответственно), но даже эта это не смогло компенсировать падения в остальных секторах. При этом по итогам 11 месяцев 2016 г. импорт инвестиционных товаров вырос на 4,3%, в том числе из-за роста импорта труб из черных метал-

лов в 2 раза по сравнению с 2015 годом. Укрепление курса рубля не могло не повлиять на конкурентоспособность российской продукции инвестиционного характера.

К числу факторов торможения инвестиционных процессов можно отнести и продолжающийся спад в строительном секторе, в 2016 г. было введено 79,8 млн кв. м общей площади, на 5,5 млн кв. м меньше, чем в 2015 г.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растет доля собственных средств, причем в январе-сентябре 2016 г. она достигла 53,6%, хотя еще в 2010 году составляла 41% — российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешевые» деньги.

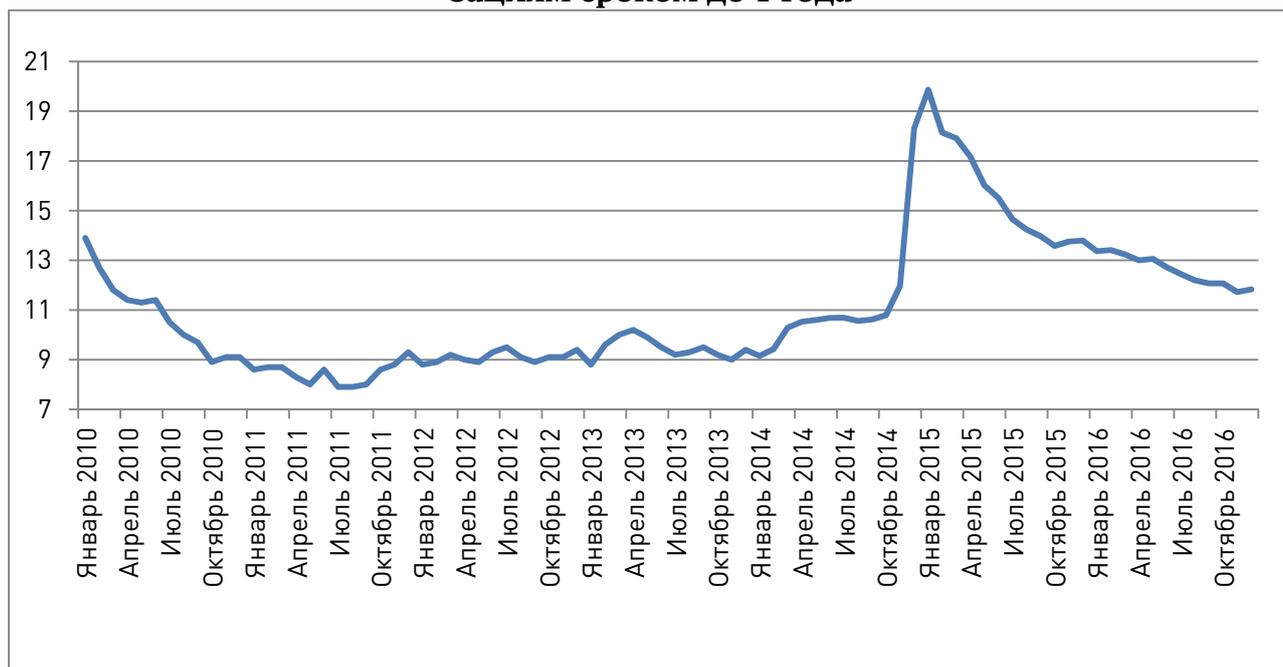
Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций

Ростстат

Впрочем, в условиях по-прежнему высокой стоимости заемных средств увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал не вызывает удивления.

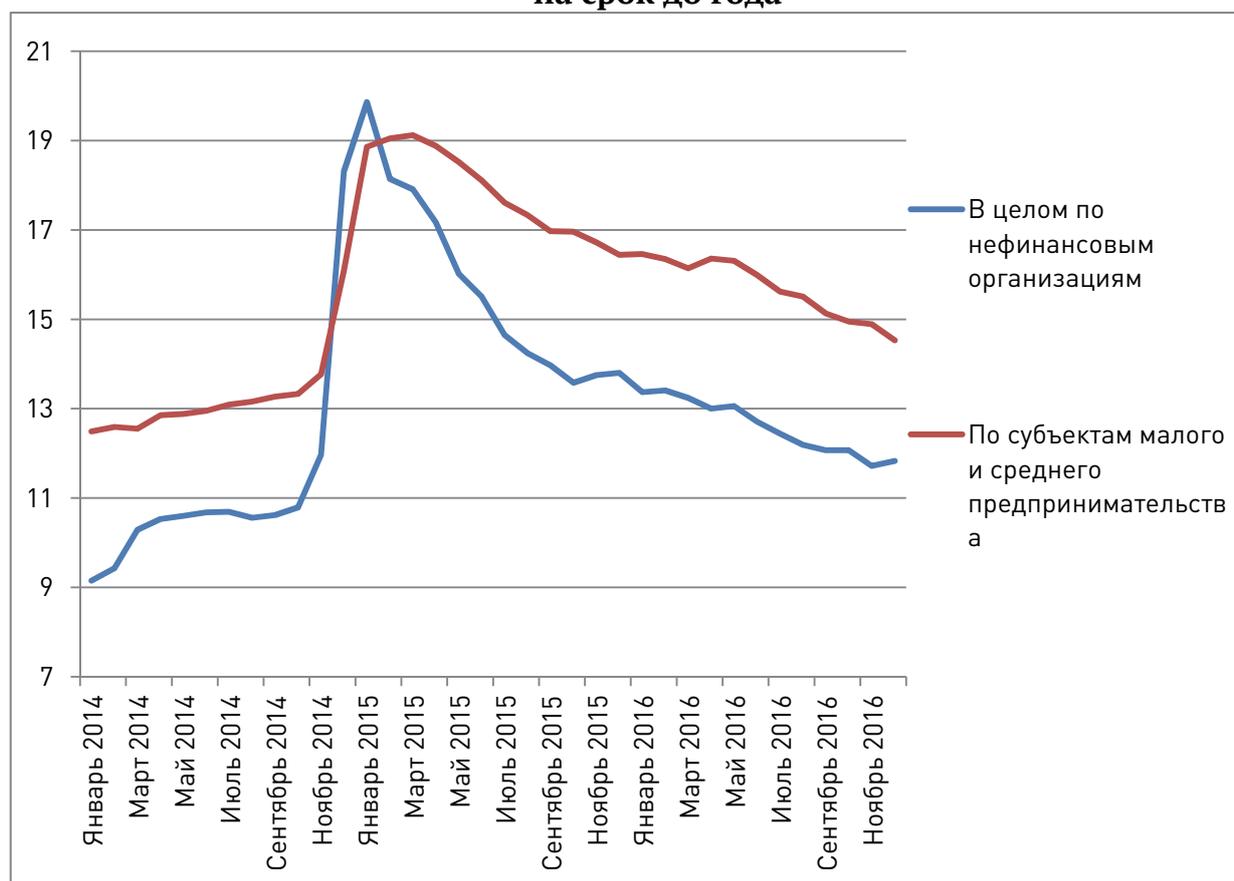
Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года

Данные Банка России

Ситуация в части малого бизнеса выглядит еще более сложной. В декабре 2014 г. и январе 2015 г. средневзвешенные процентные ставки по кредитам малому и среднему бизнесу были ниже, чем в целом по экономике, но речь идет о пике кризиса — декабре 2014 г. и январе 2015 г. Начиная с февраля 2015 г. разница между ставками нарастала не в пользу МСП.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на срок до года

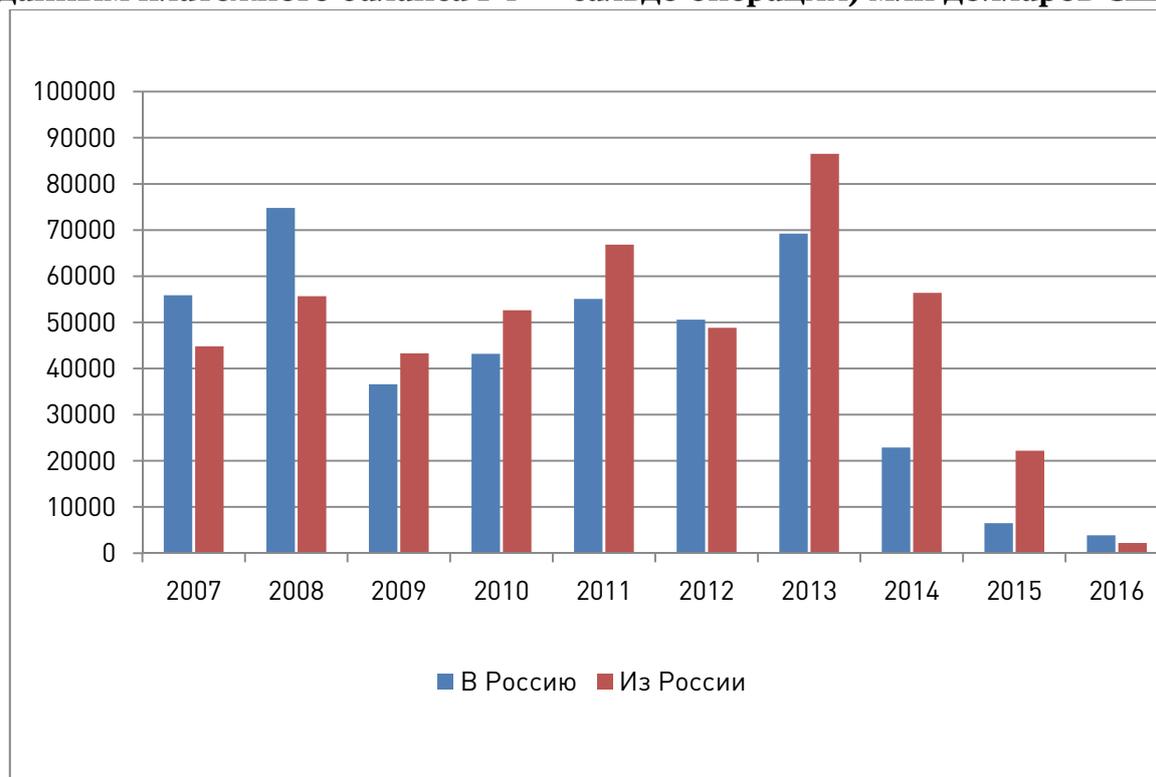
Данные Банка России

На протяжении большей части 2016 года (8 месяцев из 12) разница в ставках для малого и среднего бизнеса и в целом по экономике превышала 3 процентных пункта с максимальным значением 3,36 процентных пункта в апреле, после чего можно зафиксировать тренд на снижение разницы в стоимости кредитования. Минимальная разница была зафиксирована в декабре 2016 г. — 2,7 процентных пункта.

Кредиты нефинансовым организациям в 2016 году сократились на 9,5%. Продолжается оптимизация числа кредитных организаций Банком России. К концу 2016 года количество действующих кредитных организаций сократилось до 623, притом, что на начало 2016 года было 733 кредитные организации.

Что касается иностранных инвестиций, с 2014 г. функция учета прямых иностранных инвестиций была передана Центральному банку Российской Федерации. Динамика прямых иностранных инвестиций по статистике Банка России выглядит следующим образом:

Прямые инвестиции в РФ в 2007-2015 годах и I-III квартале 2016 г. (по данным платежного баланса РФ – сальдо операций) млн долларов США

Банк России, 2016 г. – 3 квартала

Если в 2007–2008 годах приток прямых иностранных инвестиций в Россию превышал объем прямых инвестиций российских резидентов за рубеж, то начиная с 2009 года (за исключением 2012 г.) наблюдается противоположная картина.

Параллельно сохраняются высокие темпы оттока капитала — в 2011 году он составил более 85 млрд долл. США, в 2012 году — 56,8 млрд долларов, в 2013 году превысил 60 млрд долларов США, по итогам 2014 года отток капитала составил 151 млрд долларов США. В 2015 году ситуация улучшилась — отток составил 57,5 млрд долларов США, в 2016 году — 15,4 млрд долларов США.

Важный для предпринимательского сообщества показатель — уровень инфляции. В 2014 году её темпы вернулись к двузначным значениям впервые за последние 5 лет, а в 2015 году они оказались еще выше, но в 2016 году она вышла на уровень 5,4%, что делает планы на достижение уровня в 4% вполне реальными.

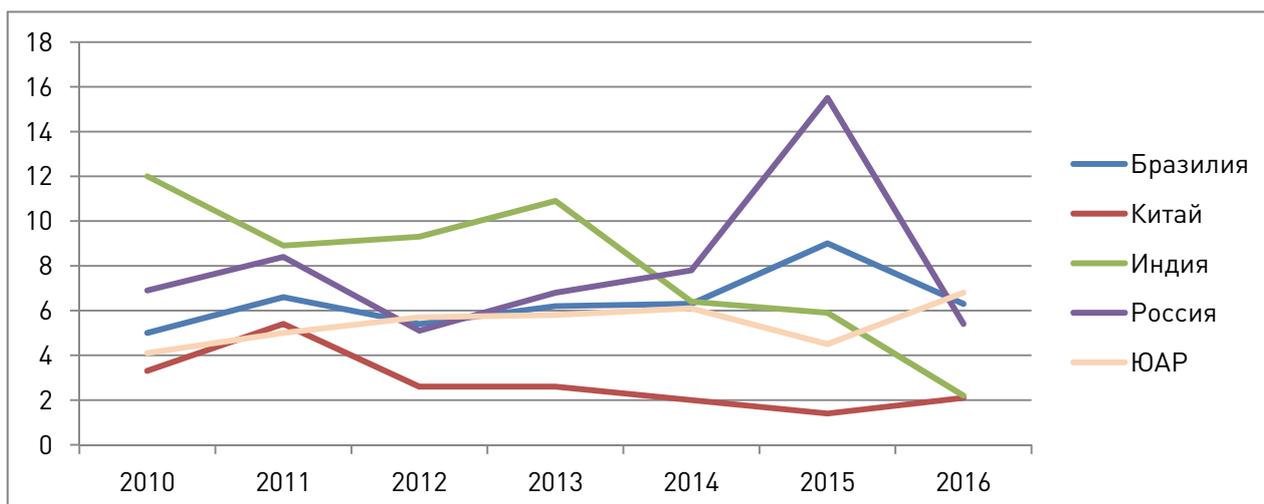
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инфляция	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4

Ростат, декабрь к декабрю предыдущего года, %

Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения (к декабрю предыдущего года) также существенно снизился. Он составил в 2016 году 103,2%, тогда как в 2015 году он был равен 110,3%.

В международном сравнении уровень инфляции в России стал приемлемым на фоне других стран БРИКС после пика в 2015 году.

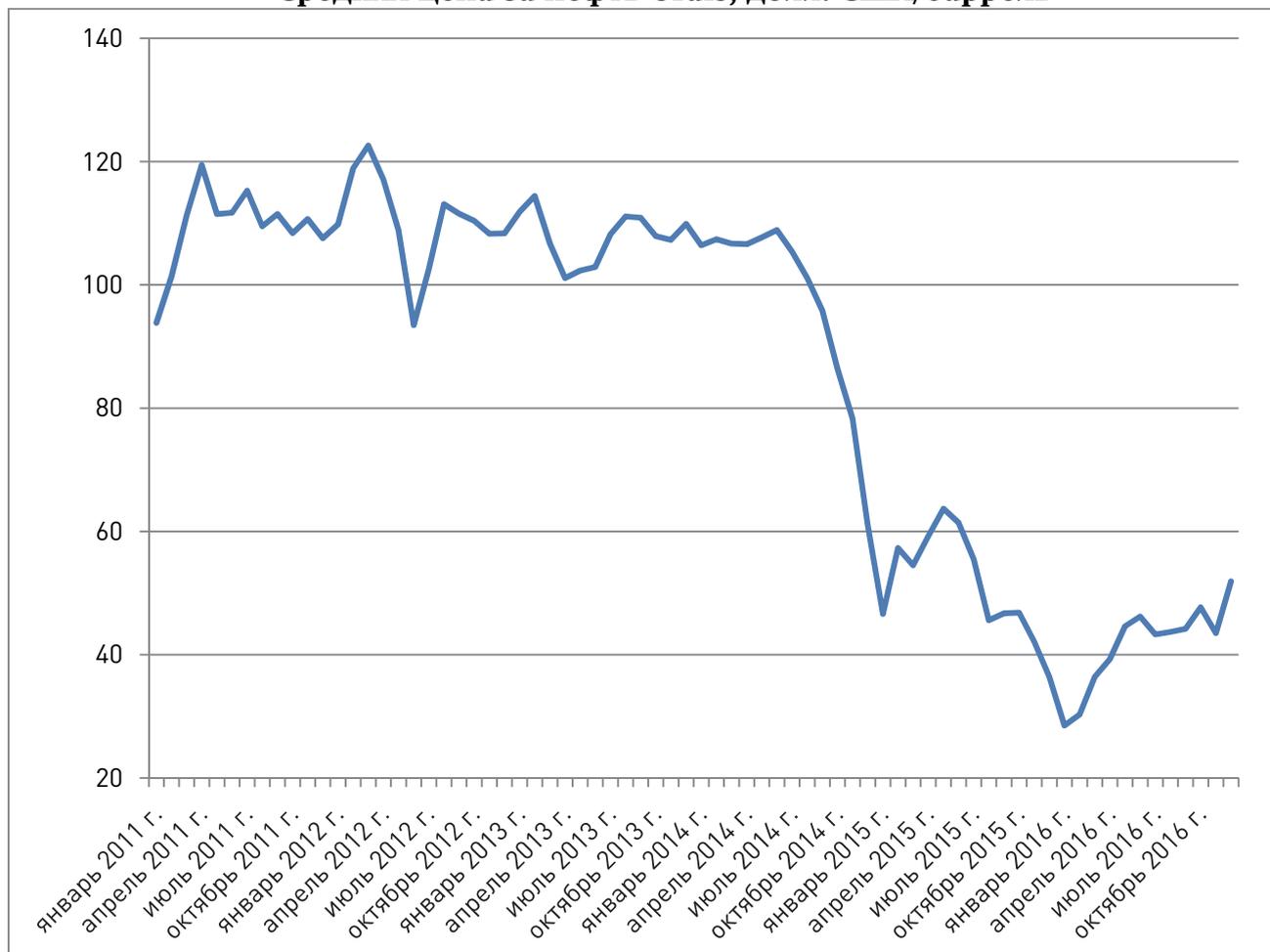
Динамика потребительских цен (в% к предыдущему периоду)

Ростат на основе публикаций МВФ, ОЭСР, Статистического бюро ЕС и оперативных данных национальных статистических служб, год к году

Что касается цен на основной экспортный товар России — нефть, хотя основное падение наблюдалось в конце 2014 г., ситуация постепенно восстанавливается, но медленно, что подтверждает и падение поступлений от НДПИ.

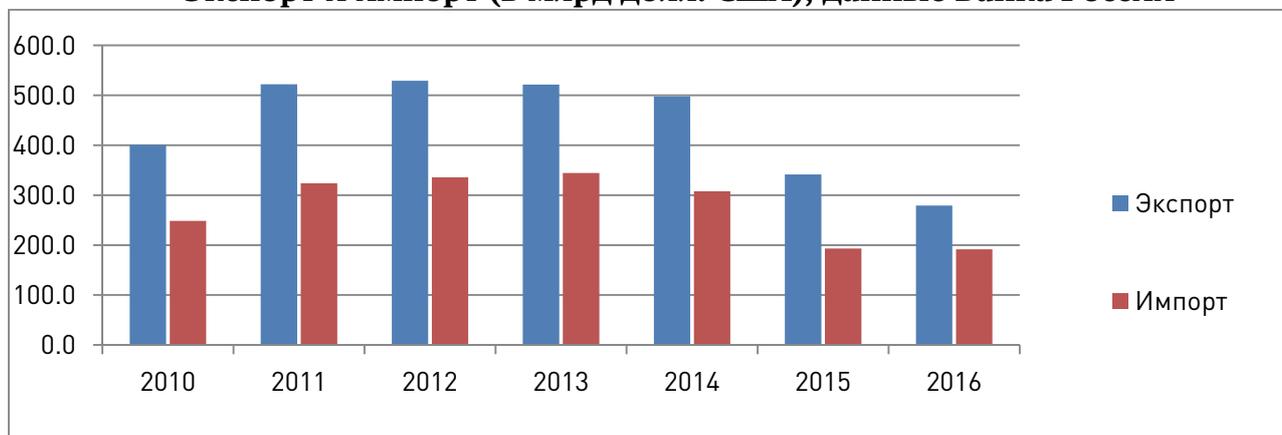
Средняя цена за нефть Urals, долл. США/баррель

Минэкономразвития России

Низкие цены на нефть не могли не сказаться на значениях внешнеэкономических показателей. По данным ФТС России, экспорт товаров в январе-ноябре 2016 г. снизился на 19,2% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. до 254,1 млрд долл. США, импорт — на 1,4% до 163,9 млрд долл. США.

Экспорт и импорт (в млрд долл. США), данные Банка России

По оценкам Минэкономразвития России по итогам января-ноября 2016 г., снизился экспорт наиболее значимой группы — топливно-энергетических товаров на 26,1% до 148,3 млрд долл. США. Отрицательная динамика обусловлена как сильным снижением средних контрактных цен (на природный газ в газообразном состоянии — на 31,7%, нефтепродукты — на 27,6%, нефть сырую — на 24,1%), так и снижением физических объемов поставок нефтепродуктов на 10,6%. На три сектора — ТЭК, продукцию химической промышленности и металлы и изделия из них — приходится более $\frac{3}{4}$ экспорта (76,1%).

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	66,3	69,5	69,8	70,6	70,2	62,9	58,4

Ростат, в%

По сравнению с 2015 годом увеличилась доля в экспорте машин, оборудования и транспортных средств в экспорте с 6,9 до 7,9%, при этом в стоимостном выражении их экспорт снизился с 21,57 млрд долларов до 20,16 млрд долларов.

Что касается импорта, то сокращается ввоз потребительских товаров в физическом выражении, прежде всего легковых автомобилей (-22,6%), мяса крупного рогатого скота (-17,6%), рыбы свежей и мороженой (-10,8%), лекарственных средств (-0,3%), что отчасти объясняется снижением потребительского спроса, отчасти — санкциями и развитием производства внутри страны.

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что ключевой проблемой стала нестабильность. Три пика падения рубля — конец 2014-начало 2015 гг., август 2015 г. и начало 2016 г. — сменялись быстрым его укреплением. В 2016 году курс рубля к евро колебался от 91,18 рублей за евро (22 января 2016 г.) до 63,0214 (30 декабря 2016 г.) с перспективой дальнейшего снижения.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2014–2017 году

Банк России

В целом макроэкономическая составляющая делового климата оставляет достаточно тревожное впечатление.

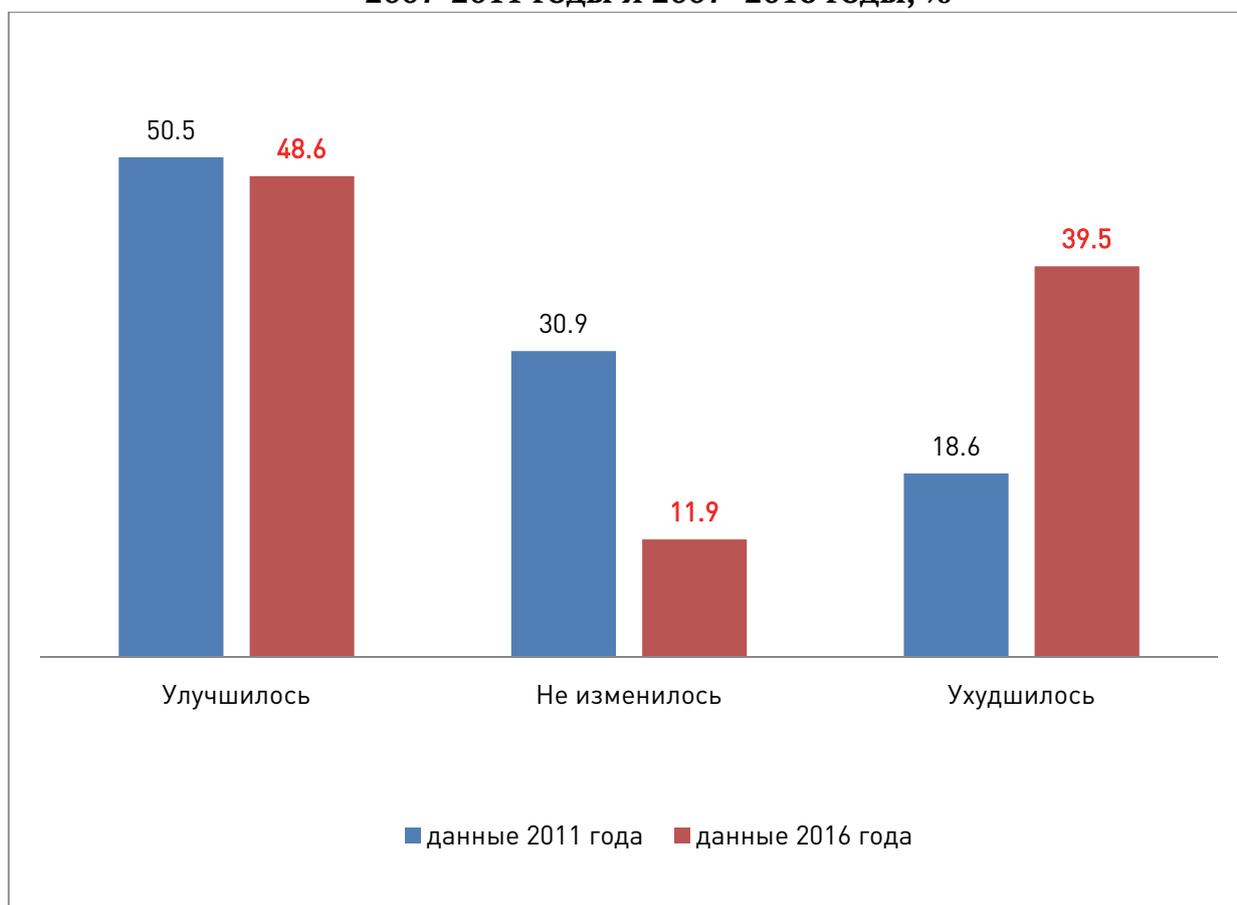
Общая оценка делового климата

Наиболее значимой в опросе остается прямая просьба оценить динамику состояния деловой среды в России — временной горизонт для сравнения был задан в анкете 2016-го года «за последние десять лет» и «за 2016 год».

Сопоставление результатов 2016 и 2007 гг. говорит о поляризации мнений: почти половина респондентов (48,6%) считают, что состояние делового климата за десять лет улучшилось, и 39,5% компаний убеждены в обратном. Только десятая часть представителей бизнеса не видят изменений в предпринимательском климате по сравнению с 2007 годом.

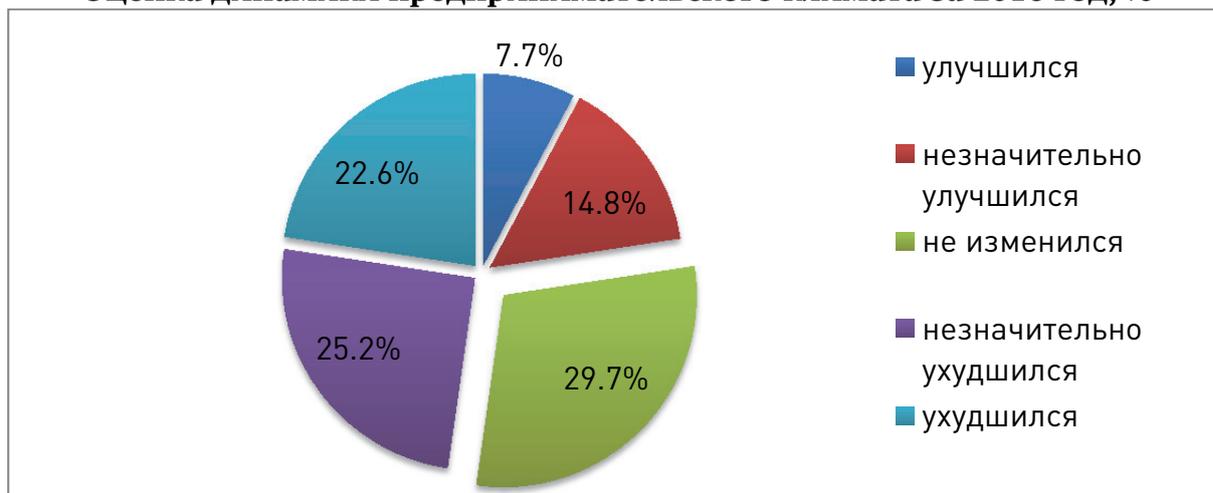
Для наглядности приведены оценки динамики предпринимательского климата в период с 2007 по 2011 годы. Судя по всему, негативные настроения после 2011 года несколько усилились — вместо варианта «ситуация не изменилась» компании чаще стали давать ответ «состояние деловой среды ухудшилось».

Динамика оценки состояния деловой среды за 2007-2011 годы и 2007-2016 годы, %

Если на длинном временном интервале положительные оценки состояния предпринимательского климата всё-таки преобладают над отрицательными, то на коротком — при сравнении последовательно двух лет между собой — оценки смещены в негативную сторону. 47,8% респондентов уверены, что деловой климат в 2016 году ухудшился, 29,7% — что ничего не изменилось, и 22,5% участников опроса указали, что состояние делового климата улучшилось.

Оценка динамики предпринимательского климата за 2016 год, %

Труднее всего в 2016 году пришлось, согласно результатам, малому бизнесу: две трети представителей малого бизнеса отметили ухудшение состояния делового климата, доля негативных ответов выше средней доли на 15%.

В региональном разрезе максимальная доля отрицательных оценок у компаний из Уральского федерального округа — 58,9%.

Отраслевой анализ показывает, что строительные и торговые компании оценили динамику состояния деловой среды за последний год более негативно, чем компании из других отраслей. Резко негативный вариант отметила половина компаний из строительного сектора, тогда как в общем распределении его доля не превышает четверти.

В ходе опроса представители бизнеса также оценили успешность развития своих компаний за год. На длинном временном интервале² тренд нисходящий: доля оценок «развитие компании было не успешным» выросла за десять лет почти в два раза — с 16% до 28,5% через промежуточное значение в 2011 году 19,7%.

Одновременно с этим сократилась доля компаний, развитие которых в последний год оказалось успешным.

Динамика оценки успешности развития компании за 2007–2016 годы, %

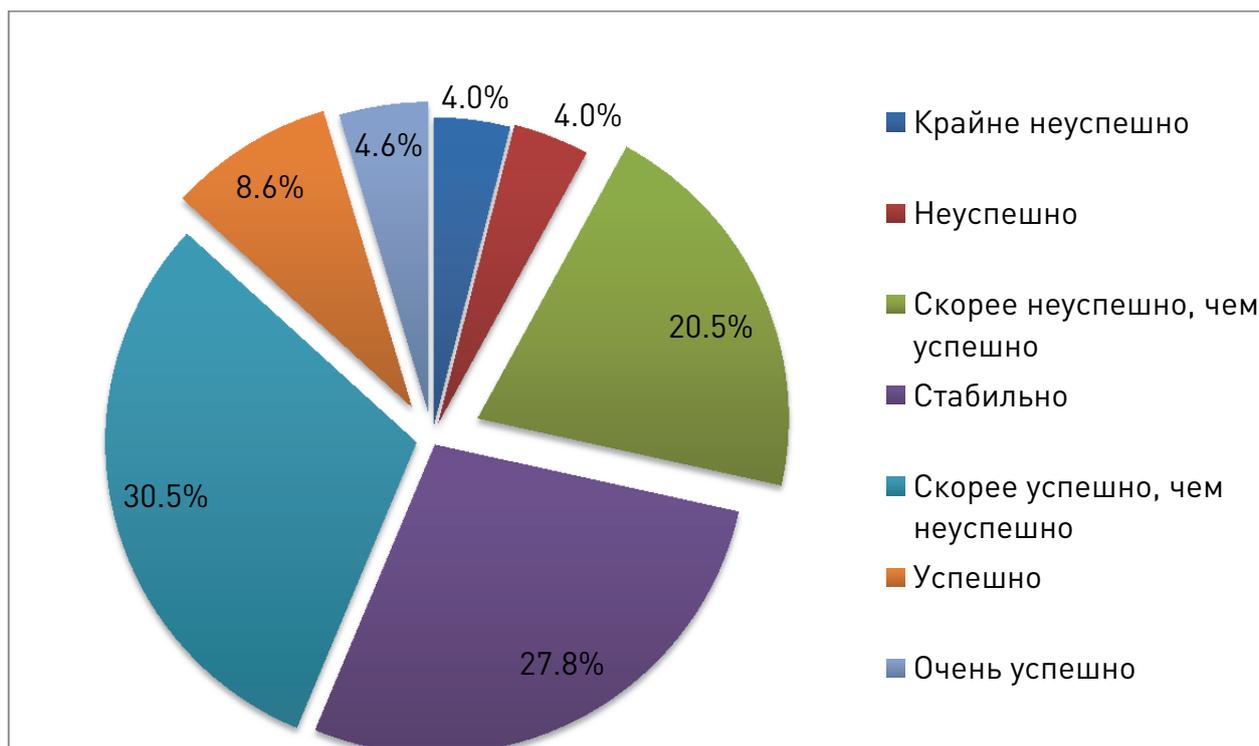

² Здесь и далее сравнение будет вестись по трём годам — 2007, 2011 и 2016: первый год, пятый год и, соответственно, десятый, юбилейный год исследования делового климата РСПП.

Но всё же компаниям-членам РСПП свойственно скорее позитивное восприятие результатов своей деятельности: оценки успешности работы смещены в положительную зону: максимальную долю — 30,5% — набрал вариант «развитие компании было за прошлый год скорее успешным». Вторым по популярности ответом стал «компания развивалась стабильно» с долей 27,8%.

Средневзвешенный балл по шкале от 1 до 7, где 1 — крайне не успешно, 4 — стабильно, 7 — очень успешно, составил в 2016 году 4,2 пункта.

Оценка успешности развития компании, 2016 г., детализация, %

Участники опроса из Южного и Приволжского федеральных округов скорее довольны развитием своих компаний за прошедший год — ни один из них не выбрал резко-отрицательные варианты ответа.

Оценки дальневосточных компаний, напротив, смещены в негативную сторону — средневзвешенный балл в их случае составил 3,7 пункта. Доля ответов «развитие было не успешным» выше средней доли на 18%.

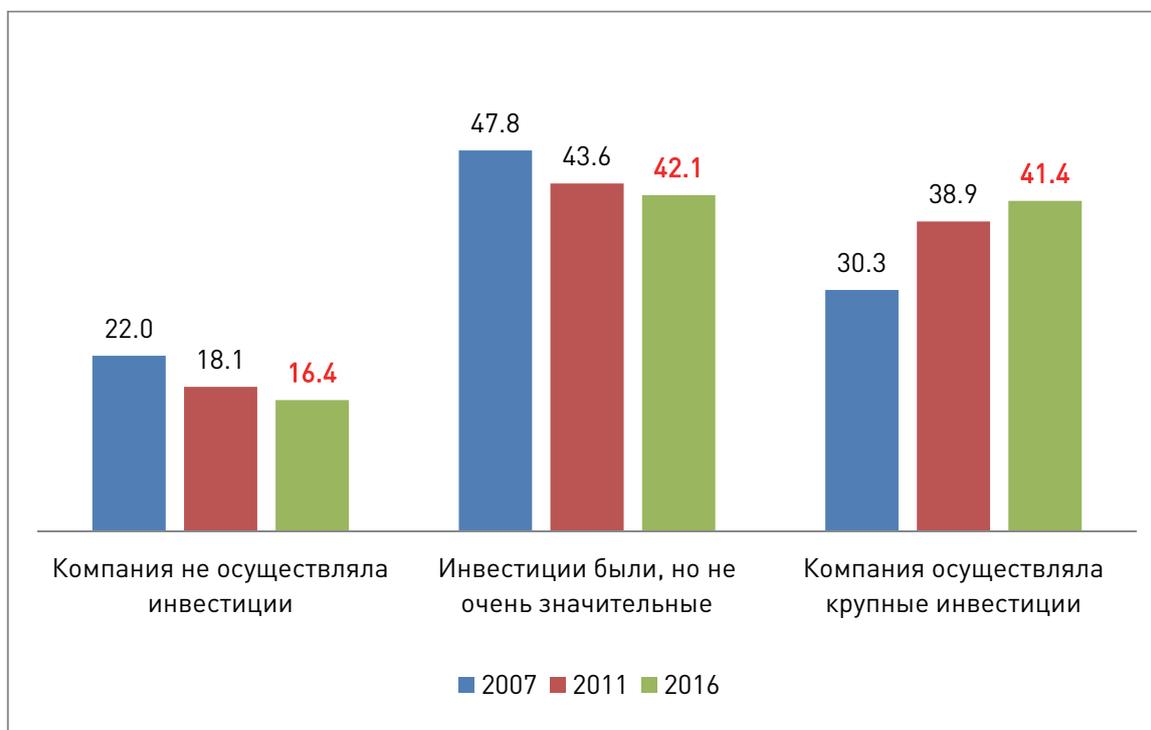
Строительные организации, оценили результаты своей деятельности за 2016 год хуже, чем компании из других секторов — доля негативных ответов выше средней доли в два раза.

Инвестиционная активность компаний — один из главных индикаторов общего состояния деловой среды в стране.

Динамика с 2007 года положительная: доля компаний, осуществляющих крупные инвестиционные вложения в отчётный период, возросла с 30,3% до 41,4%. Основные изменения произошли в первые пять лет обследования делового климата — с 2007 года по 2011 год доля выросла сразу на 8%, а затем за последующие пять лет она увеличилась всего на 3%.

В то же время в рассматриваемый период на 5,6% сократились доли организаций, объём инвестиций которых был не очень значительным, и компаний, не ведущих инвестиционной деятельности вовсе. При этом данные 2011 года и 2016 года по этим двум категориям почти совпадают.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2007–2016 годах, %

В Южном и Северо-Западном федеральных округах самая высокая инвестиционная активность в 2016 году: более 95% организаций осуществляли инвестиционные вложения в различном объеме. Также среди других выделяется Приволжский ФО: в нём доля компаний, вложивших крупный объём инвестиций в основной капитал, выше среднего значения на 10%.

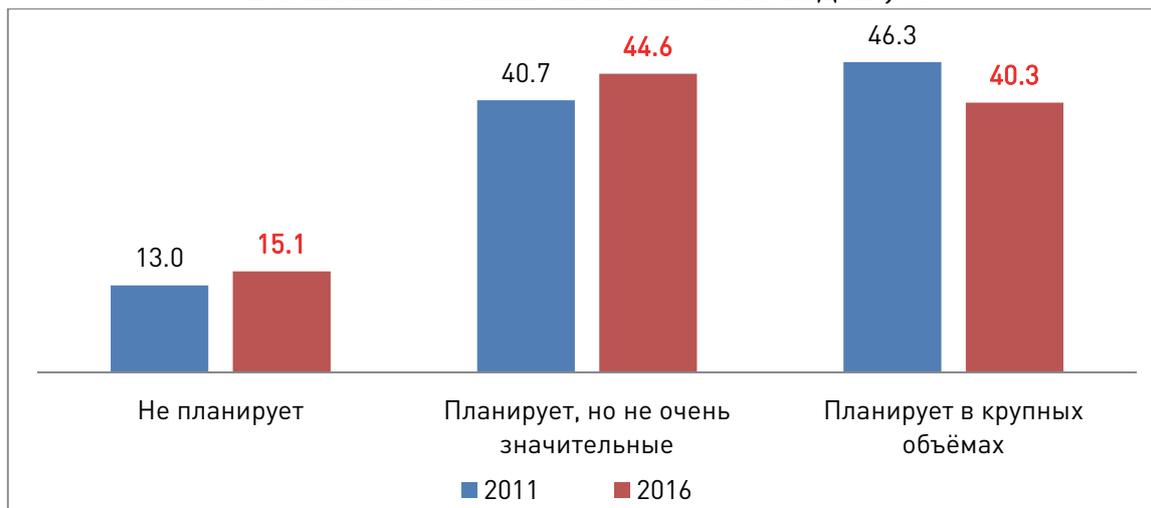
Почти треть компаний из Дальневосточного федерального округа не осуществляли инвестиционные вложения в 2016 году.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» инвестируют средства в основной капитал чаще, чем компании из других отраслей — половина таких компаний отметили, что инвестиции были в крупном размере, а 38,1% — что они были не очень значительными. Вторыми по инвестиционной активности стали компании обрабатывающего сектора.

Четверть организаций, занятых в добывающем и торговом секторах, не осуществляли в 2016 году инвестиций.

Наименьшая инвестиционная активность зафиксирована у компаний-субъектов малого бизнеса — почти половина респондентов-представителей малого бизнеса заявила, что они не вкладывали средства в основной капитал. Доля выше среднего значения на 30%.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2011–2016 годах³, %

В 2016 году организаций, не собирающихся вести инвестиционную деятельность в будущем, примерно столько же, сколько их было в 2011 году. За последние пять лет изменилось соотношение вариантов «инвестиционные вложения в следующем году будут не очень значительными» и «инвестиции будут в крупном объёме» — доля компаний, готовых к крупным инвестициям в ближайшей перспективе, сократилась на 6%.

Более трёх четвертей компаний, не ведущих инвестиционную деятельность в 2016 году, не начнут её и в следующем году (по сравнению с результатами исследования 2015 года, эта доля выросла на 10%). Оставшиеся организации планируют вложить средства в основной капитал в не очень значительных объёмах.

85,5% компаний, размер инвестиций которых был не очень значительным, намерены продолжать инвестиционную деятельность в тех же масштабах. 14,5% предполагают увеличить свои инвестиционные вложения, доля выросла по сравнению с данными 2015 года в два раза.

Крупный размер инвестиций сохранится в 82,8% организаций, осуществлявших масштабные инвестиционные вложения. 12,1% собираются частично сократить объём инвестиций в 2017 году. 5,2% таких компаний хотят полностью отказаться от инвестиций.

В своих прогнозах наиболее оптимистичны участники опроса из Приволжского округа: почти половина компаний из ПФО планирует на будущий год инвестиции в крупных объёмах, а 40% — в не очень значительных.

Самый низкий уровень инвестиционной активности на Урале и Дальнем Востоке: только 29,2% организаций из этих округов намерены осуществить крупные инвестиции, доля ниже среднего значения на 10,9%.

Компании отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь» активно продолжают инвестиционную деятельность и в следующем, 2017, году. Строительные организации, напротив, чаще других отвечали, что не планируют вкладывать средства в основной капитал.

³ В 2007 году вопрос о планировании инвестиций отсутствовал в анкете опроса.

Более трети малых компаний не собираются вести инвестиционную деятельность в следующем году, тогда как у крупных компаний доля ответивших, что не планируют осуществлять вложения в основной капитал, всего 7,5%.

В 2014 году в анкету был добавлен вопрос, по каким направлениям компании планируют вкладывать инвестиции в краткосрочной перспективе — в срок от года до трёх лет. Далее приведены результаты 2016 года в сравнении с данными 2015 года.

В 53,2% компаний, собирающихся осуществлять вложения, средства будут направлены на модернизацию существующего производства. Доли, полученные в ходе опроса 2016 и 2015 годов, почти совпадают.

Следующим по популярности вариантом стал «переоборудование производства, закупка нового оборудования» — он набрал долю 37,2% (-5% по сравнению с данными 2015 года).

Примерно равное количество респондентов указали ответы «строительство новых зданий и сооружений» и «капитальный ремонт зданий и сооружений» — 27% и 26,3%, соответственно. В 2015 году строительством новых зданий и сооружений планировали заняться 21,5% компаний, а капитальным ремонтом — 33,3% организаций.

Инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР стоят в планах 18,3% компаний. Доля этого варианта снизилась незначительно — на 2%.

Средства на обучение сотрудников направят 16,8% организаций, доля потеряла за год 3,2%.

Инвестиции в энергосбережение, инвестиционные программы по повышению энергоэффективности предприятия запланированы в 14,6% компаний. В 2015 году доля этого ответа была чуть выше — 17%.

Вкладывать инвестиции в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки собирается десятая часть организаций.

**Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе
(от года до трёх лет), 2015–2016 годы, %**

Региональный анализ показывает, что инвестиции, направленные на повышение энергоэффективности, имеют самый низкий приоритет среди компаний Северо-Западного и Уральского федеральных округов — только 8% из СЗФО и УФО отметили этот вариант.

Вложения в инновационные проекты, в НИОКР в планах у 29,2% компаний из Сибирского федерального округа и у 25% компаний из Северо-Западного ФО — доля выше среднего значения на 11% и на 7,3%, соответственно.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» предпочитают проводить модернизацию существующего оборудования (доля варианта 65%), нежели осуществлять переоборудование производства — этот ответ набрал только 15%, что ниже среднего значения более чем в два раза.

Представители обрабатывающего сектора и отрасли «транспорт и связь» обгоняют других по доле ответов «в краткосрочной перспективе запланировано переоборудование производства».

Капитальный ремонт зданий и сооружений — основное направление инвестиционных вложений для строительных компаний, согласно данным и 2016, и 2015 годов.

Повышение энергоэффективности является большим приоритетом у организаций, занятых в добывающем и энергетическом секторах.

Инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР планируют осуществить четверть компаний отрасли «обрабатывающие производства», отклонение от среднего значения 7%.

Крупные компании чаще, чем субъекты МСП, собираются вкладывать средства по направлениям: модернизация существующего производства, инвестиции в инновационную деятельность, НИОКР, в энергосберегающие программы.

Главные проблемы для бизнеса

Предпринимательской деятельности в России, согласно результатам опроса 2016 года, мешают три ключевые проблемы: снижение спроса⁴, недостаток квалифицированных кадров и рост цен/тарифов, при этом для бизнеса они в равной степени значимы: каждый из вариантов набрал чуть менее трети голосов.

Если в предыдущие годы респонденты могли определить наиболее острую проблему для российского бизнеса — в 2007 году ей стал недостаток квалифицированных кадров с долей 52,5%, в 2011 году — избыточно высокие налоги с долей 47,2%, то в отчётном году участники опроса разошлись во мнениях. Об этом говорит и дополнительный анализ пересечения категорий между собой, показавший, что только треть компаний указала одновременно варианты «снижение спроса» и «недостаток квалифицированных кадров», а между вариантами «снижение спроса» и «рост цен» общая область составила ещё меньшую долю — 26%.

Получается, что в 2016 году и снижение спроса, и нехватка кадров, и рост цен препятствовали нормальной работе компаний в одинаковой степени. Близко к этим ответам расположились ещё два, набравшие одинаковую долю 28,5% — «коррупция в органах власти» и «чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес»⁵. Значимость

⁴ Проблема «снижение спроса» была добавлена в список в 2016 году после проведения РСПП в 2015 и 2016 гг. антикризисного мониторинга, где отрицательную динамику спроса респонденты из месяца в месяц указывали в качестве одного из главных последствий кризиса.

⁵ Проблема «чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес» была добавлена в список в 2016 году.

коррупционной составляющей во взаимоотношениях бизнеса и власти постепенно снижается — за десять лет данную проблему стали отмечать реже, доля варианта снизилась на 14,5% (в 2007 году его доля была 42,9%, в 2011 году уже 38%).

Избыточно высокие налоги в качестве главной проблемы для бизнеса назвали в 2016 году 27,9% респондентов. Этот ответ находится на шестом месте списка главных проблем для российского бизнеса, утратив за прошедшие десять лет своё первостепенное значение: в 2007 году он был в лидерской тройке на втором месте с долей 45,1%, в 2011 году, как было сказано выше, занимал первое место.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2007–2016 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Примерно четверть компаний отметила, что российскому бизнесу мешает в первую очередь сложность с доступом к кредитным ресурсам и недобросовестная конкуренция (доля первого из вариантов выросла по сравнению с данными 2007 и 2011 годов на 6%, доля второго осталась за все годы неизменной).

Высокие административные барьеры — наиболее острая проблема для бизнеса по мнению 22,8% участников опроса. Этот вариант оказался отеснен на девятое место списка проблем, потеряв по сравнению с 2007 годом долю 19,5%, а за последние пять лет — 14,1%.

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2016 году, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Замыкает ТОП-10 наиболее острых проблем, мешающих деятельности компаний, неэффективная судебная система с долей 19%. В 2007 году данный ответ находился на девятом месте, набрав долю 16,1%, в 2011 году — на десятом месте с долей 11,3%.

Также ограничивают развитие компаний:

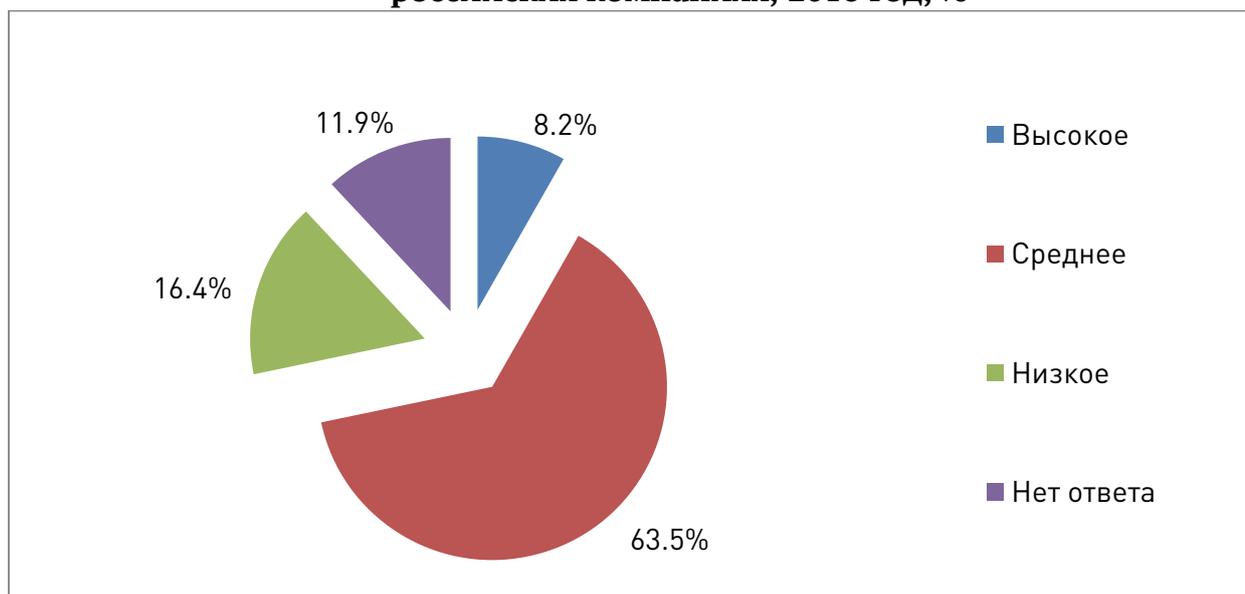
- недостаточная защищённость прав собственности и контрактных прав (доля варианта стала ниже по сравнению с 2007 годом на 7,9% и по сравнению с 2011 годом — на 5,6%);
- избыточно высокие страховые платежи (ответ был добавлен в анкету только в 2013 году, тогда его доля была 22,8%);
- низкое качество государственного управления (доля упала за прошедшие десять лет на 6,2%);
- сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям (ответ был добавлен в анкету в 2011 году, тогда он набрал долю 7,7%);
- избыточная доля государственного сектора в экономике (значимость этого варианта выросла по сравнению с 2007 годом на 6,6%);
- и другие.

Хотя только 5% компаний считают качество корпоративного управления ограничением для развития компании, оно получило довольно низкие оценки. Только 8,2% респондентов считают его высоким, так как оно обеспечивает раскрытие информации, использует лучшие международные практики и стандарты, защищает интересы всех сторон, помогает развитию бизнеса.⁶

С точки зрения 63,5% организаций, качество корпоративного управления среднее, оно лишь частично обеспечивает защиту прав и интересов всех заинтересованных сторон.

Низким качество корпоративного управления назвали 16,4% участников опроса. По их мнению, оно создаёт риски нарушения прав отдельных субъектов и угрозы для развития компании.

Качество корпоративного управления в российских компаниях, 2016 год, %

⁶ Вопросы о качестве корпоративного управления в российских компаниях были добавлены в исследование в 2016 году.

Кодекс корпоративного управления применяет на практике половина опрошенных компаний. 24,5% респондентов ответили, что его применение повышает эффективность деятельности компании, 26,4% уверены — применение Кодекса не влияет на эффективность деятельности компании.

23,9% организаций знают о Кодексе корпоративного управления, но не применяют его. 13,2% компаний не знают о Кодексе.

11,9% компаний не захотели ответить на данные вопросы.

В зависимости от региона значение проблем, мешающих предпринимательской деятельности, меняется, за исключением ситуации со спросом — его низкий уровень беспокоит компании из всех регионов примерно одинаково.

В Южном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах компании в три раза реже других называли в качестве проблемы недостаток квалифицированных кадров. Самая высокая доля этого варианта наблюдается в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах.

В Центральном федеральном округе вариант «рост цен» уступил своё место проблемам, вызванным чрезмерным контрольно-надзорным давлением и коррупцией со стороны властей.

В Приволжском федеральном округе, напротив, рост цен оторвался от других вариантов, набрав долю 39,1% (+8,7% к среднему значению). Приволжские компании скорее довольны состоянием судебной республики в своих областях и республиках, отклонение от общих данных более чем в два раза.

Главная проблема для бизнеса в Южном федеральном округе — высокие административные барьеры. Так считают 37,9% респондентов из ЮФО, и это первое место в списке.

Работе уральских компаний мешает в первую очередь коррупция в органах власти — доля этого ответа составила в их случае 40% против среднего значения 28,5%. Также большая часть организаций из УФО испытывает на себе чрезмерное контрольно-надзорное давление и влияние недобросовестной конкуренции.

Представители Сибирского ФО чаще других отмечали недобросовестную конкуренцию как главную помеху для нормальной работы компаний.

Компании из СЗФО и ДВФО недовольны качеством судебной системы, её неэффективность назвали в качестве наиболее острой проблемы 26,5% респондентов, что выше средней доли на 7,5%.

Снижение спроса стало наиболее болезненным для сектора «добыча полезных ископаемых» и торгового сектора — респонденты, занятые в них, чаще других отмечали этот вариант.

Недостаток квалифицированных кадров испытывают на себе, по всей видимости, все отрасли, за исключением отрасли «оптовая и розничная торговля» — в их случае доля отличается от средней на 10%.

Рост цен сильнее других ударил по половине компаний строительного сектора, принявших участие в опросе, они назвали этот вариант главной проблемой, мешающей деятельности бизнеса. Также этим компаниям сложнее, чем организациям из других секторов, получить кредитные средства — об этом говорит отклонение доли варианта на 10%.

Компании отрасли «транспорт и связь» отрицают, что контрольно-надзорное давление на бизнес — наиболее острая проблема для бизнеса, только один респондент выбрал этот ответ. Их список главных проблем возглавляет вариант «коррупция со стороны органов власти».

Участники опроса, представляющие отрасль «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», чаще других указывали проблему «высокие административные барьеры». Им в большей степени, чем другим, кажутся недостаточно защищёнными права собственности, и это ключевая проблема для бизнеса (доля выше доли в общем распределении на 20%).

В этом с ними солидарны представители обрабатывающего сектора — они также с большей частотой, чем другие отрасли, называли этот вариант.

Представители крупного бизнеса в два раза чаще, чем компании малой и средней размерности, выбирали ответ «наиболее острая проблема для бизнеса — чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес». Компании-субъекты среднего бизнеса оказались единодушны — почти 60% из них считают, что именно снижение спроса стало главной проблемой для бизнеса в 2016 году (доля выше средней доли почти в два раза). Для малых компаний выше значимость проблем, вызванных избыточно высокими налогами, коррупцией со стороны органов власти и сложностью с доступом к кредитным ресурсам.

Кадры и рынок труда

Недостаток квалифицированных кадров остаётся одной из наиболее острых проблем для российского бизнеса на протяжении всех десяти лет исследования РСПП. Хотя на длинном временном интервале значимость этого дефицита постепенно снижается — на 20% сократилась доля респондентов, прогнозирующих в среднесрочной перспективе нехватку кадров для своих компаний (с 75% до 55,1%).

Чтобы в точности оценить потребность бизнеса в различных профессиональных категориях, в 2011 году в анкету был добавлен отдельный вопрос. Именно с этого времени возможно проследить, как менялась востребованность персонала по группам.

По-прежнему сложная ситуация с квалифицированными рабочими — их не хватает 59,2% компаний, ответивших на вопрос. В 2011 году дефицит был острее — доля достигала 67,2%.

Чуть менее половины компаний указали, что они испытывают недостаток в работниках из группы «Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин», и это вторая по востребованности профессиональная категория в 2016 году. Пять лет назад в таких работниках нуждалось примерно столько же организаций, но тогда эту категорию опережали специалисты высшего уровня профессиональной квалификации с долей 60,3%.

В 2016 году недостаток в специалистах высшего уровня профессиональной квалификации уменьшился — доля сократилась на 14% до 46,3%.

Востребованность специалистов среднего профессионального уровня осталась такой же, как была пять лет назад, и в 2011 году, и в 2016 году дефицит отметили чуть более трети участников опроса.

Нехватку руководителей организаций и их структурных объединений испытывает четверть опрошенных компаний. Судя по сравнению данных за пять лет, ситуация выровнялась — в 2011 году доля достигала 38,9%.

И в 2011 году, и в 2016 году примерно пятая часть организаций нуждается в пополнении работниками, занятыми подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием.

Самая низкая востребованность у компаний категории «неквалифицированные работники» — их дефицит признали только 12,8% респондентов. Доля потеряла 7,7% с 2011 года.

Дефицит специалистов по категориям работников в 2011-2016 гг., %

Самой сложной ситуация с кадрами выглядит на Дальнем Востоке: согласно результатам, здесь зафиксированы максимальные отклонения от среднего значения почти по всем профессиональным категориям, за исключением двух групп — «квалифицированные рабочие» и «неквалифицированные рабочие». Особенно остро компаниям из ДВФО не хватает специалистов высшего уровня квалификации — так ответили около 60% респондентов (+13% к среднему значению).

Компании из Южного федерального округа реже других указывали, что испытывают дефицит в руководителях, специалистах высшего и среднего уровня квалификации, квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Уральские компании не нуждаются в пополнении кадрами категории «работники информации, учёта» — только 3,3% отметили дефицит таких сотрудников. На Урале лучше, чем в среднем, обстоит дело с наймом операторов, аппаратчиков, машинистов установок, а также квалифицированных и неквалифицированных работников.

59% предприятий из Сибирского федерального округа не хватает операторов, аппаратчиков, машинистов установок, и эта доля выше средней на 11,3%.

В 82,8% компаний из Северо-Западного ФО полностью закрыты позиции руководителей организаций и их структурных подразделений. В СЗФО потребность в специалистах среднего уровня квалификации и в квалифицированных рабочих ниже, чем в Центральном, Приволжском, Сибирском и Дальневосточном регионах.

Самый большой дефицит в квалифицированных рабочих наблюдается в Центральном федеральном округе.

В Приволжском федеральном округе распределение данных мало отличается от общего распределения.

Согласно отраслевому анализу, руководителей организаций и структурных подразделений скорее не хватает компаниям строительного сектора, а также организациям, занятым в энергетике и ЖКХ. Напротив, добывающие компании чаще других выбирали варианты «руководителей достаточно» или «избыток».

Самый большой дефицит в высококвалифицированных специалистах у компаний отраслей «обрабатывающие производства», «оптовая и розничная торговля» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Сектор «транспорт и связь» нуждается в таких работниках в меньшей степени — большинство из них указали ответ «в достаточной мере».

Торговые и добывающие компании мало заинтересованы в дополнительном найме работников канцелярии — в 95% организаций эти позиции закрыты. Работников, занятых учётом и оформлением документации, не хватает 37,5% строительных компаний, доля выше среднего значения на 17,5%.

Около 70% организаций отрасли «обрабатывающие производства» и «распределение электроэнергии, газа и воды» нуждаются в квалифицированных рабочих (+11% к общему значению). Дефицит в квалифицированных рабочих ниже в добывающем секторе.

Компании, занятые добычей полезных ископаемых, скорее испытывают нехватку операторов, аппаратчиков, машинистов установок, к ним присоединились и обрабатывающие компании.

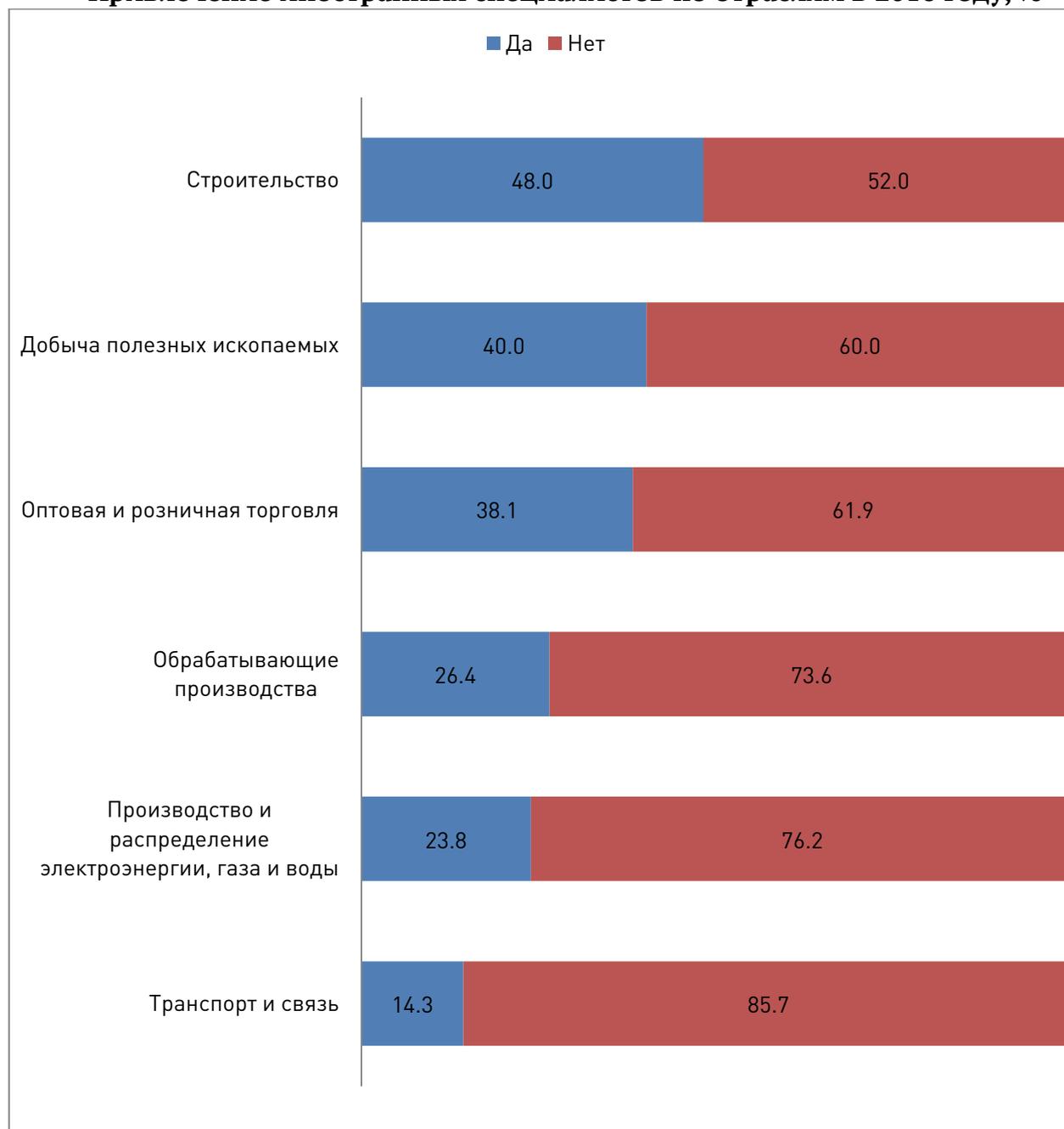
Самая низкая потребность в категории «операторов, аппаратчиков, машинистов установок», по сравнению с другими, у компаний отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «оптовая и розничная торговля».

Пятая часть торговых компаний ответили, что им не хватает неквалифицированных рабочих, в общем распределении данных доля 12,8%.

Оценки востребованности различных профессиональных категорий смещены в негативную сторону у компаний-представителей малого бизнеса. Почти по всем группам, за исключением неквалифицированных рабочих, они испытывают большую потребность в найме работников, которую не могут удовлетворить в текущих условиях.

В 2016 году иностранных специалистов привлекали к работе 27% организаций. Доля выросла по сравнению с данными 2011 года на 6% (в 2007 году этот вопрос ещё не задавался).

Привлечение иностранных специалистов по отраслям в 2016 году, %

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности*

Иностранных работников чаще других нанимали строительные компании.

Только 14,3% организаций отрасли «транспорт и связь» ответили, что вели наём иностранных сотрудников в отчётном 2016 году.

Приоритеты в найме иностранных кадров почти совпадают с приоритетами, обусловленными размером дефицита тех или иных категорий сотрудников в компаниях, за исключением операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин.

По сравнению с 2011 годом компании стали в два раза чаще нанимать за рубежом руководителей организаций и структурных подразделений, также увеличилась доля нанятых иностранных специалистов высшей и средней квалификации и неквалифицированных рабочих. По другим категориям доли примерно такие же, как были зафиксированы в исследовании 2011 года.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях, в сопоставлении с дефицитом кадров, 2016 год, %

* Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, нанявших иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, — ко всему массиву данных.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

«Проверочным» показателем полученных результатов о найме иностранных сотрудников является вопрос о проверках со стороны миграционных служб. Наблюдается расхождение между индикаторами «привлечение иностранных специалистов» и «столкновение в деятельности с миграционными службами»: 27% респондентов ответили, что нанимали иностранных сотрудников, при этом 77% компаний сталкивались с миграционными службами в своей деятельности. В 2011 году соотношение было 21% против 78%. Похоже, что верной является гипотеза, высказанная в 2013 году: возможно, проверяющие «заходят» и в компании, в которых не заняты трудовые мигранты, но расхождение остаётся троекратным.

Начало бизнеса

Компании, только собирающиеся начать свою деятельность или перейти в новый для себя регион, вынуждены преодолевать различные административные барьеры. Насколько легко или сложно стартовать бизнес в различных субъектах РФ определяет во многом состояние делового климата.

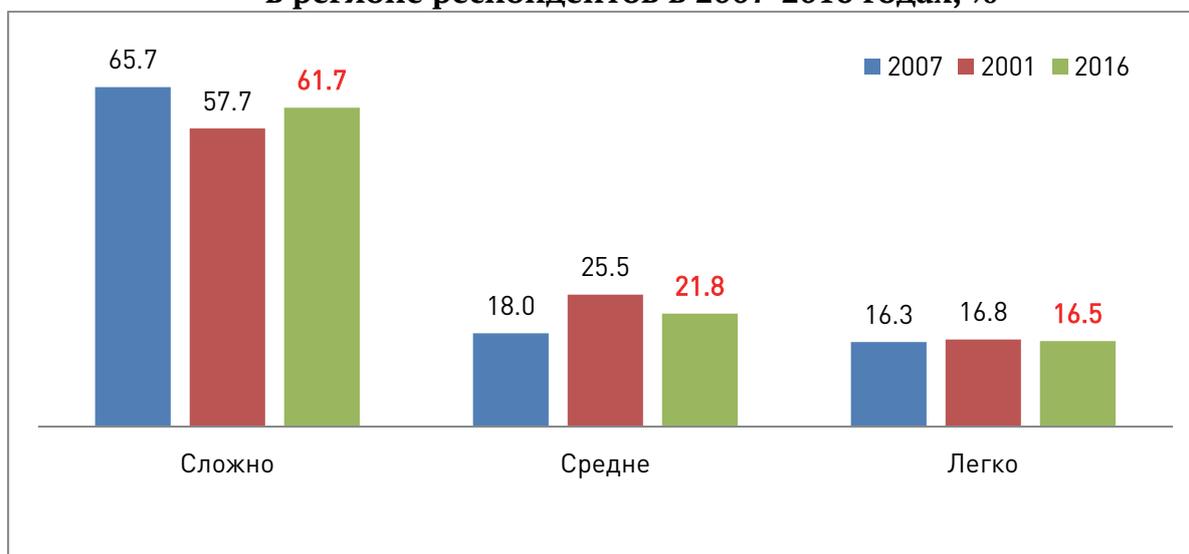
За прошедшие десять лет оценки почти не изменились: в 2016 году только 16,5% респондентов ответили, что начать новый бизнес в их регионе легко, в 2011 году их доля была 16,8%, а в 2007 году — 16,3%.

Негативный взгляд на перспективы новых игроков на рынке принадлежит почти двум третям участников опроса в 2016 году. Десять лет назад такого мнения придерживались 65,6% компаний, а пять лет назад было некоторое улучшение — доля ответов «начать новый бизнес в регионе сложно» снизилась до 57,7%. Однако тренд скорее носит восходящий характер: за прошедшие годы в два раза сократилась доля крайне негативного варианта «чрезвычайно сложно» — с 22,2% в 2007 году до 9,8% в 2016 году.

Чуть более пятой части компаний в 2016 году решили остановиться на ответе «средне».

Речь не идет о процедурах открытия компании — здесь прогресс очевиден, их сроки и стоимость серьезно сократились за прошедшие годы. Участники опроса оценивают ситуацию в целом, а деятельность Корпорации МСП по комплексному улучшению ситуации с возможностью начать своё дело (от доступности информации до финансовой поддержки) пока не успела сказаться на результатах опроса.

**Насколько легко начать новый бизнес
в регионе респондентов в 2007-2016 годах, %**

Средневзвешенное значение по показателю «лёгкость начала бизнеса в регионе» 3,3 пункта.

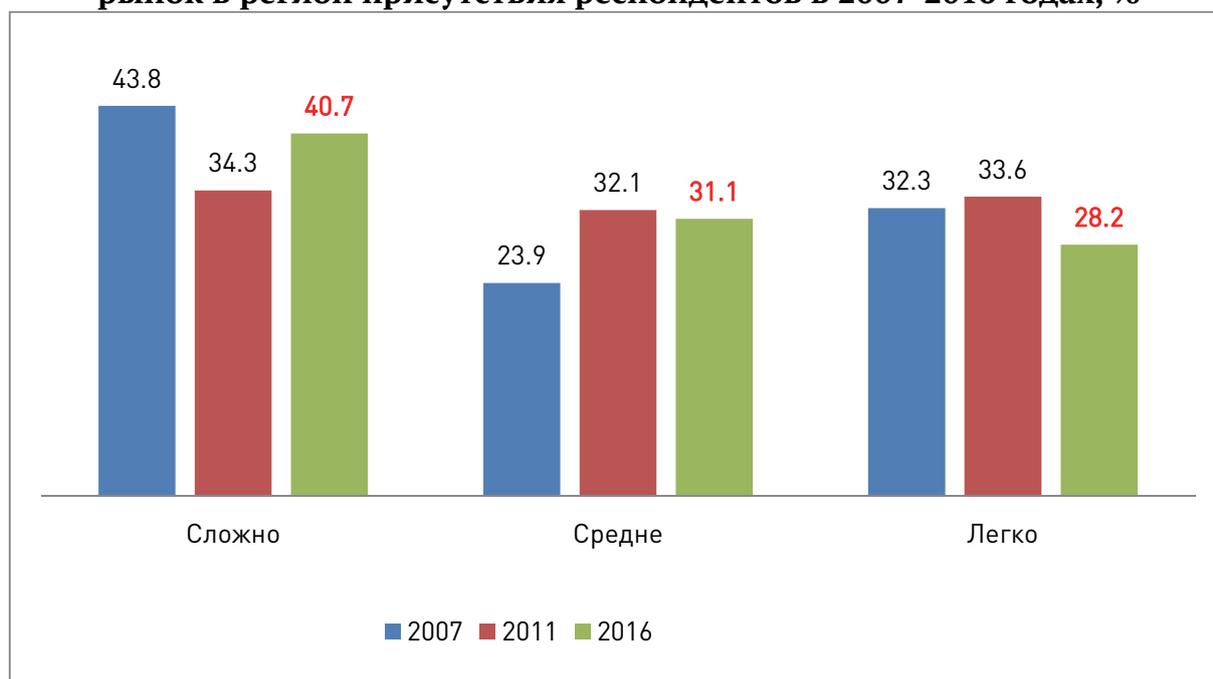
Сложнее всего, по мнению участников опроса, придётся новым игрокам на рынке Сибирского и Центрального федеральных округов. В нейтрально-положительную зону смещены оценки компаний из Приволжского федерального округа.

Уже существующим компаниям открывать новые для себя регионы проще: здесь доля позитивных ответов «выйти на рынок другого региона легко (в различной степени)» в 2016 году уже 28,1% вместо 16,5%. Но прослеживается негативная тенденция: ранее, в 2007 и в 2011 году, эта доля достигала примерно трети.

Шансы компаний расширить географию присутствия оценили как средние 31,1% респондентов. Пять лет назад доля этого ответа была примерно такой же, а десять лет назад (в 2007 году) меньше на 9%.

Выйти на региональный рынок компании из другого региона будет сложно, по мнению 40,7% компаний. По сравнению с 2011 годом ситуация ухудшилась. В 2007 году зафиксирована примерно такая же доля негативных оценок.

Динамика — насколько легко компаниям из другого региона войти на рынок в регион присутствия респондентов в 2007-2016 годах, %

Средневзвешенное значение в 2016 году составило 3,9 балла.

Легче всего существующим компаниям войти на рынки Приволжского и Уральского федеральных округов: в их случае вариант «средне» набрал 40% при одновременном сокращении на 10% ответов «сложно».

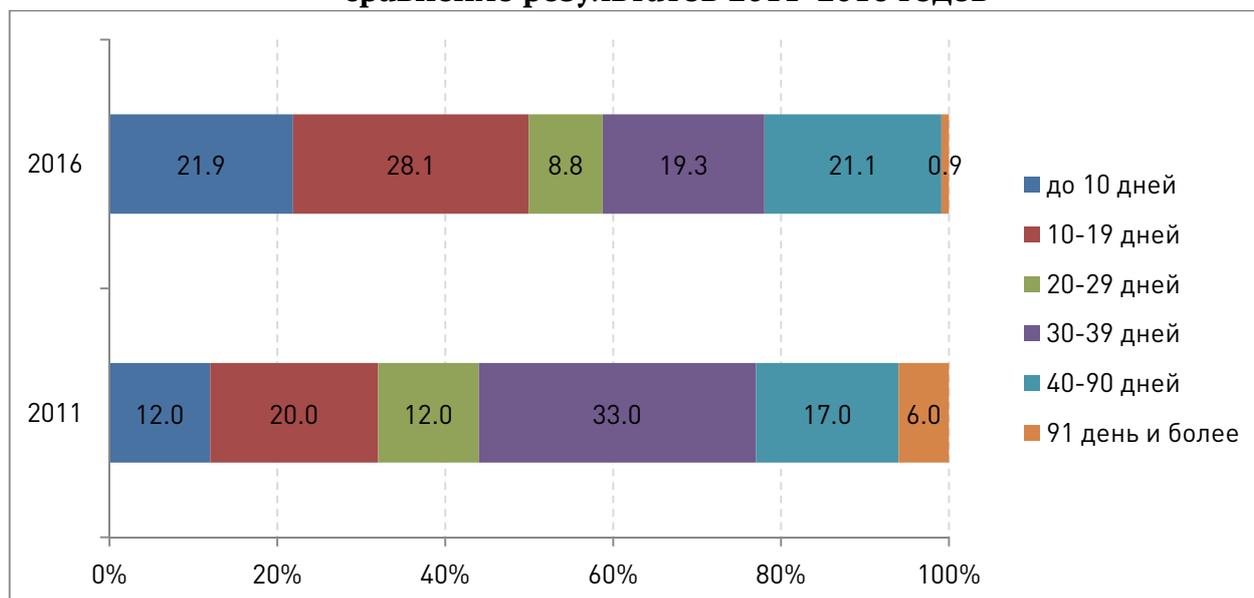
В негативную сторону смещено распределение оценок в Северо-Западном и Центральном федеральных округах — средневзвешенный балл ниже на 0,2 пункта.

Процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает согласно среднему значению 27 дней, а по медианному — 18 дней.

Пять лет назад, в 2011 году, организациям требовалось на 12 дней больше — динамика положительная.

В 2011 году 56% компаний ответили, что на прохождение всех процедур, связанных с созданием новой компании в регионе, придётся потратить свыше 30 дней. Через пять лет доля сократилась до 41,3%.

**Процедура создания новой компании в регионе:
сравнение результатов 2011–2016 годов**

К 2016 году почти на 10% выросла доля указавших, что оформление и получение всех документов займёт до 10 дней, и на 8,1% доля ответов «от 10 до 19 дней».

Если в 2007 году 6% участников опроса были уверены, что процедуры отнимут у новой компании более 91 дня, то в 2016 году только один респондент дал ответ «полгода» (это можно считать выбросом в распределении данных).

Данные опросы превышают оценки в Doing business, где длительность прохождения процедур при регистрации бизнеса составляет 9,8 дней, что с одной стороны может быть связано с региональной спецификой, с другой — с разницей в методологии.

Регистрационные процедуры отнимут меньше всего времени в Сибирском ФО и Приволжском ФО: медианные значения, полученные в ходе опроса, здесь 10 и 15 дней, соответственно.

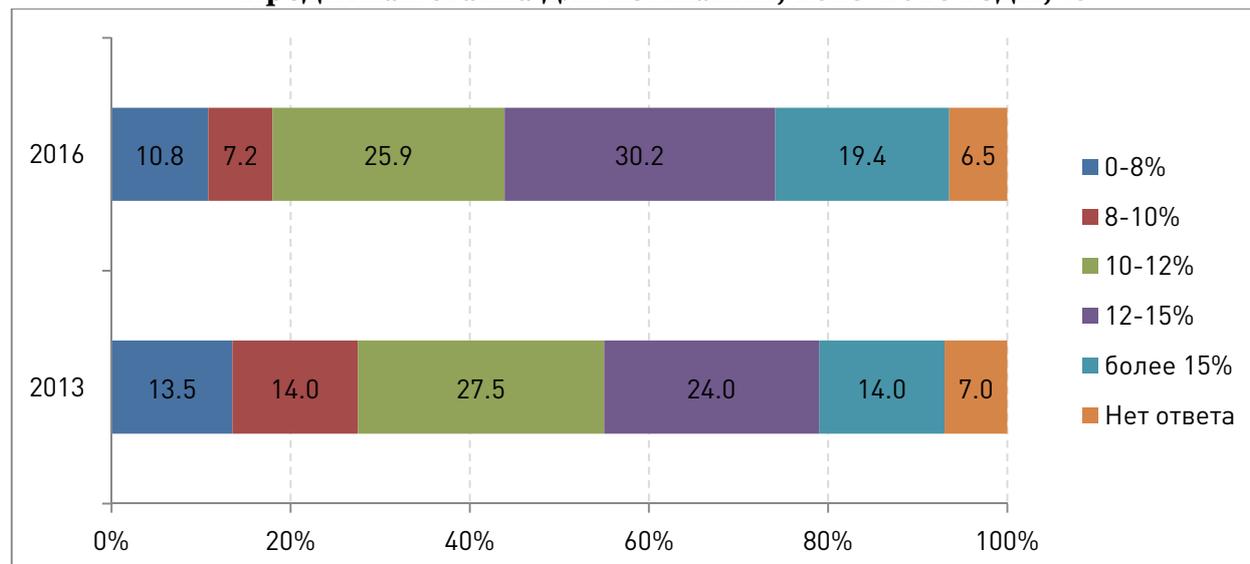
В Северо-Западном федеральном округе придётся затратить в два раза больше времени, чтобы создать и оформить новую компанию.

Доступность кредитов

Чуть менее четверти участников опроса назвали наиболее острой проблемой для бизнеса сложность с получением кредитных ресурсов.

Чтобы качественно оценить доступность заёмных средств, мы в 2013 году добавили в анкету вопрос, по какой именно кредитной ставке компании могут взять кредиты в рублях при залоговом обеспечении. Далее сравнение будет представлено по двум годам — 2013 и 2016.

Кредитная ставка для компаний, 2013-2016 годы, %

Основной вывод — размер кредитной ставки, на которую рассчитывают компании, за это время вырос, что соответствует и статистическим данным.

На 6,2% увеличилась доля ответов «ставка от 12% до 15%», на 5,4% — «ставка будет более 15%». В то же время в два раза снизилось число компаний, которые могут получить финансовые средства по ставке от 8% до 10%.

Около половины компаний-субъектов малого бизнеса уверены, что кредитная ставка для их компаний будет выше 15%. В случае крупных компаний этот вариант отметили только 10% участников опроса, что опять же подтверждается информацией Банка России, что ставка по кредитам для субъектов МСП приблизительно на 3 процентных пункта выше, чем в среднем по стране.

Ожидания двух третей представителей крупного бизнеса находятся в интервале от 10% до 15% (из них на ставку от 10 до 12% надеются 32,2% крупных компаний).

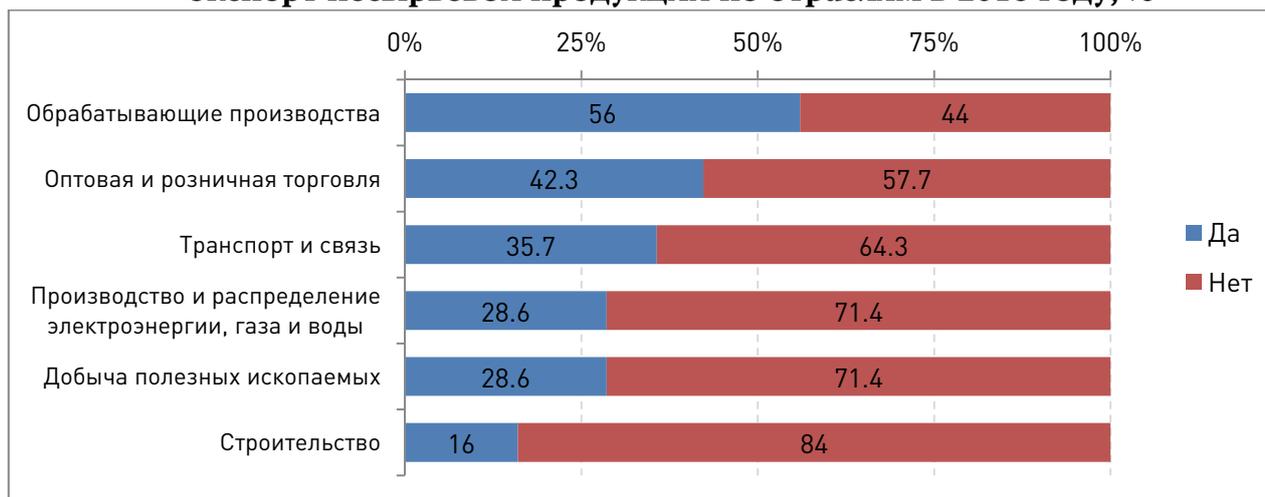
В Центральном и Приволжском федеральном округе самые оптимистические оценки доступности заёмных средств: 15,5% компаний из ЦФО и 12,3% организаций из ПФО предполагают, что получают кредит под ставку от 0% до 8%. В других регионах доля этого варианта не превышает 7%. Самые высокие кредитные ставки в Дальневосточном федеральном округе: 58,6% респондентов из этого региона ожидают ставку от 12% и выше.

43,5% строительных организаций уверены, что размер кредитной ставки превысит 15% — доля отличается от среднего значения в два раза. По остальным отраслям значимых расхождений с совокупными данными нет.

Кредит на финансирование экспорта⁷ в 2016 году использовали 10,7% компаний (в 2015 году их доля была 6,5%, в 2014 году — 11,7%, в 2013 году — 11,9%). Доля организаций, которые вели экспортные операции по продаже несырьевой продукции, выросла за год до 34,6% (в 2015 году такие операции осуществляли 24% компаний).

Лидером стали компании отрасли «обрабатывающие производства» — более половины этих компаний экспортировали несырьевую продукцию в 2016 году. Наименьшую активность проявляли строительные компании.

Осуществление экспортной деятельности — экспорт несырьевой продукции по отраслям в 2016 году, %

По другим отраслям данные не репрезентативны.

Крупные компании-участницы опроса — основные экспортёры в 2016 году, тогда как только 12,1% организаций-субъектов малого бизнеса вели экспортные операции (доля ниже среднего значения в три раза). Из компаний среднего размера пятая часть продавали несырьевую продукцию на экспорт.

Среднее значение доли экспорта в выручке компании в 2016 году — 6,3%, оно вернулось к значению 2014 года после снижения в 2015 году до 4,7%.

Кредитование на инвестиционные проекты привлекали в 2016 году 35% компаний. Остальные организации либо не получали инвестиционные кредиты, либо предпочли не отвечать на заданный вопрос.

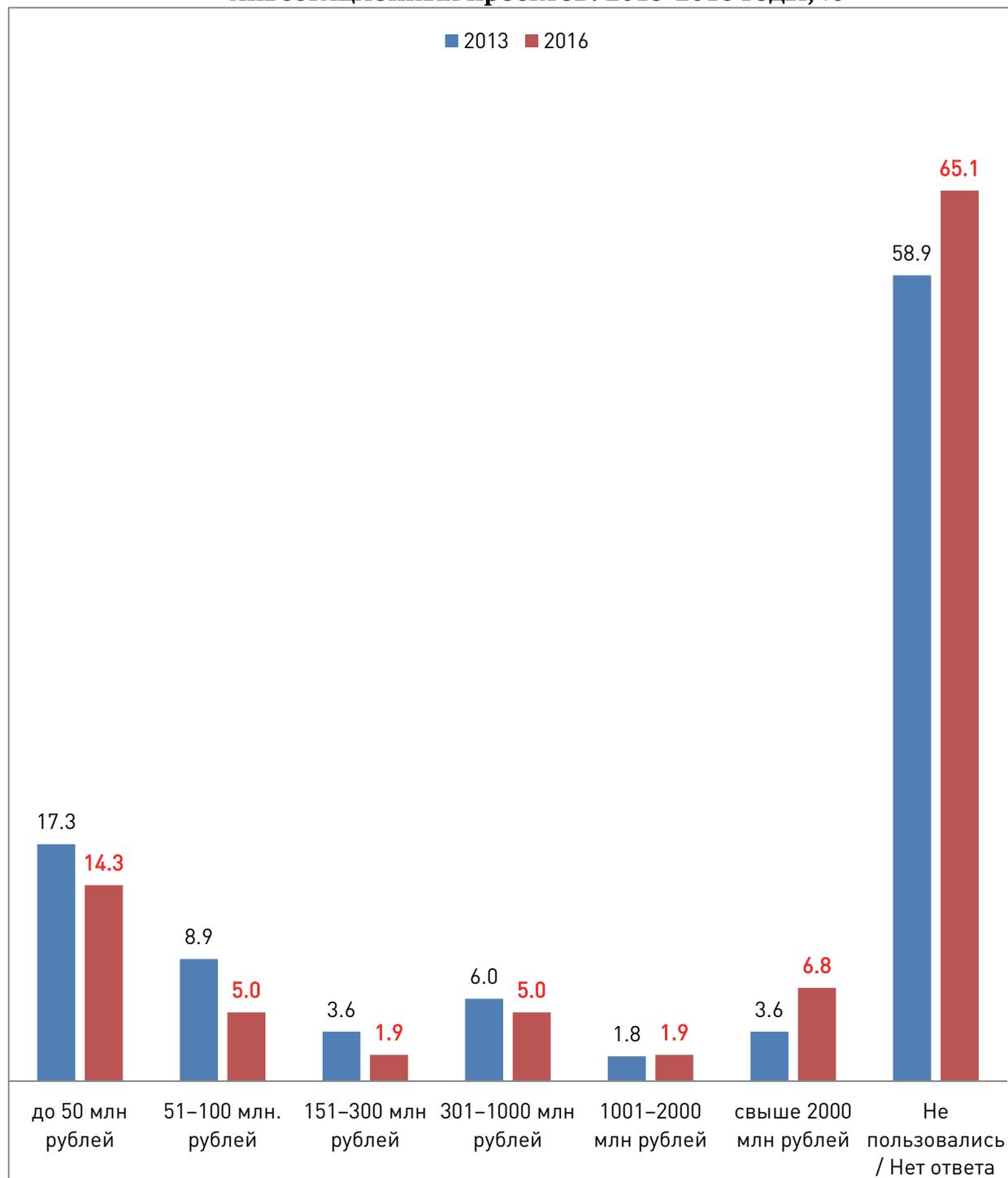
По сравнению с 2013 годом, когда в анкету был добавлен вопрос о размере кредита на инвестиционные проекты, доля ответивших снизилась на 6%.

У 14,3% респондентов сумма кредита на инвестиционные проекты не превышала 50 миллионов рублей. В 2013 году этот вариант набрал долю 17,3%.

5% организаций привлекали заёмные средства в размере от 51 до 150 миллионов рублей, доля ответа с 2013 года сократилась на 3,9%. 1,9% компаний брали заём от 151 до 300 миллионов рублей. (-1,7% от значения 2013 года). Кредит на инвестиционные проекты в размере от 301 до 1000 миллионов рублей привлекли 5% организаций. В 2013 году доля была 6%. Свыше 1001 миллионов, но менее 2000 миллионов рублей брали 1,9% компаний. У 6,8% организаций заёмные средства для реализации инвестиционных проектов превысили 2001 миллионов рублей.

⁷ До 2013 года вопрос о кредитовании экспорта не задавался.

**Размер кредита на финансирование
инвестиционных проектов: 2013-2016 годы, %**

Третий год подряд наиболее активными потребителями кредита на инвестиционные проекты стали строительные компании — 57,1% респондентов, занятых в строительстве, ответили, что в 2016 году они осуществили заём под инвестпроекты.

Если в 2013–2015 годах около половины организаций обрабатывающей отрасли также прибегали к кредитованию при реализации инвестиционных проектов, то в 2016 году их стало меньше — доля снизилась до 35,9%.

74% торговых компаний не обращались за кредитом на инвестиционные проекты.

Теоретически высокие ставки кредитования должны компенсироваться работой институтов развития.

Вопрос о востребованности поддержки со стороны государственных институтов развития был включён в опрос в 2016 году. Три четверти респондентов указали, что их компания не пользовалась такого рода поддержкой. 22,9% обращались в отчётный период за помощью к институтам развития. 3,8% компаний пропустили этот вопрос.

Самым популярным институтом развития среди ответивших, что они пользовались поддержкой в 2016 году, стал Фонд поддержки (развития) малого и среднего предпринимательства региона. Его отметили 25% компаний.

Особые экономические зоны и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) набрали одинаковую долю 16,7%.

13,9% организаций, обращавшихся за помощью к институтам поддержки, выбрали Внешэкономбанк, Корпорацию МСП, Агентство (корпорацию или дирекцию) развития региона.

Поддержку Фонда развития промышленности, Фонда поддержки моногородов, Сколково получили 8,3% компаний.

Каждый из группы институтов развития — Российский фонд прямых инвестиций, Росэксимбанк/ЭКСАР/Российский экспортный центр, Территории опережающего социально-экономического развития, РОСНАНО — получил по 5,6%.

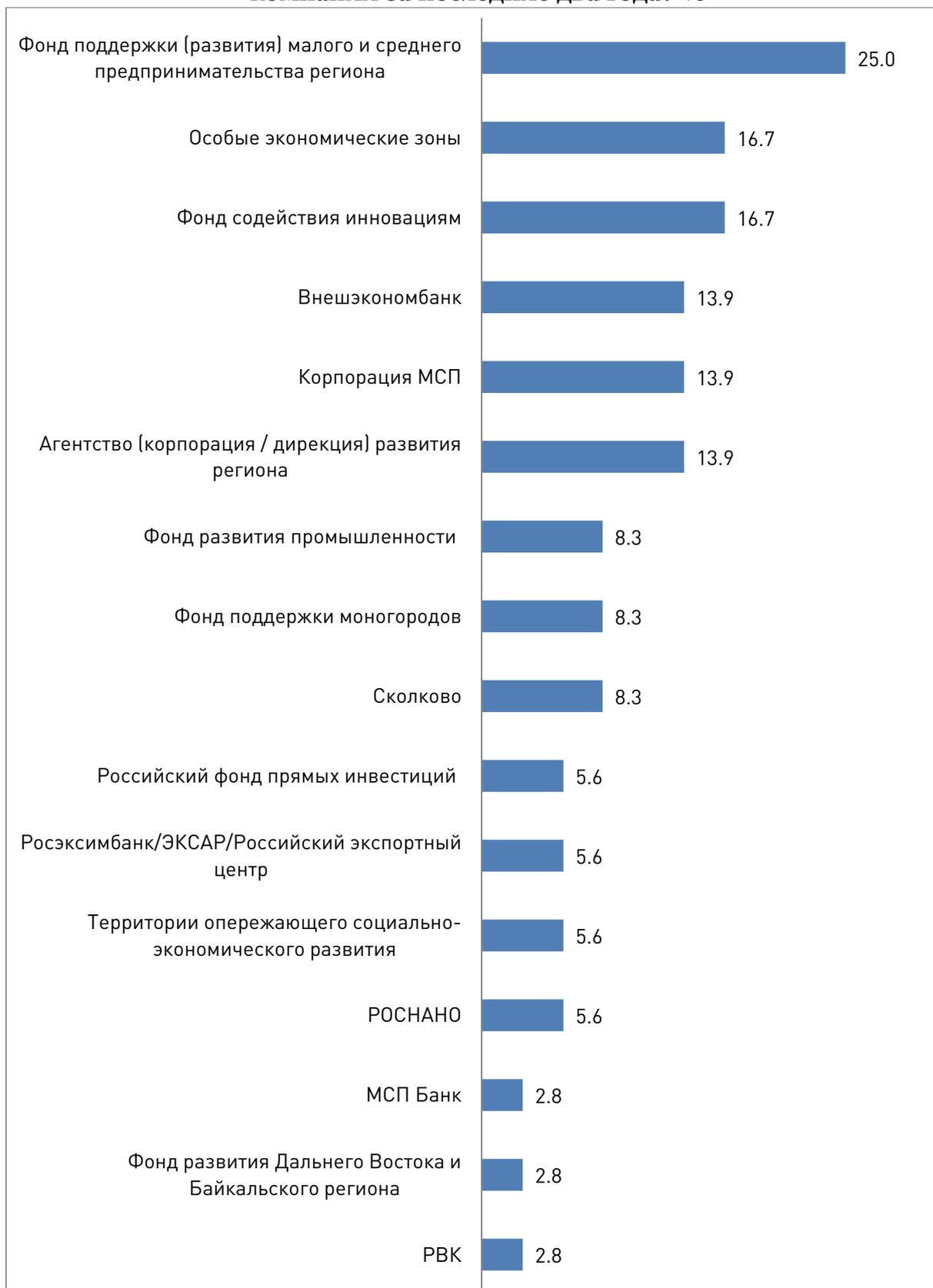
Поддержкой МСП Банк, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, РВК пользовались 2,8% респондентов.

Несколько компаний дали собственные ответы: «Субсидии НИОКР Минпромторга РФ», «Федеральная целевая программа», «Поддержка системообразующих предприятий Минпромторгом РФ».

Реже других за поддержкой обращались компании из Дальневосточного федерального округа — доля выше среднего значения на 9%.

Из отраслей можно выделить «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — только 13,6% организаций, занятых в этом секторе, получали поддержку от институтов развития, что логично — лишь небольшое количество проектов данного сектора подпадает под мандаты институтов развития.

**Поддержкой каких институтов развития пользовались
компании за последние два года? **%**

**Вопрос задавался компаниям, обращающимся за поддержкой к институтам развития в 2015-2016 годах и предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.*

Главной причиной, по которой компании не пользовались поддержкой со стороны институтов развития, респонденты назвали сложные процедуры получения и отчётности. Именно это остановило 45,7% организаций, сказавших, что за последние два года они не прибегали к помощи институтов развития.

Вторым по популярности ответом стал «у компании нет необходимости в получении господдержки», он набрал долю 31,4%.

По мнению 30,5% организаций, институты развития предъявляют соискателям неадекватные требования и критерии предоставления поддержки.

17,1% участников опроса отметили, что отсутствует релевантная информация о работе институтов развития.

Главное ограничение для 11,4% компаний — недостаточность поддержки, нехватка необходимых средств у институтов развития.

7,6% организаций не обращались за поддержкой из-за человеческого фактора — непонимания потребностей бизнеса, некомпетентности, излишнего бюрократизма.

У 7,6% респондентов отсутствует доверие к государственной поддержке в любой форме.

6,7% компаний предпочли пропустить вопрос.

По какой причине компания не пользовалась поддержкой институтов развития? *%

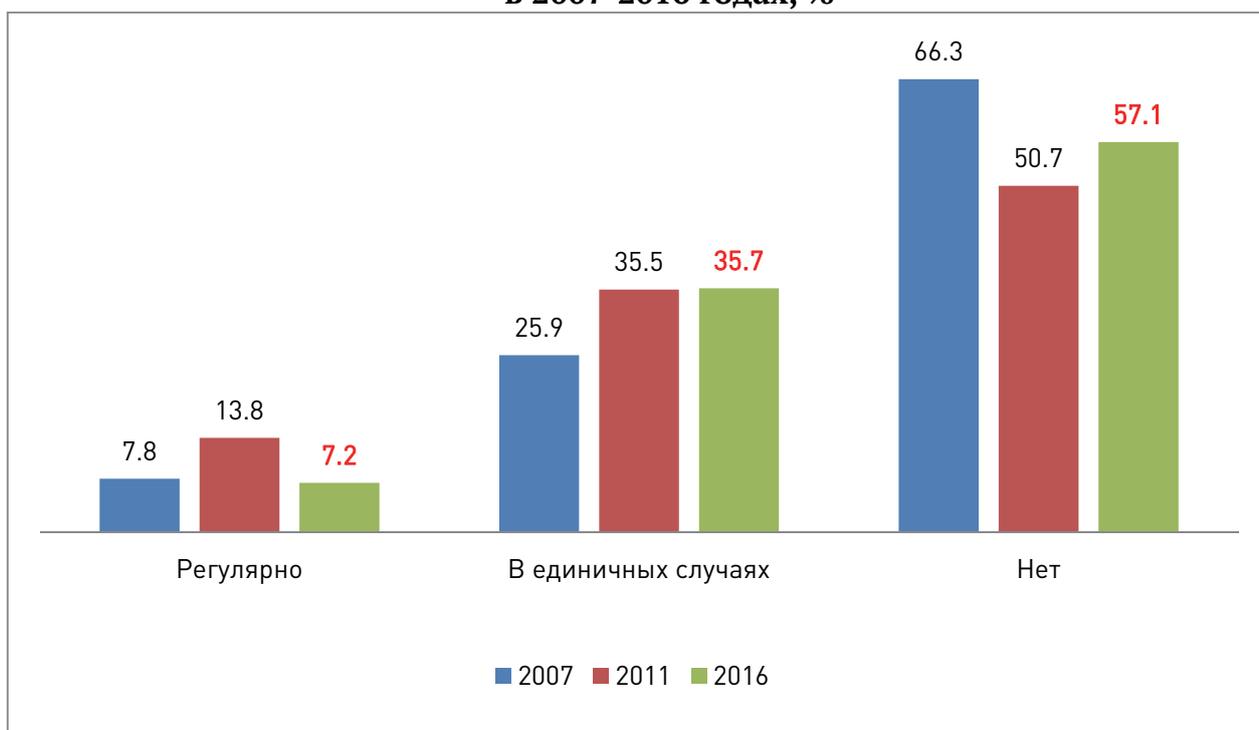
*Вопрос задавался компаниям, НЕ прибегавшим к помощи институтов развития в 2015-2016 годах и предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Защита прав компании

Качество регуляторной среды и уровень защищённости прав предпринимателей определяет во многом общее состояние делового климата в России.

В 2016 году 42,9% компаний сталкивались в своей деятельности с нарушениями прав со стороны органов власти, из них 7,2% — регулярно и 35,7% — в единичных случаях.

Нарушение прав компаний со стороны органов власти в 2007-2016 годах, %

По сравнению с 2007 годом выросла доля компаний, сталкивавшихся с нарушением прав со стороны органов власти в единичных случаях — с 25,9% до 35,7%. В 2016 году организации чаще, чем десять лет назад, встречались в своей деятельности с незаконными действиями властей.

Лучше всего дела обстоят в Приволжском федеральном округе: 68,7% респондентов из ПФО дали отрицательный ответ на вопрос, сталкивались ли они с нарушением прав со стороны органов власти. 57,6% дальневосточных компаний пострадали от действий властей в 2016 году, и это максимум при сравнении регионов.

Обрабатывающие компании реже других встречались с нарушением прав со стороны властей. Напротив, только 40% организаций отраслей «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «оптовая и розничная торговля» ответили, что им не приходилось сталкиваться с такого рода нарушениями прав. Доля ниже доли в общем распределении данных на 17,1%.

Оценить, насколько безопасно вести экономическую деятельность в стране, помогает показатель «защищённость частной собственности».

В 2007 году был начат отсчёт — тогда мы просили компании определить, какой уровень защищённости частной собственности в современной России. Далее в 2011

году вопрос был задан в иной форме — насколько изменился уровень защищённости частной собственности за последние пять лет. В 2016 году динамика защищённости частной собственности оценивалась по сравнению с последним годом.

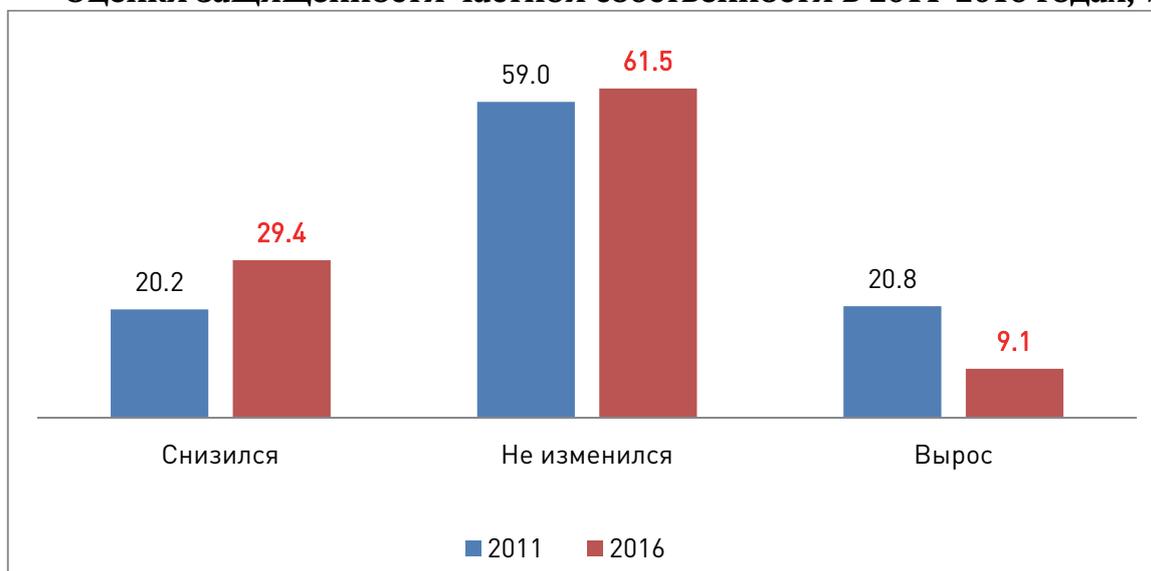
Сопоставлять результаты возможно с большой осторожностью — компании отвечали, по сути, на разные вопросы.

Оценки защищённости частной собственности в 2007 году, %

В 2007 году уровень защищённости частной собственности назвали низким более двух третей участников опроса. 19,1% компаний определили его как средний. Согласно ответам 13,8% респондентов, уровень защищённости частной собственности был высоким.

Оценки защищённости частной собственности в 2011-2016 годах, %

В 2011 году 59% компаний заявили, что за последние пять лет уровень защищённости частной собственности не изменился. И примерно равные доли — 20,2% и 20,8% — набрали варианты «уровень снизился» и «вырос».

В 2016 году, когда сравнивались результаты отчётного периода и предыдущего года, уже 29,4% представителей бизнеса считают, что уровень защищённости снизился. По мнению 61,5% респондентов, ситуация не изменилась. Только десятая часть компаний считают, что защищённость частной собственности выросла.

Почти половина компаний из Сибирского федерального округа считают, что уровень защищённости частной собственности стал ниже. Максимальная доля варианта «ситуация не изменилась» зафиксирована в ответах компаний из Центрального федерального округа. В умеренно-положительную зону смещены оценки компаний из Приволжского ФО.

Три четверти респондентов, занятых в секторе «энергетика и ЖКХ», выбрали вариант «уровень защищённости не изменился». Согласно ответам 41,7% торговых компаний, защищённость частной собственности снизилась.

По вопросу, обеспечивает ли законодательство достаточный уровень защиты интеллектуальной собственности, мнения разделились: 52,6% участников опроса сказали, что да, и 47,4% дали отрицательный ответ.

Примерно такое же соотношение наблюдается в ответе на вопрос о защищённости сделок, связанных с передачей интеллектуальной собственности: 55,2% организаций полагают, что законодательство гарантирует им защиту, другой точки зрения придерживаются 44,8% представителей бизнеса.

Наиболее эффективно защитить свои права и разрешить споры компании могут обратившись в суд — 82,5% участников опроса выбрали этот вариант. В 2011 году его доля была примерно такой же, а в 2007 году чуть ниже — 78,2%.

Следующим по популярности ответом в 2016 году стал «следует обратиться в федеральные органы исполнительной власти», набравший долю 36,3%. Пять лет назад его указали 32% респондентов, в 2007 году вдвое меньше — 18%.

28,8% компаний предпочитают обратиться в региональные администрации или муниципалитеты. Доля этого варианта за последние десять лет упала на 6,1%.

Примерно такое же число компаний (28,1%) указали вариант «самый эффективный способ защитить свои права — действовать самостоятельно». В 2011 году его приверженцами были 39% организаций, а в 2007 году — 21%.

Пятая часть респондентов считают, что наиболее эффективно обращение в общественные и иные объединения предпринимателей. За десять лет доля выросла более чем в два с половиной раза — тогда только 7,7% выбрали этот ответ. В 2011 году его доля составляла 23%.

Российским третейским судам, органам медиации доверяют 18,8% компаний. С 2011 года, когда вариант был добавлен в список, доля выросла на 10%.

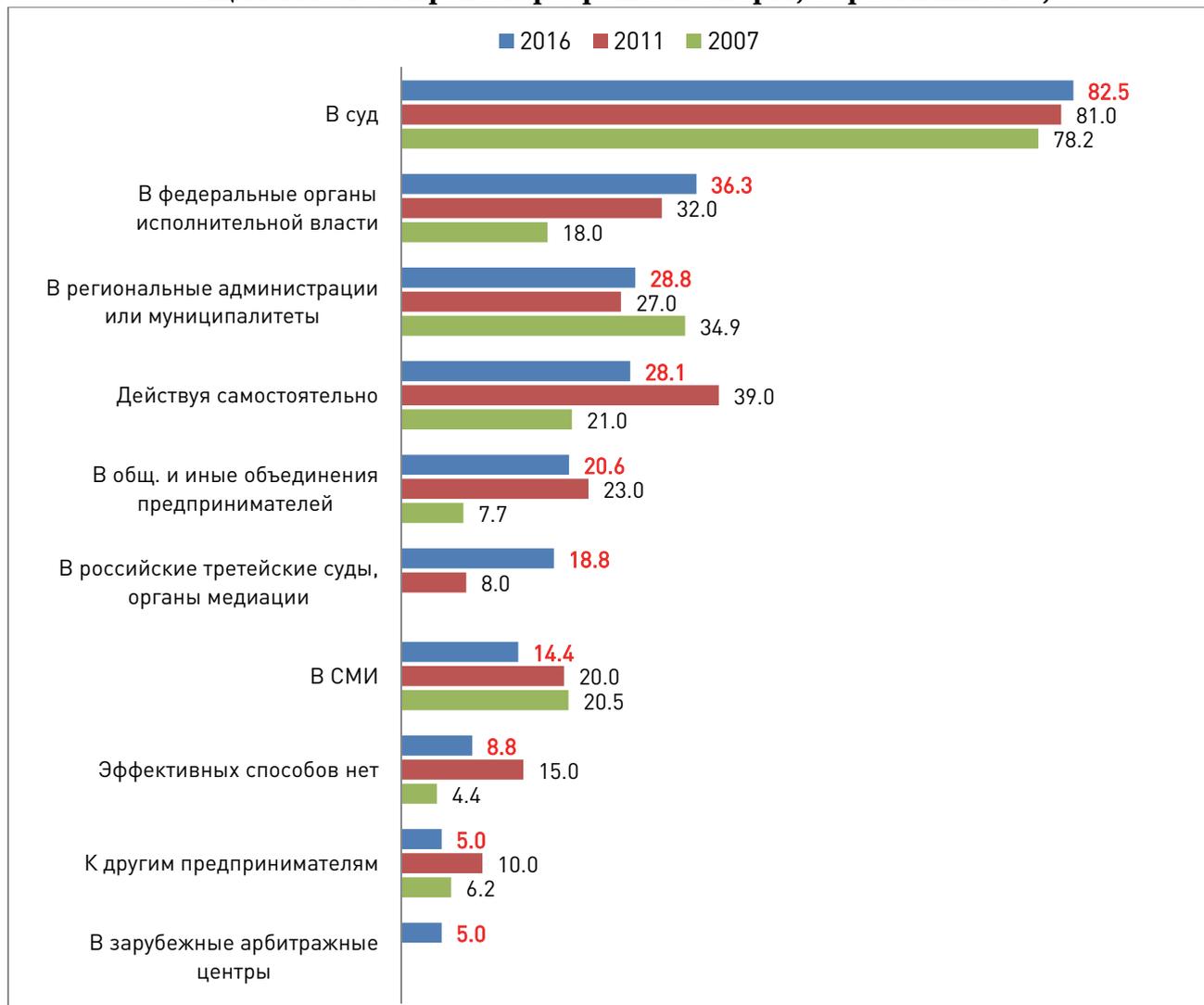
Если и в 2007, и в 2011 годах 20% организаций были готовы для защиты своих прав и разрешения споров обращаться в СМИ, то в 2016 году их доля сократилась до 14,4%.

Только 5% компаний рискнут обратиться к другим предпринимателям, чтобы защитить свои права и разрешить споры. В 2011 году доля данного ответа достигала 10%, в 2007 году его отметили 6,2% респондентов.

В 2016 году список возможных способов разрешения споров был расширен пунктом — «необходимо обратиться в зарубежные арбитражные центры», этот вариант набрал 5%.

Эффективных способов не существует, по мнению 8,8% участников опроса. В 2011 году так считали 15% компаний, а в 2007 году — 4,4%.

**Компания может сегодня наиболее эффективно
защитить свои права и разрешать споры, обратившись..., %**

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%

Во всех регионах суд — основная инстанция, где компания может защитить свои права. В Приволжском федеральном округе зафиксирована максимальная доля этого варианта — 89,9%. Реже других отмечали данный ответ компании из Сибирского и Дальневосточного федерального округа. Вторым по популярности после судебных разбирательств у сибирских компаний стал вариант «следует обратиться в общественные и иные объединения предпринимателей», он набрал 40%. Причем только 6,7% респондентов из Сибири указали, что региональные администрации / муниципалитеты могут помочь в защите прав компаний.

Действовать самостоятельно предпочитают респонденты из Северо-Западного федерального округа.

Доверие к федеральным органам исполнительной власти как надёжному инструменту защиты прав и разрешения споров выше в Южном и Уральском федеральных округах, минимальную долю этот вариант получил в Сибирском федеральном округе.

Компании из Центрального федерального округа чаще других выбирали вариант «следует обратиться к региональным администрациям / муниципалитетам».

Российские третейские суды, органы медиации наиболее популярны среди организаций Приволжского и Южного федеральных округов.

Самый высокий уровень пессимизма в Сибирском и Дальневосточном ФО — здесь доля ответа «эффективных способов защитить свои права нет» достигла 16%, в общем распределении данных она ниже в два раза.

Добывающие компании одинаково высоко оценили эффективность обращений в суд и к федеральным органам исполнительной власти. Самая низкая доля варианта «для защиты прав и разрешения споров лучше обратиться к федеральным органам исполнительной власти» зафиксирована в случае торговых компаний.

Общественные и иные объединения предпринимателей наиболее популярны среди добывающих и торговых компаний.

Компании отрасли «торговля» также чаще других предпочитают обратиться в региональные администрации / муниципалитеты, в этом с ними солидарны организации отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Компании, занятые в энергетической сфере и в ЖКХ, а также строительные организации чаще других выбирали вариант «защищая свои права, эффективнее всего действовать самостоятельно».

Треть субъектов малого предпринимательства считают эффективным обращение в общественные и иные объединения предпринимателей, доля выше среднего значения на 10%. Ту же долю составил в их случае вариант «следует действовать самостоятельно», доля крупных компаний ответивших так составила 22%.

Малые компании не готовы положиться на помощь региональных администраций и федеральных органов исполнительной власти, в отличие от крупных организаций.

Бизнес всё активнее участвует в судебных процессах, не участвовали в них в 2016 году только 14,5% компаний. В 2011 году их доля была 15,5%, а в 2009 году, когда впервые был задан вопрос о судебной практике, она составляла 35,9%.

74,5% вели в последние два года судебные разбирательства с контрагентами, по сравнению с данными пятилетней давности доля выросла на 23,5%, а по сравнению с 2009 годом — на 32,8%.

У 33,1% организаций были в 2016 году судебные процессы с государственными органами. В 2011 году с государственными органами судились 22,2% компаний, а в 2009 году — 19,3%.

Реже других принимали участие в судебных процессах компании из Дальневосточного федерального округа. Только 3,7% уральских организаций ответили, что за последние два года у них не было судебных разбирательств.

Порядка пятой части обрабатывающих и добывающих компаний ответили отрицательно на вопрос, участвовали ли они в судебных процессах за последние два года. 90,5% организаций отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указали, что у них был судебный опыт в 2015-2016 годах.

Шансы компаний решить дело в свою пользу, если их оппонент — другой предприниматель, высокие, согласно оценке участников опроса. 31% респондентов дали ответ «шансы большие» и 62,4% считают их скорее большими. По сравнению с 2007 годом выросла доля ответов «шансы скорее большие» — с 54,1% до 62,4% — за счёт сокращения доли варианта «скорее небольшие».

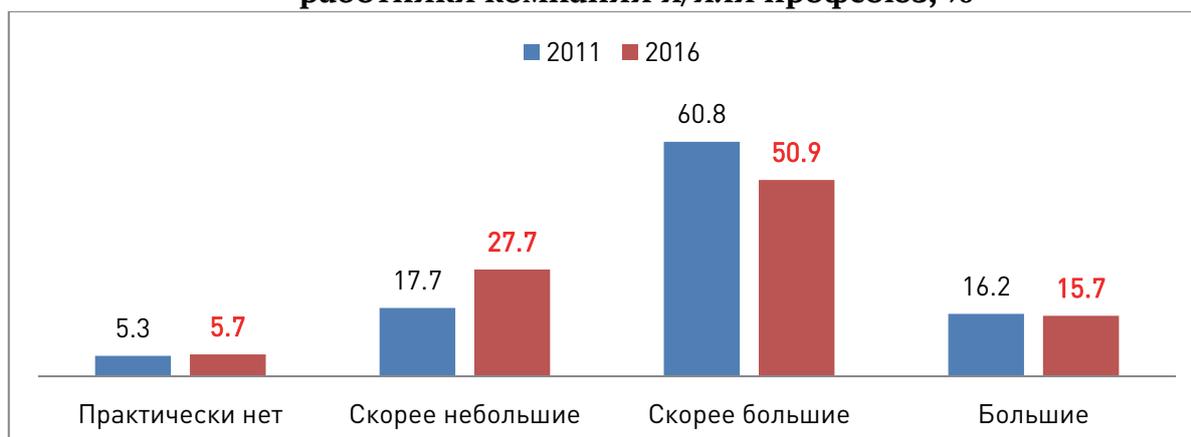
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

Половина компаний утверждают, что шансы отстоять права в суде, если оппонентами будут работники компании и/или профсоюз, — скорее большие, 15,7% респондентов оценили шансы как большие.

В 2007 году такой вопрос отсутствовал в анкете. Сопоставление возможно только с данными пятилетней давности. Доля ответов «большие-скорее большие» сократилась за это время на 10,4%. Компании чаще стали отвечать, что шансы победить в суде работников компании и/или профсоюз скорее небольшие.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

Вероятность отстоять права в суде, если противной стороной будут региональные власти и/или муниципалитеты, ниже, чем вероятность выиграть разбирательство у других компаний или у работников, — 40,9% компаний оценили свои шансы как скорее небольшие и 12% считают, что их практически нет.

По сравнению с 2007 годом компании реже проявляют пессимизм — доля варианта «практически нет» сократилась почти в два раза, также ответ «скорее небольшие» потерял 8,9%. Изменения в лучшую сторону были постепенными — в 2011 году были перераспределены оценки между интервалами «шансы победить скорее небольшие» и «скорее большие» в пользу положительных оценок.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

Налоговая инспекция однозначно выйдет победителем в судебных прениях, по мнению 15,5% участников опроса. Как скорее небольшие оценили свои шансы 33,8% компаний. Максимальную долю — «шансы скорее большие» набрал долю 42%.

Вопрос о вероятности выигрыша компанией судебного разбирательства с налоговой инспекцией был добавлен в исследование пять лет назад. Ситуация улучшилась — доля ответа «скорее большие» выросла на 12,8%. Причем в соответствии с данными ФНС России процентное соотношение сумм требований, рассмотренных судами в пользу налоговых органов, относительно общих сумм по судебным спорам с налогоплательщиками составило в 2016 г. 82,2%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, изменивший систему урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов, действует с 2012 года.

49,3% организаций обращались в 2016 году к досудебному урегулированию споров. С 2012 года их доля остаётся примерно на одном уровне.

Механизм досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами помог 47,1% участников опроса, использовавших этот механизм, сэкономить время и средства. Для 42,9% респондентов ситуация существенно не изменилась. Рост временных расходов произошёл у пятой части компаний. Доля выигранных споров выросла у 7,1% организаций. 2,9% ответили, что, напротив, доля выигранных споров уменьшилась.

Вопрос предполагал возможность выбор всех подходящих вариантов ответа, поэтому совокупная доля не сводится к 100%.

Во всех регионах примерно одинаково распространён механизм досудебного урегулирования споров с налоговой инспекцией.

Организации отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также компании добывающего сектора использовали механизм досудебного рассмотрения налоговых споров чаще, нежели компании из других отраслей.

Шансы одержать победу в судебных разбирательствах, где компании сталкиваются с любыми другими контрольно-надзорными органами, скорее большие, по мнению 33,3% респондентов. Большими их назвали в 2016 году 8,2% компаний. 14,5% убеждены, что одолеть другие КНО невозможно. За пять лет снизилась доля варианта «скорее небольшие» — с 50% до 44%. Произошёл рост доли ответа «скорее большие».

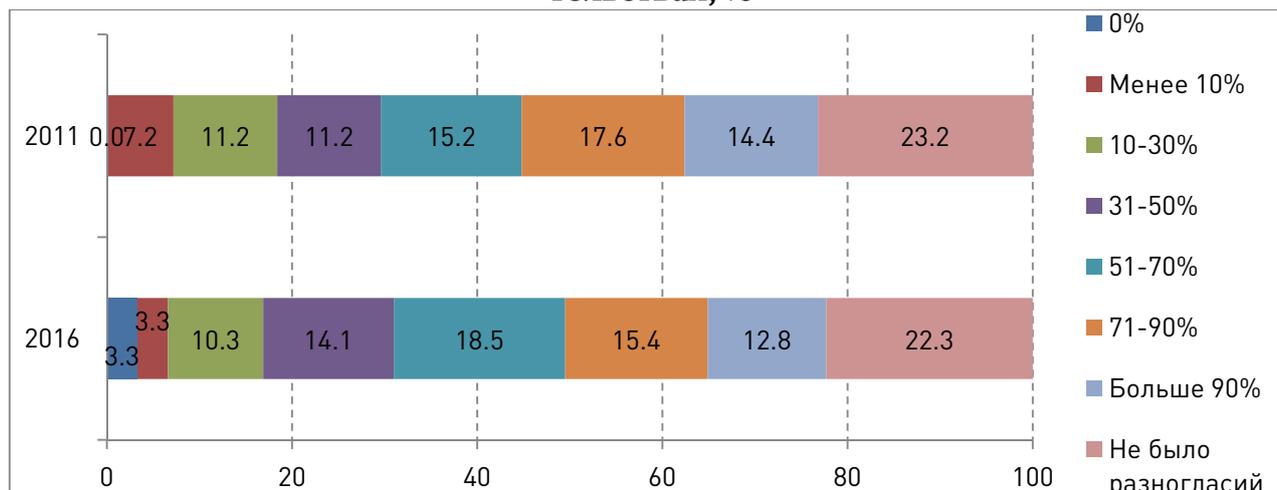
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы, %

Компании оценили долю положительных решений при различных разбирательствах с контрольно-надзорными органами в суде, в органе досудебного урегулирования споров, в вышестоящих органах власти и на уровне руководства КНО. В первый раз мы просили их предоставить такую информацию в исследовании 2011 года. Из анализа исключены анкеты компаний, пропустивших вопрос.

Проще отстоять свои права, согласно ответам компаний, при судебных разбирательствах.

Доля положительных решений в пользу компании при судебных разбирательствах, %

28,2% компаний ответили в 2016 году, что в их пользу разрешаются от 71% до 100% судебных процессов, в которых они принимали участие. Пять лет назад компаний, получавших положительные заключения в более 71% случаев, было больше — 32%.

18,5% представителей бизнеса определили в 2016 году долю выигранных дел в суде как 51-70%. Пять лет назад так ответили 15,2% компаний.

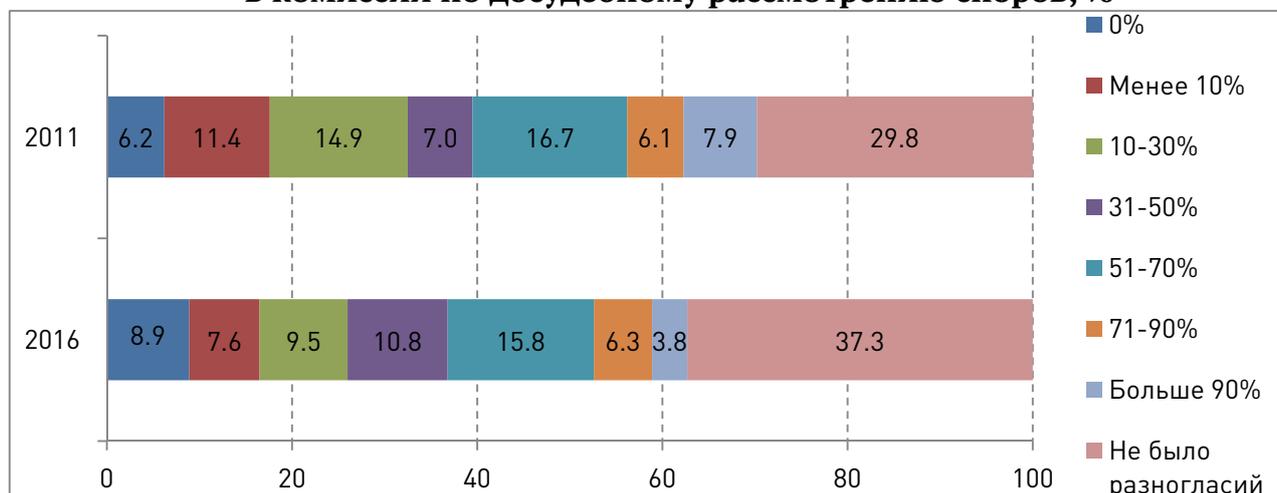
Менее 10% положительных решений было вынесено в случае 6,6% организаций. В 2011 году их было примерно столько же.

Чуть более пятой части компаний и в 2011, и в 2016 годах ответили, что судебных разбирательств в их опыте не было. Хотя на прямой вопрос, участвовали ли организации в судебных процессах за последние два года, отрицательный ответ дали только 14,5% участников опроса.

Дальневосточные компании реже других указывали варианты «доля выигранных дел в суде была от 71% и выше».

Большинство торговых компаний ответило, что «доля судебных решений в их пользу составила от 31% до 50%». Организации, занятые в секторе «энергетика и ЖКХ», выигрывали судебные дела чаще, чем представители других отраслей.

Доля положительных решений в пользу компании в комиссии по досудебному рассмотрению споров, %

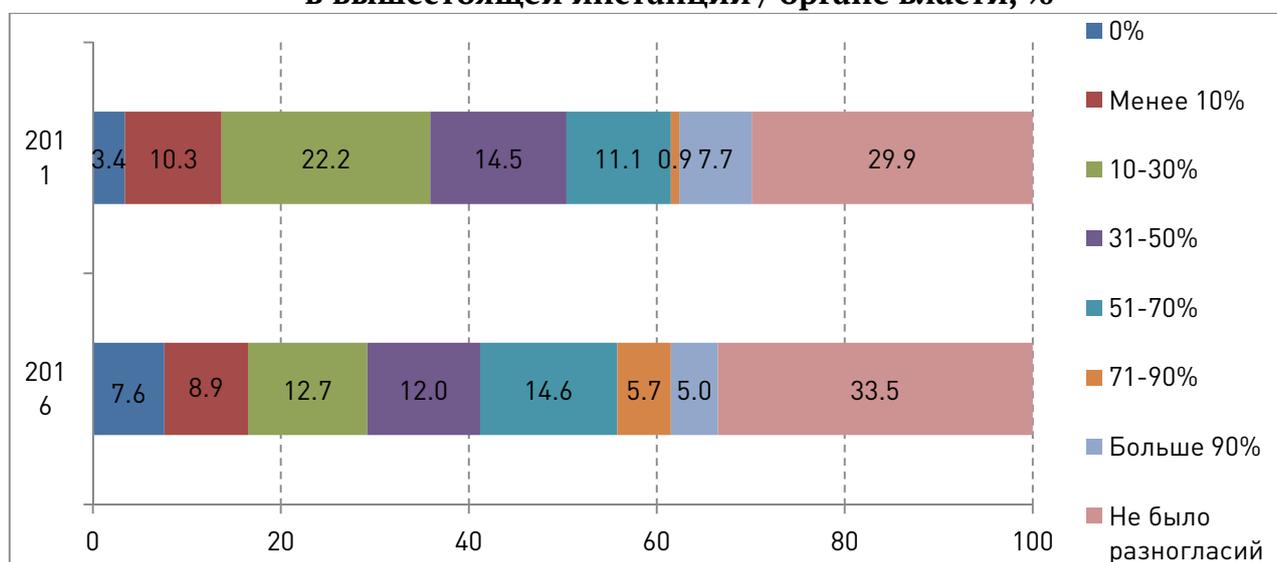
Как ранее было установлено, около половины компаний не разбирали дела в комиссии по досудебному рассмотрению споров с налоговой инспекцией. Это подтверждается и распределением ответов на вопрос, какова была доля положительных решений в пользу компаний — 37,3% респондентов отметили вариант «не было разногласий», в 2011 году его доля была 29,8%.

За последние пять лет компании стали реже выбирать ответы «доля положительно решённых дел составила менее 10%» и «от 10% до 30%».

Порядка десятой части респондентов утверждают в 2016 году, что успехом завершились разбирательства в комиссии по досудебному рассмотрению споров более чем в 71% случаев.

Во всех регионах ситуация выглядит похожей. Реже других смогли добиться своего на уровне органа по досудебному регулированию налоговых споров компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

**Доля положительных решений в пользу компании
в вышестоящей инстанции / органе власти, %**

Около трети участников опроса ответили в 2016 году, что у них не было вопросов с контрольно-надзорными органами, которые пришлось бы решать в вышестоящей инстанции или органе власти. В 2011 году их доля была 29,9%.

В отчётный период 17,5% организаций не смогли успешно завершить рассмотрение дел в вышестоящей инстанции / органе власти (сумма долей вариантов «0%» и «до 10%»).

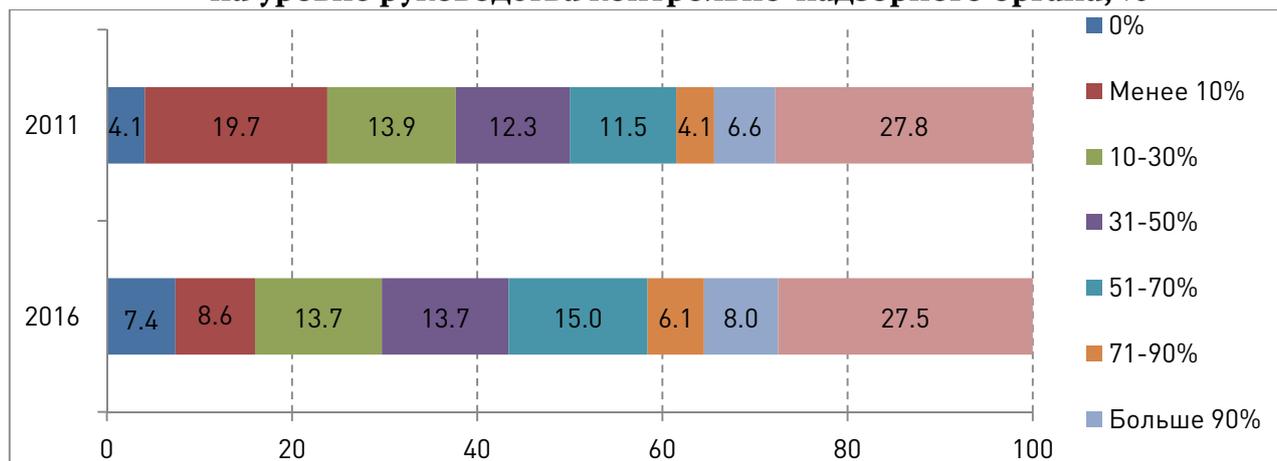
За пять лет изменилась доля ответа «доля положительно решённых дел от 10 до 30%» — с 22,2% до 12,7%.

Только 10,7% респондентов в 70% и более случаев получали положительные решения при разбирательствах в вышестоящей инстанции / органе власти.

Хуже всего ситуация выглядит в Дальневосточном федеральном округе — в анкетах предприятий из ДВФО зафиксирована максимальная доля варианта «выигранные дела составили до 10%».

Энергетические организации проигрывали разбирательства с контрольно-надзорными органами в вышестоящей инстанции чаще, компании из других отраслей.

**Доля положительных решений в пользу компании
на уровне руководства контрольно-надзорного органа, %**

Более четверти компаний и в 2011, и в 2016 годах не имели разногласий с контрольно-надзорными органами, которые пришлось бы решать на уровне руководства КНО.

14,1% респондентов ответили в 2016 году, что положительные решения выносились в их пользу в более чем 70% случаев. Пять лет назад этот вариант набрал долю 10,7%.

Компании стали реже указывать негативный вариант «доля выигранных дел на уровне руководства КНО — 0% или менее 10%». Если в 2011 году почти четверть участников опроса не смогли добиться защиты своих интересов, то в 2016 году их число сократилась до 16%.

Контрольно-надзорные органы при разбирательствах на уровне их руководства чаще выигрывали споры у компаний в Центральном федеральном округе. Добывающие компании и организации сектора «энергетика и ЖКХ» успешнее других вели свои дела на уровне руководства контрольно-надзорного органа.

Контроль и надзор

Деятельность контрольно-надзорных органов, регулярно осуществляющих проверки компаний на соответствие нормативным требованиям, стандартам, сертификатам, лицензиям и патентам, во многом определяет уровень административной нагрузки на бизнес.

В 2016 году плановые проверки за последние два года проходили в 93,6% компаний-участниц опроса, а внеплановые — в 54,2%. За последние пять лет оценки не изменились (в 2007 году вопрос не задавался).

Доля компаний, в которых проходили проверки за последние два года, %

В распределении ответов не учитываются респонденты, не давшие ответа на вопрос.

Реже других с внеплановыми проверками сталкивались компании строительного сектора только 38,5% ответили, что к ним за прошедшие два года «заходили» контрольно-надзорные органы. Более двух третей энергетических и коммунальных организаций подвергались внеплановым проверкам.

44,6% компаний назвали в 2016 году причиной внеплановых проверок жалобы работников или граждан. По сравнению с 2011 годом доля варианта выросла в два раза, но и тогда вариант «жалобы работников и граждан» находился на первом месте в списке возможных причин.

Более трети респондентов указали, что внеплановые проверки контрольно-надзорные органы проводили в компаниях из-за информации о нарушении из других контролирующих органов. В 2011 году так ответили 15% организаций.

30,1% участников опроса связали внеплановые проверки с полученной КНО информацией о несчастных случаях на производстве. За пять лет доля выросла на 16,1%.

Ошибки и противоречия в предоставленных документах повлекли за собой внеплановые проверки, по мнению 18,1% компаний. В 2011 году этот вариант указали 10%.

«Заказ» со стороны конкурентов — причина внеплановых проверок, согласно ответам 14,5% представителей бизнеса. Только 3% выбрали данный ответ пять лет назад.

10,8% компаний считают, что в их случае проведение внеплановых проверок «заказали» местные власти. В 2011 году доля была чуть ниже — 8%.

Жалобы от других компаний стали причиной внеплановых проверок в 9,6% компаний, доля за пять лет выросла в три раза.

История нарушений компании спровоцировала проверки, по словам 7,2% респондентов. В 2011 году этот вариант отметили 3% организаций.

3,6% участников опроса уверены, что контрольно-надзорные органы пришли с проверкой исполнения предписаний.

Такое же число компаний выбрали вариант «заказ со стороны федеральных властей» — его доля сократилась за пять лет в два раза.

Причины проведения внеплановых проверок за последние два года, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Жалобы работников и граждан — основная причина внеплановых проверок во всех регионах без исключения. Также около половины уральских компаний ответили, что проверки были связаны с получением КНО информации о нарушениях в компании от других контролирующих органов и о несчастных случаях на производстве. Только 5% уральских организаций считают, что внеплановые проверки проходили из-за ошибок в предоставленных документах.

Напротив, для компаний Центрального и Дальневосточного федеральных округов ошибки в документах — одна из главных причин внеплановых проверок.

Четверть участников опроса из ДВФО уверены, что внеплановые проверки в их компаниях были вызваны жалобами других компаний.

Реже других с внеплановыми проверками из-за жалоб работников и граждан сталкивались компании обрабатывающего сектора. Более половины энергетических и коммунальных организаций выбрали вариант «причина внеплановых проверок — получение информации о нарушениях от других КНО». Внеплановые проверки в половине добывающих компаниях происходили из-за получения контрольно-надзорными органами информации о несчастных случаях на производстве. Строительные компании реже других отмечали этот вариант.

В малых и средних компаниях внеплановые проверки в два раза чаще, чем в крупных, проходили из-за ошибок и противоречий в предоставленных документах.

Представители крупного бизнеса скорее связывают внеплановые проверки с жалобами работников и граждан. Для субъектов малого предпринимательства значимость этого варианта ниже.

В 2016 году длительность проверок (от их начала до оформления акта) составляет 20 дней, по медианному значению.

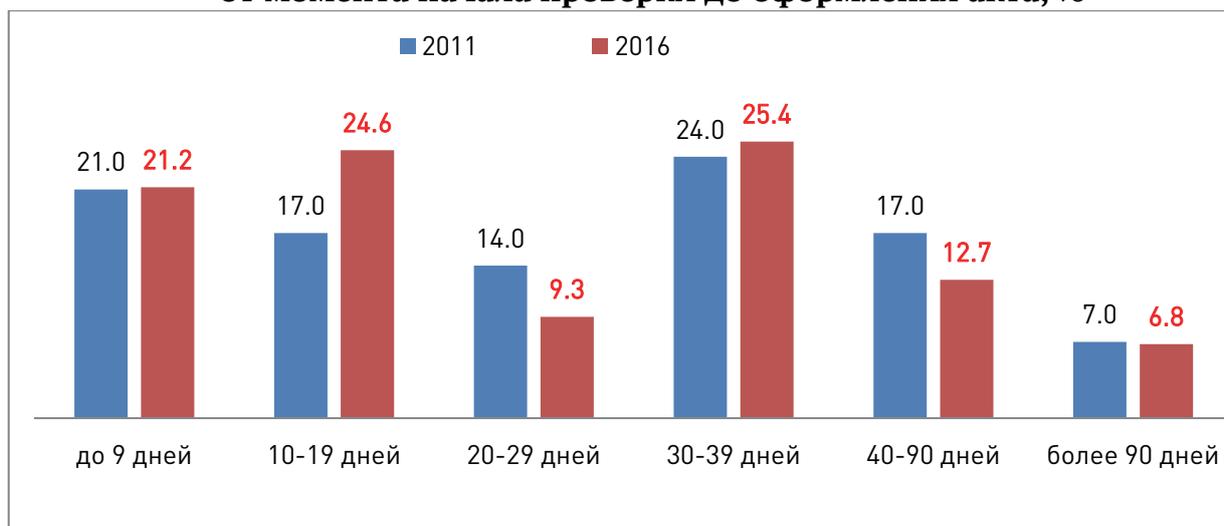
Медленнее всего контрольно-надзорные органы проводят проверки в Центральном федеральном округе — медианное значение достигло в ответах респондентов из ЦФО 30 дней.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» ожидают, пока проверяющие закончат свою работу, в среднем, 30 дней. Минимальное значение медианы в данных по торговому сектору — 14 дней.

В компаниях за прошедший год было проведено по медианному значению 5 проверок. Максимум зафиксирован в двух компаниях: в крупной торговой компании их было 501, в организации, занятой в секторе «энергетика и ЖКХ», — 201.

Отчётность компании направляли, согласно медиане, в 7 контрольно-надзорных органов. Максимальное число достигло 48, согласно данным крупной добывающей компании.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

Пятая часть респондентов и в 2016, и в 2011 годах ответили, что проверки в их компаниях занимают до 9 дней.

24,6% указали в 2016 году интервал от 10 до 19 дней, доля этого варианта выросла на 7,6%.

За прошедшие пять лет на 4,7% стало меньше компаний, в которых проверки проходили в период от 20 до 29 дней.

Четверть участников опроса затратили на прохождение проверок от 30 до 39 дней.

В 12,7% организаций проверяющие находились от 40 до 90 дней. По сравнению с 2011 годом доля стала ниже на 4,3%.

Более 90 дней длились проверки в 6,8% компаний.

Главным недостатком в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок компании назвали в 2016 году требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. Этот вариант набрал долю 43,6%. В 2011 году его указали 53,2% респондентов, а в 2007 году — 30%.

Недостаточную компетентность проверяющих лиц отметила треть участников опроса. В 2011 году этот вариант также занимал второе место в списке основных недостатков в работе КНО с долей 45,2%. В 2007 году его доля была ниже — 17,4%.

При проверках никаких проблем не возникает в 30,9% компаний. Десять лет назад так отвечали 25,6% организаций, а пять лет назад их доля была 27%.

С большим отрывом от первых трёх вариантов следующим пунктом в списке стали «прямые и косвенные намёки на необходимость оплаты услуг». 12,1% компаний столкнулись с этим в своей деятельности. Значимость данного ответа постепенно снижается — в 2007 году его доля составляла 18,1%, в 2011 она потеряла 1,4%, а ещё через пять лет сократилась ещё на 4,6%.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2007–2016 годах, %

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

11,4% считают в 2016 году главным недостатком в работе КНО распространённость «заказных» проверок. Здесь также наблюдается положительная динамика — в 2007 году этот вариант отметили 17,4% респондентов, в 2011 году его значение упало до 12,7%.

Десятая часть компаний выбрали ответы «нарушение правил проведения проверок» и «несоответствие предмета проверки тому, что был указан в распоряжении». Последний из перечисленных вариантов в 2011 году встречался чаще — его доля была равна 17,5%.

В качестве недостатка в работе КНО 4,7% организаций назвали в 2016 году проведение проверок неуполномоченными на это лицами. В 2011 году так ответили 8,7%, десять лет назад — 2,6% участников опроса.

Максимальная доля ответивших, что при проверках никаких проблем не было, — в Приволжском федеральном округе. В Южном федеральном округе компании чаще других указывали вариант «главный недостаток в работе КНО — нарушение правил проведения проверок».

Почти 30% строительных компаний пожаловались на прямые или косвенные требования оплаты услуг со стороны контрольно-надзорных органов. Энергетические и коммунальные организации сталкивались чаще других с недостаточной компетентностью проверяющих лиц.

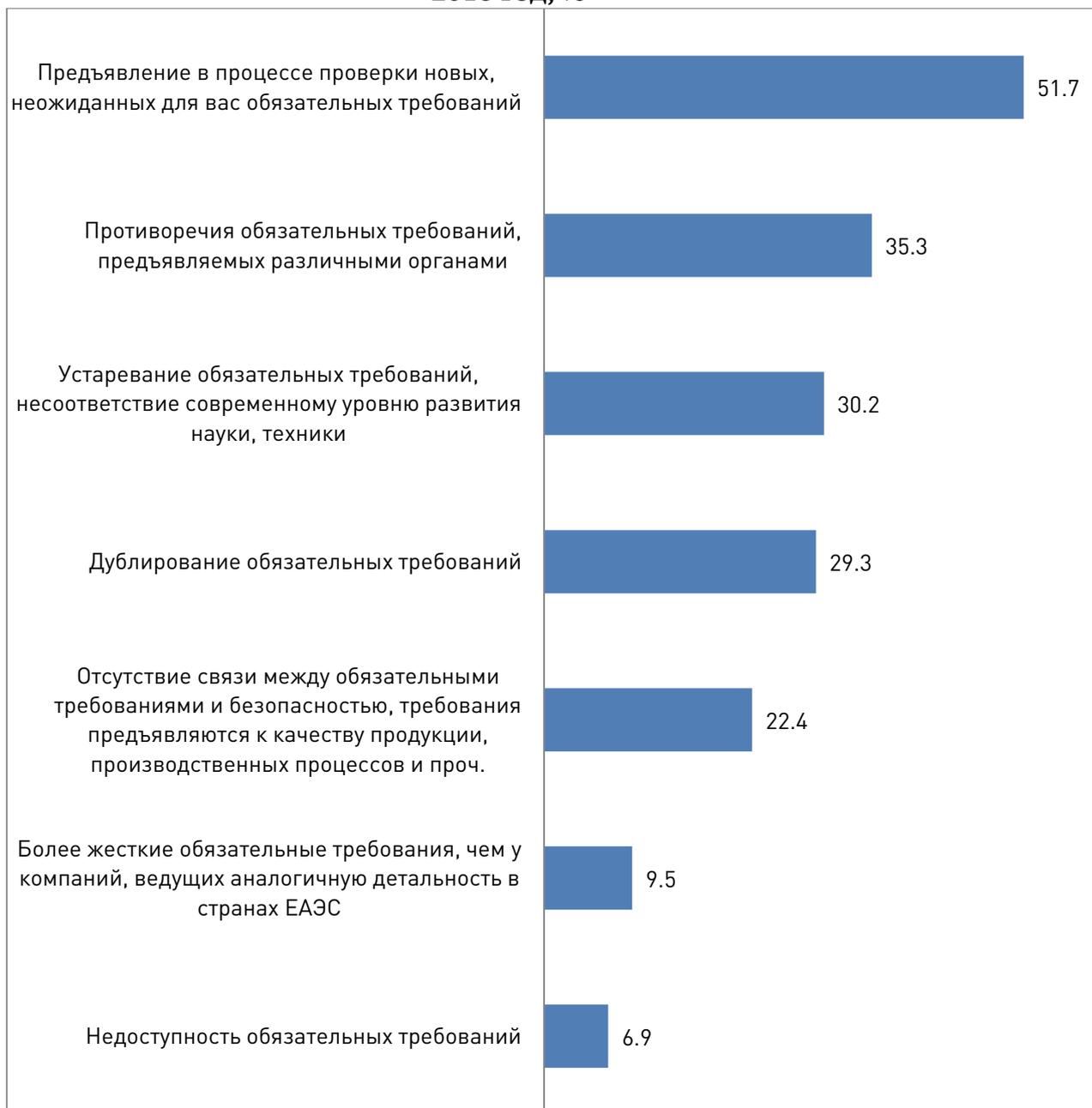
Компании-субъекты малого предпринимательства в два раза чаще выбирали вариант «недостаток в работе КНО — намёки на необходимость оплаты услуг».

В 2016 году в исследование был добавлен вопрос, какие проблемы связаны с обязательными требованиями, которые предъявляют контрольно-надзорные органы к компаниям.

51,7% респондентов ответили, что главная проблема — предъявление в процессе проверки новых, неожиданных для компании обязательных требований.

Чуть более трети компаний выбрали вариант «противоречия обязательных требований, предъявляемых различными органами власти».

**Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО,
2016 год, %**

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

Устаревание обязательных требований, их несоответствие современному уровню развития науки и техники назвали проблемой для бизнеса 30,2% организаций.

29,3% предприятий мешает при взаимодействии с КНО дублирование обязательных требований.

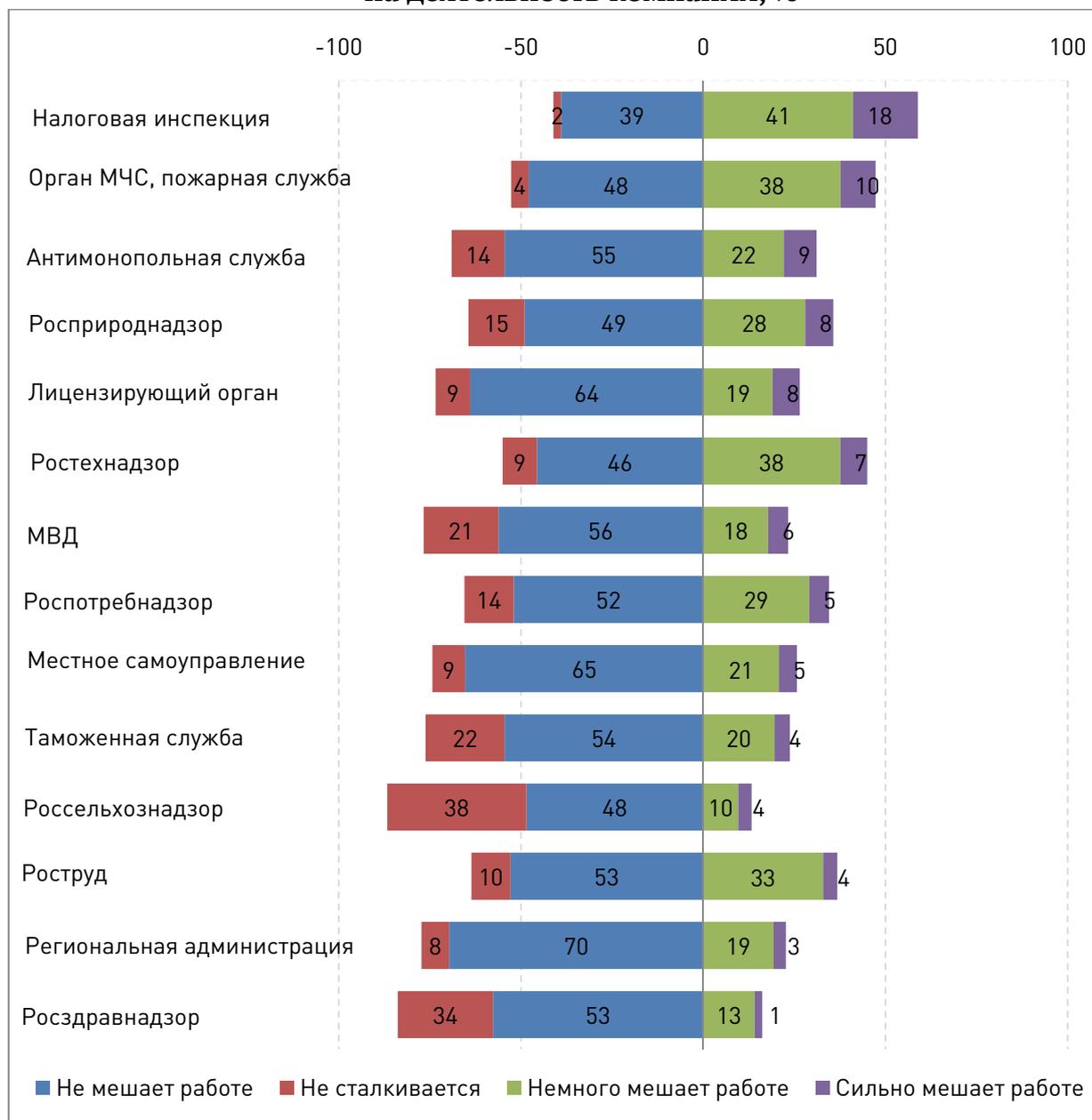
По мнению 22,4% участников опроса, столкнулись с отсутствием связи между обязательными требованиями и безопасностью, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и проч.

Более жесткие обязательные требования в России, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС, по мнению 9,5% организаций.

Недоступными назвали обязательные требования 6,9% респондентов.

Какое влияние оказывает деятельность различных контрольно-надзорных органов на деятельность компаний?

Оценка деятельности контрольно-надзорных органов на деятельность компаний, %

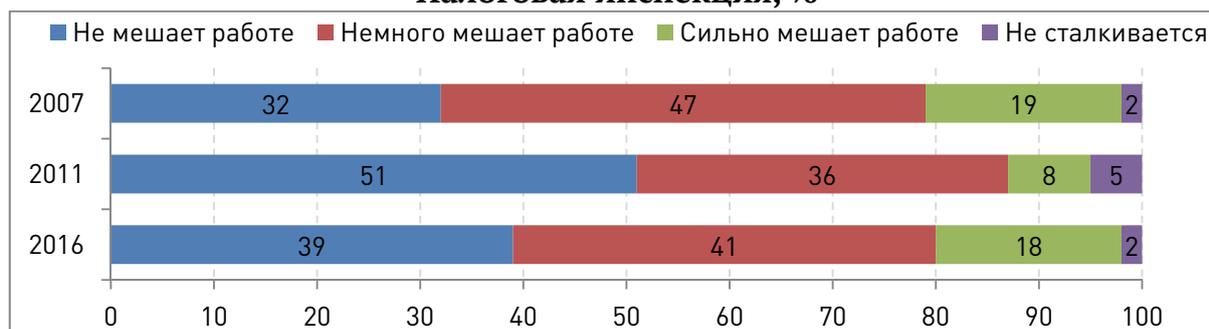
Данные представлены по убыванию ответа «КНО сильно мешает работе компании».

Только 2% организаций ответили, что они не сталкивались в своей деятельности с налоговой инспекцией. Максимальная доля варианта «за последние два года с КНО не приходилось иметь дела» зафиксирована в случае Россельхознадзора и Росздравнадзора — 38% и 33%

Налоговая инспекция стала лидером по негативным оценкам — 18% респондентов указали, что «этот КНО сильно мешал работе компании», а 41% — вариант «немного мешает».

70% участников опроса нейтрально оценили влияние на деятельность компаний со стороны региональных администраций.

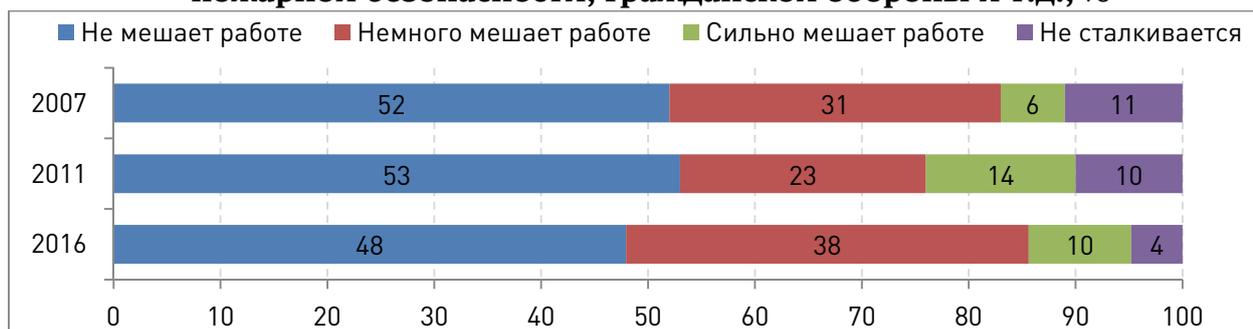
Налоговая инспекция, %

Результаты 2007 и 2016 годов похожи, за одним исключением — доля варианта «налоговая инспекция не мешала работе» выросла на 7% до 39%.

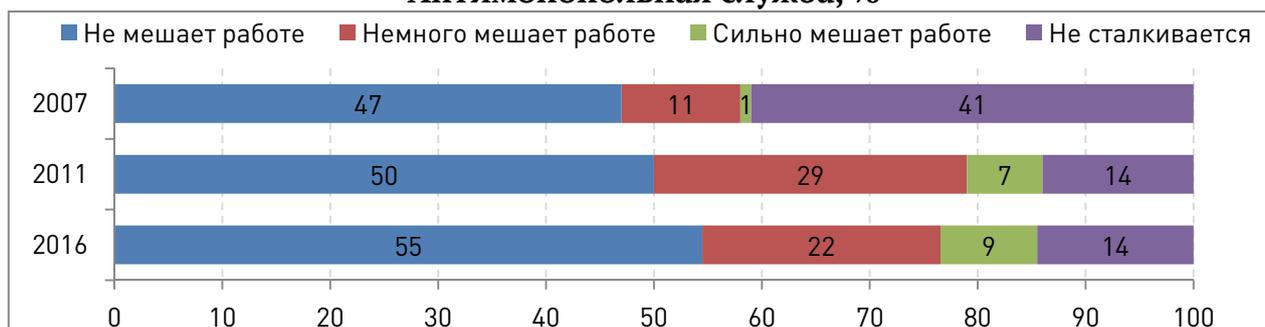
Пять лет назад более половины респондентов утверждали, что КНО не препятствует нормальной деятельности их компаний. Тогда только 8% отметили, что налоговая инспекция сильно мешает организациям в работе. В 2016 году всё вернулось на круги своя: максимальная доля участников опроса (18%) выбрали вариант «сильно мешает».

Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., %

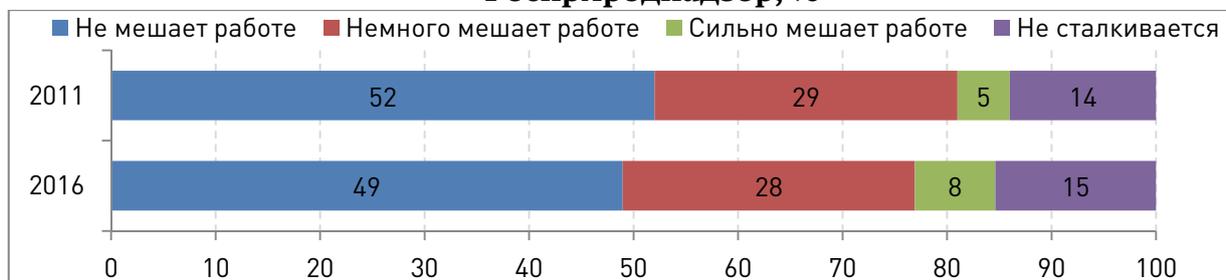
Во все годы исследования около половины компаний отвечали, что пожарные службы не влияют на работу организаций. Ответ «КНО немного мешает» получил в 2007 году долю 31%, затем через пять лет его значение снизилось до 23% и в 2016 году снова более трети респондентов отметили, что орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны, препятствует в небольшой степени деятельности компаний. За последние десять лет стало меньше организаций, не сталкивавшихся в работе с данным КНО.

Антимонопольная служба, %

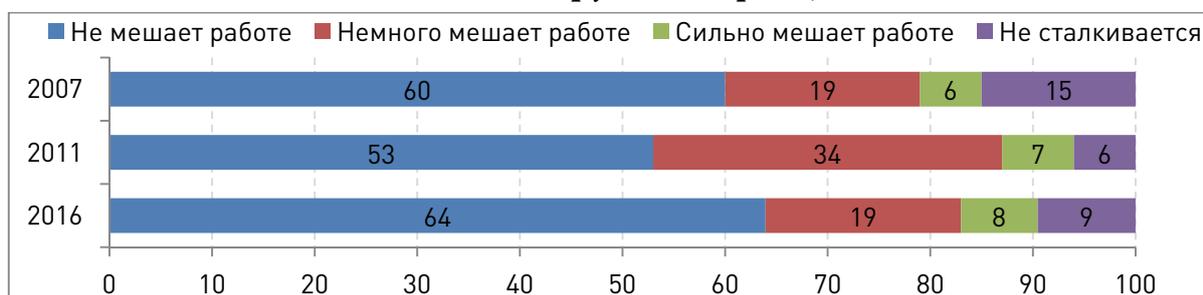
Если в 2007 году только 1% компаний указал, что антимонопольная служба сильно мешает работе, то к 2016 году доля этого варианта выросла до 9% через промежуточное значение 2011-го года — 7%, параллельно росла и доля ответа «не мешает работе», что связано прежде всего с резким сокращением доли компаний, не пересекавшихся в своей деятельности с антимонопольной службой, — с 41% до 14%.

Росприроднадзор, %

Вопрос о Росприроднадзоре появился в анкете в 2011 году. За последние пять лет ситуация изменилась незначительно: по-прежнему около половины компаний говорят, что этот КНО не мешает их работе. 8% представителей бизнеса оценили в 2016 году негативное влияние на деятельность организации как сильное. В 2011 году доля была немного ниже — 5%.

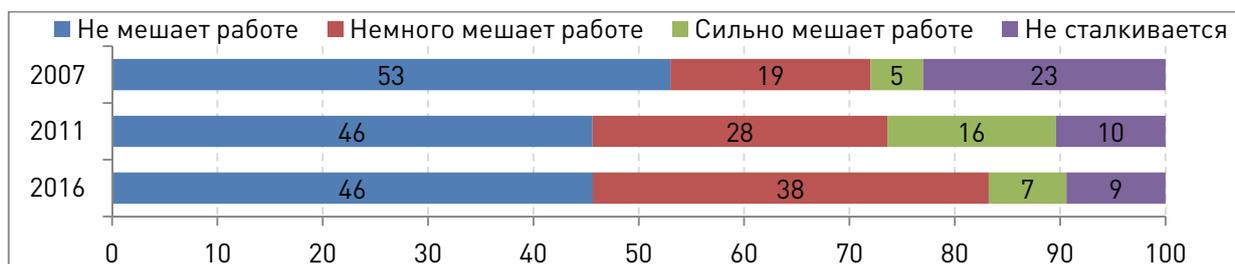
Лицензирующий орган, %

Результаты 2016 года практически повторяют данные за 2007 год: более двух третей респондентов заявили, что Лицензирующий орган не препятствовал их работе. Пятая часть компаний выбрали вариант «этот КНО немного мешал». Сильное негативное влияние отметили в 2016 году 8% респондентов (+2% к значению 2007 года).

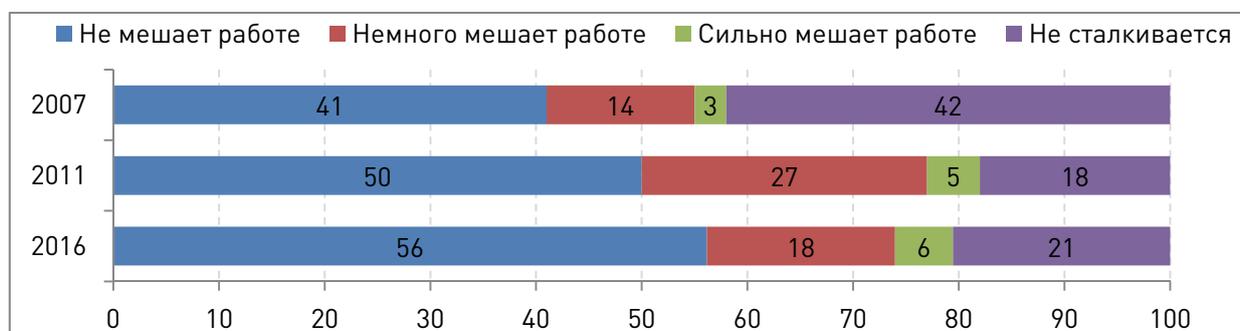
В 2011 году ответы были перераспределены между вариантами «не мешает работе» и «немного мешает работе» — тогда этот КНО активнее вмешивался в дела предприятий.

Ростехнадзор, %

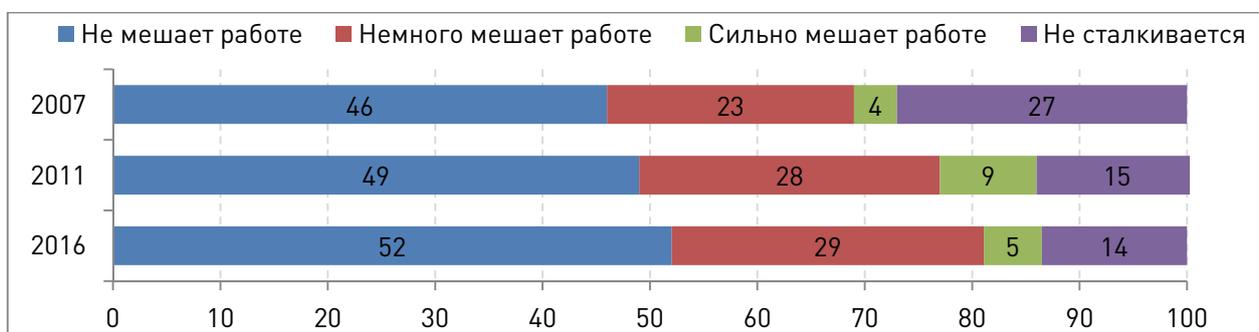
Ростехнадзор за последние десять лет стал больше мешать работе компаний. В 2007 году почти четверть участников опроса не сталкивались с Ростехнадзором, и 53% компаний утверждали, что этот КНО не оказывал влияния на деятельность организаций. Через десять лет ситуация изменилась к худшему: в два раза сократилась доля варианта «не сталкивались с данным КНО», и 7% потерял ответ «не мешает работе».

МВД, %

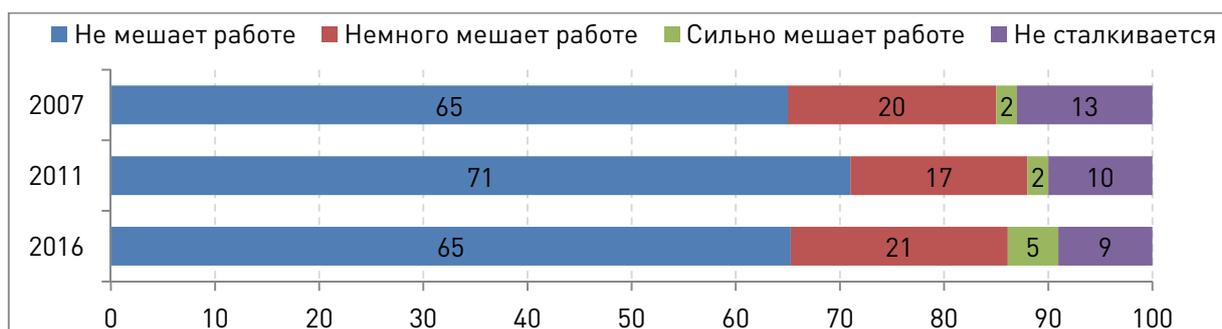
В 2007 году ответы разделились: 41% респондентов сказали, что МВД не мешал работе их компаний, и 42% указали — организация не сталкивалась с данным КНО. В 2011 и 2016 годах доля последнего варианта сократилась в два раза, при этом выросло число тех, кто нейтрально оценил деятельность МВД. За последние десять лет доля варианта «данный КНО сильно мешает работе» выросла с 3% до 6%.

Роспотребнадзор, %

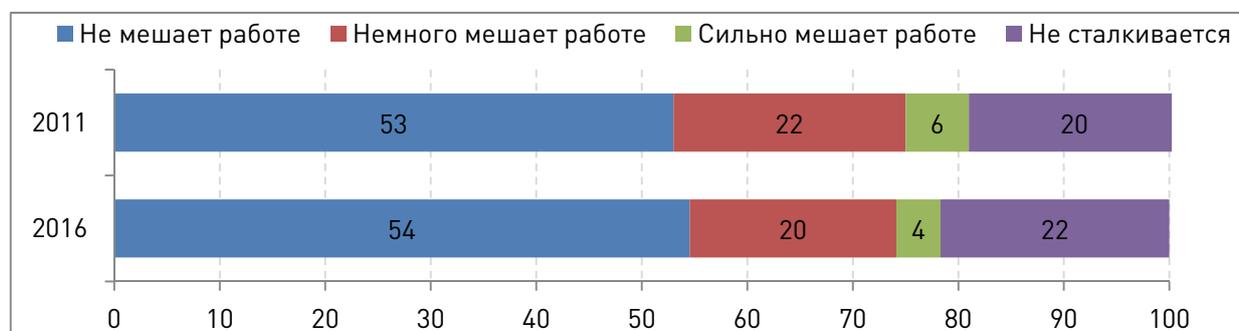
Респонденты, оценивая влияние Роспотребнадзора на деятельность предприятий, чаще стали выбирать вариант «немного мешает работе» — доля подросла за отчётный период на 6%. С 2007 года активность Роспотребнадзора увеличилась — почти в два раза меньше стало компаний, не сталкивавшихся с КНО в последние два года.

Местное самоуправление, %

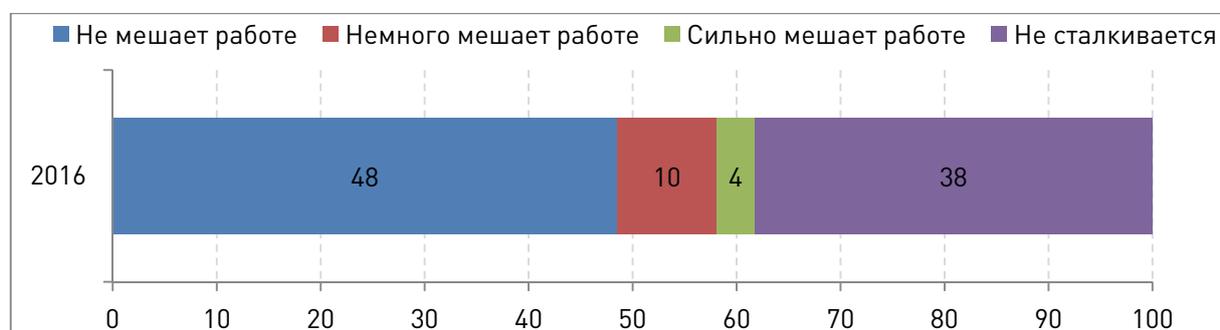
Оценки местного самоуправления были во все годы примерно одинаковыми: доля варианта «не мешают работе» составила более двух третей процентных пунктов. Пятая часть компаний утверждают, что местное самоуправление немного мешает работе. В 2016 году ответ «сильно мешает» набрал 5%, в 2011 и 2007 годах его доля была 2%.

Таможенная служба, %

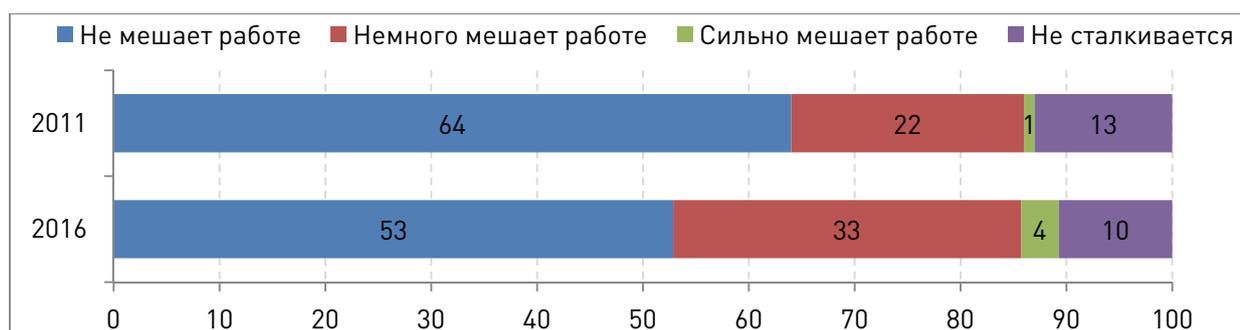
Таможенную службу впервые мы попросили оценить в 2011 году. За последние пять лет ситуация не изменилась: более половины компаний не видят со стороны таможни помех своей работе. Около 20% дали ответ «КНО немного мешает». И примерно столько же компаний не сталкивались с таможенной службой за последние два года. 4% респондентов резко негативно оценили деятельность таможни.

Россельхознадзор, %

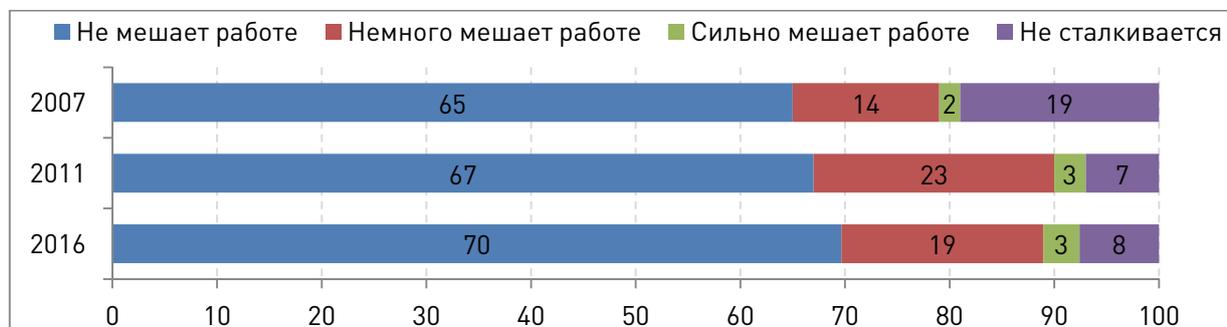
Вопрос о влиянии Россельхознадзора был добавлен в исследование в 2016 году. Примерно половине компаний этот КНО не мешает работе, а 38% организаций не встречались с Россельхознадзором за последние два года. Десятая часть организаций выбрали вариант «этот КНО немного мешает работе» и 4% — «мешает сильно».

Роструд, %

По сравнению с 2011 годом, когда вопрос о Роструде появился в анкете, стало меньше компаний, чьей деятельности этот КНО не доставлял хлопот. Треть организаций в 2016 году ответила, что Роструд немного мешает работе, за последние пять лет доля этого варианта прибавила 11%.

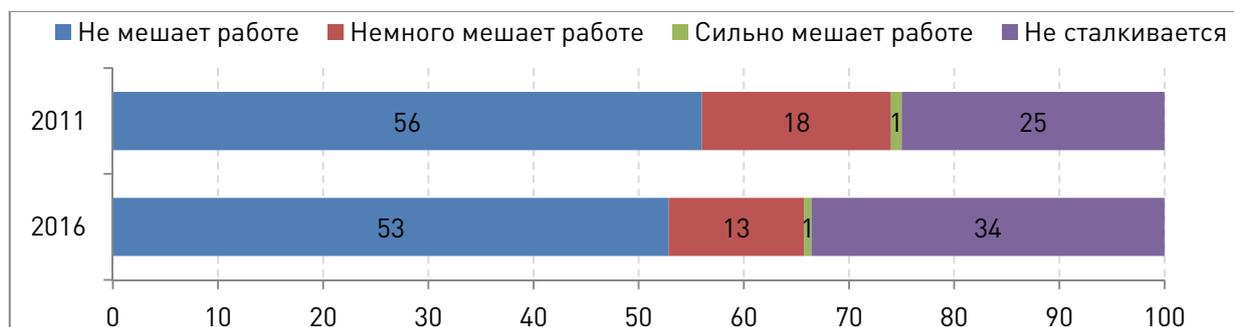
Региональная администрация, %

Региональная администрация из года в год — лидер по нейтральным оценкам «КНО не мешает работе».

За последние десять лет на 11% сократилась доля компаний, не сталкивавшихся в своей деятельности с региональной администрацией. В 2016 году 19% компаний согласились с тем, что региональная администрация немного мешает работе. В 2007 году их доля была ниже — она составляла 14%.

Росздравнадзор, %

В 2016 году более трети респондентов не пересекались в своей деятельности с Росздравнадзором. По сравнению с 2011 годом доля этого варианта прибавила сразу 9%. По всей видимости, Росздравнадзор снизил свою активность.

Этот КНО был проблемным контрагентом для российского бизнеса в меньшей степени, чем другие, — только 1% участников опроса отметили вариант «Росздравнадзор сильно мешал работе компании».

Региональный и отраслевой анализ приведён по первым контрольно-надзорным органам, деятельность которых компании оценили скорее негативно, а именно: налоговая инспекция, орган МЧС, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, антимонопольная служба, Росприроднадзор, лицензирующий орган и Ростехнадзор.

Крайне негативные оценки получила налоговая инспекция от респондентов из ДВФО — почти четверть компаний из ДВФО указали, что «этот КНО сильно мешал работе компании». Уральские организации чаще других отмечали вариант «налоговая инспекция не мешает деятельности». На Урале самым проблемным был назван

орган МЧС, ответственный за государственный надзор в области пожарной безопасности. Также негативно оценили взаимодействие с этим КНО участники опроса из Северо-Западного федерального округа. Антимонопольные службы вмешивались в дела компаний в Центральном федеральном округе реже, чем в дела компаний из других регионов.

Порядка 60% компаний из Приволжского федерального округа ответили, что Росприроднадзор не мешает их работе. В Южном федеральном округе оценки данного КНО смещены в негативную сторону. Лицензирующий орган не мешал работе 71,4% компаний из Уральского федерального округа, в общем распределении данных значение составило 58,4%.

Также уральские организации лучше других оценили влияние со стороны Ростехнадзора. С ними солидарны респонденты из Южного федерального округа. Напротив, Ростехнадзор оказал сильное негативное влияние на деятельность почти пятой части компаний из Северо-Западного федерального округа.

В отраслевом разрезе обрабатывающие компании чаще других отмечали, что их работе сильно мешают налоговая инспекция, органы Ростехнадзора. Скорее нейтрально они оценили деятельность антимонопольной службы и лицензирующего органа.

Работе энергетических и коммунальных организаций, в большей степени, чем компаниям из других отраслей, препятствовали антимонопольная служба и Росприроднадзор. Две трети этих компаний выбрали вариант «лицензирующий орган не мешает работе», а пятая часть указали, что не сталкивались с этим КНО.

Лицензирующий орган вмешивался в деятельность строительных компаний чаще, чем в работу других организаций.

Строительные и торговые компании скорее негативно оценили деятельность органа МЧС, ответственного за государственный надзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д.

Инфраструктура для бизнеса

Из года в год качество инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности, находится в центре внимания при исследовании делового климата в России.

Оценка ведётся по 7-балльной шкале, где 1 балл — состояние очень плохое, 4 балла — среднее, 7 баллов — очень хорошее.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

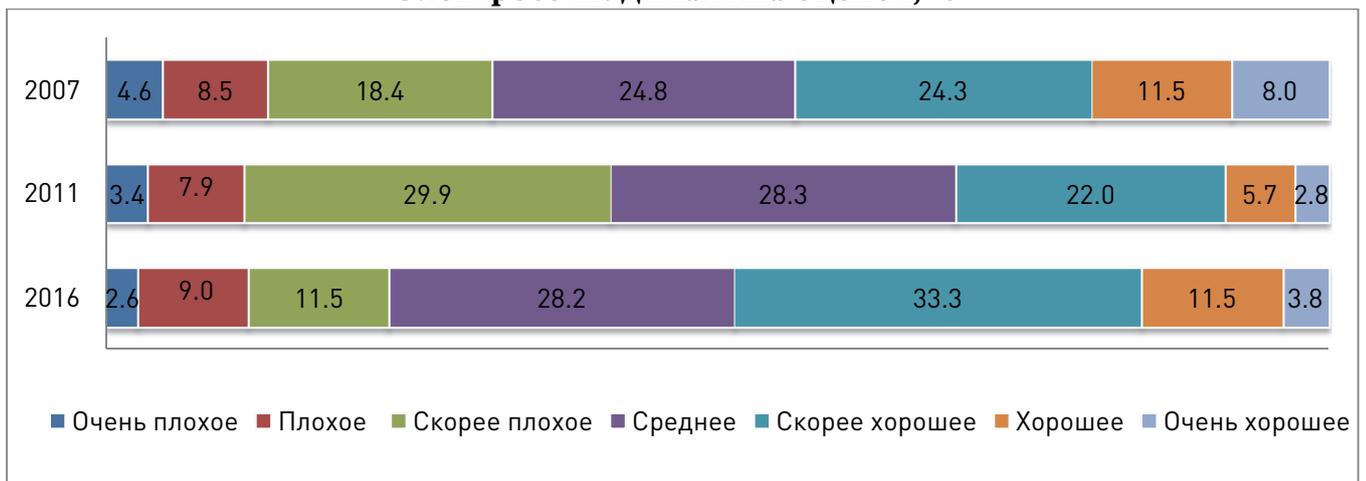
За десять лет состояние автомобильных дорог в регионах, судя по сравнению данных за 2007, 2011 и 2016 годы, улучшилось: с 66% до 42,3% через промежуточное значение 55,8% сократилась доля отрицательных оценок. Если в 2007 году четверть участников опроса утверждала, что состояние автомобильных дорог очень плохое, то в 2016 года их число стало меньше в три раза.

Большинство компаний в 2016 году выбрали варианты из умеренно-нейтральной зоны оценки. Средневзвешенное значение в 2016 году составило 3,8 пункта, оно выросло с 2007 года на 0,8 пункта.

Компании из Приволжского федерального округа оценили состояние автомобильных дорог несколько хуже других. Почти треть респондентов из Уральского федерального округа выбрала вариант «скорее хорошее», за счёт этого средневзвешенный балл выше совокупного значения на 0,4 пункта.

Компании, занятые в отраслях «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» скорее довольны состоянием автомобильных дорог. Средним его считает большинство торговых компаний, они впервые с 2013 года уступили лидерство по негативным оценкам добывающему сектору.

Электросети: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Через десять лет после начала исследования ситуация почти не изменилась. В 2011 году зафиксирован рост умеренно-отрицательных оценок «состояние электросетей скорее плохое» на 11,5%, но к 2016 году доля этого варианта упала сразу на 18,4%. Основная масса ответов и в 2007, и в 2011, и в 2016 годах сосредоточена в интервале «среднее — скорее хорошее».

Средневзвешенное значение 2016 года — 4,3 пункта. В 2011 году оно было 3,9 пункта, а в 2007 году — 4,2 пункта.

Самые высокие оценки состоянию электросетей в регионе принадлежат компаниям из Приволжского и Уральского федеральных округов.

Предприниматели из ДВФО чаще других ставили оценку «2» — доля варианта «состояние электросетей плохое» здесь 14,3% против совокупного значения 9%.

Оценки добывающего и строительного секторов смещены в нейтрально-негативную зону оценки.

Газоснабжение: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2007 году половина компаний указали варианты «состояние газоснабжение среднее скорее хорошее». Через пять лет оценки стали хуже: примерно четверть респондентов согласились с утверждением «скорее плохое». В 2016 году оценки ситуация выправилась — компании стали чаще давать ответ в интервале положительных оценок. Почти треть считают, что состояние газоснабжения скорее хорошее.

Средневзвешенное значение в 2016 году — 4,4 пункта. В 2011 году оно было ниже на 0,4 пункта, в 2007 году оно было равно 4,3 пункта.

41,2% компаний из Дальневосточного федерального округа не удовлетворены состоянием газоснабжения в регионе, и четверть организаций из ДВФО отметили крайне негативный вариант «очень плохое».

Обратная ситуация в Приволжском федеральном округе: здесь ни один респондент не выбрал данный ответ. Средневзвешенный балл в оценках из ПФО достигает 5 баллов.

В негативную сторону снова смещены оценки строительных компаний. Сравнительно высоко оценили качество газоснабжения в России компании обрабатывающего сектора: средний балл выше 4,5 пункта.

Телекоммуникации: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Во все годы исследования телекоммуникационная сфера продолжает оставаться лидером по положительным оценкам.

В 2016 году две трети респондентов согласились, что качество телекоммуникаций в их регионе хорошее. Десять лет назад доля примерно такой же, однако, с 2007 года произошло перераспределение в положительной зоне оценки — на 10,3% стало меньше участников опроса, указавших ответ «очень хорошее». Но и в 2016, и в 2007 годах средневзвешенное значение было 4,9 пункта.

Как и в предыдущих случаях, оценки 2011 года выглядят несколько хуже — средневзвешенный балл снижался тогда до 4,5 пункта.

Компании из всех регионов одинаково высоко оценили качество телекоммуникаций. Единственное исключение — Дальний Восток, где компании предпочли вариант «скорее хорошее» другим вариантам из положительной зоны.

В положительную сторону смещены оценки торговых и обрабатывающих компаний. Организации отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» чаще выбирали умеренно-нейтральные ответы.

Железные дороги: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Половина компаний в 2016 году назвала состояние железных дорог в России хорошим (в различной степени). Четверть респондентов определили его как среднее. Оценки за прошедшие десять лет немного ухудшились — в 2007 году положительных ответов была на 6% больше. Почти в четыре раза снизилась доля варианта «состояние очень хорошее».

Средневзвешенное значение в 2016 году 4,5 пункта, в 2011 году оно было 4,2 пункта, а десять лет назад достигало 4,7 пункта.

В позитивную сторону смещены оценки компаний из Сибирского федерального округа: здесь зафиксировано максимальное среднее значение 4,8 пункта. Этот округ третий год подряд становится лидером по доле положительных ответов. Пятая часть организаций из Дальневосточного федерального округа указала, что состояние железных дорог в их регионе очень плохое. Доля выше средней в четыре раза.

Хуже других оценили качество железнодорожной инфраструктуры компании добывающей отрасли — средневзвешенный балл составил в их случае 3,8 пункта. Ни один респондент, занятый в секторе «обрабатывающие производства», не выбрал резко негативный вариант «состояние ж/д очень плохое». Оценки большинства промышленных компаний сосредоточены в положительной зоне оценки.

Порты: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2013 году в опрос был включён вопрос об элементе инфраструктуры «порты». Во все годы около 35% респондентов не стали оценивать качество работы портов. Пропущенные значения при анализе исключены.

За четыре года средневзвешенный балл вырос с 3,6 пункта до 3,8 пункта. Это улучшение обусловлено перераспределением негативных оценок между собой: компании стали реже выбирать вариант «очень плохое» — его доля сократилась на 10%, одновременно с этим выросла доля ответов «скорее плохое».

Хуже других оценили состояние портов компании из Центрального и Сибирского федеральных округов: ни один респондент из ЦФО и СФО не выбрал вариант «очень хорошее». Средневзвешенное значение достигает максимального значения 4,2 пункта у компаний из Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

Оценки торговых и энергетических компаний смещены в негативную зону оценки.

Аэропорты: динамика оценок, %

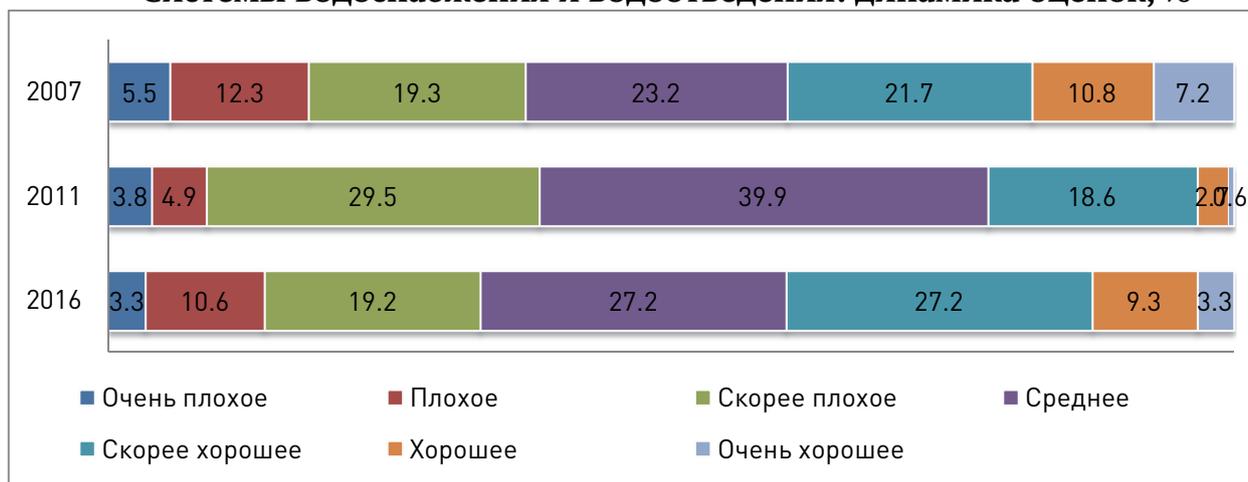
**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Состояние аэропортов, по мнению 54,4% участников опроса, хорошее — в различной степени. Доля положительных ответов выросла за десять лет исследования на 10%. Респонденты стали реже отмечать варианты «плохое» и «скорее плохое» — их доля сократилась со значения 22,6% до значения 10,8% через промежуточное значение 2011-го года 29%. При этом вариант «очень плохое» сохраняет своё значение — около 10% — на протяжении всех десяти лет исследования. Средневзвешенное значение — 4,5 пункта, в 2011 году оно было равно 3,8 пункта, а в 2007 году — 4,2 пункта.

Доля положительных оценок выше в случае ответов организаций из Уральского и Сибирского федерального округа. Половина компаний из Южного федерального округа выбрала вариант «состояние аэропортов среднее» — доля выше совокупного значения на 20%. Торговые компании оценили состояние аэропортов лучше, чем компании других отраслей.

12,3% организаций, занятых в отрасли «обрабатывающие производства», поставили 1 балл при оценке состояния инфраструктуры аэропортов, и это максимальная доля крайне негативного ответа среди всех отраслей.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Распределение оценок состояния систем водоснабжения и водоотведения в 2016 и 2007 годах совпадает — средневзвешенный балл в оба этих года 4 балла. В 2011 году он был ниже на 0,3 пункта, так как большая часть компаний — 69,4% — отметила варианты «среднее — скорее плохое».

Лучше других состояние систем водоснабжения и водоотведения оценили компании из Приволжского и Уральского федеральных округов, а хуже — организации из Южного ФО: они не дали ни одного ответа в интервале «хорошее — очень хорошее». Большинство южных компаний считает, что состояние водоснабжения и водоотведения в их регионе среднее.

Ожидаемо высокие оценки состояния водоснабжения и водоотвода у компаний, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — ни одна из этих компаний не отметила вариант «очень плохое».

Лидером по негативным оценкам стала отрасль «строительство»: средневзвешенный балл в их случае — 3,5 пункта.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2016 году положительные оценки набрали долю 40,3%, а негативные — 28,9%. Мнения, что состояние систем теплоснабжения среднее, придерживается чуть менее трети респондентов. Оценки 2011-го года несколько смещены к нейтральному ответу «качество теплоснабжения среднее». В 2007 году оценки были чуть более поляризованными.

Средневзвешенное значение в 2016 году составило 4,1 балла, в 2011 году оно было ниже на 0,2 пункта, а в 2007 году было чуть выше — 4,2 пункта.

Компании из Приволжского федерального округа в большей степени, чем другие, удовлетворены качеством теплоснабжения в регионе — в их случае доля отрицательных ответов ниже. Оценки других регионов почти не различаются между собой.

Строительные и торговые компании недовольны состоянием теплоснабжения. «Профильные» компании — отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — стали лидерами по положительным оценкам, доля варианта «хорошее» выше средней доли в два раза.

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Только 65% участников опроса оценили качество биржевой инфраструктуры. В 2016 году качество биржевой инфраструктуры не устраивает 42,3% компаний. Пять лет назад доля негативных оценок была 39,3%, а десять лет назад — 43%. 29,8% респондентов ответили в 2016 году, что биржи работают средне, и 27,9% оценили биржевую инфраструктуру положительно.

Средневзвешенный балл в 2011 и 2016 годах составил 3,6 пункта. В 2007 году он был выше на 0,2 пункта.

Уральские компании настроены скорее нейтрально — доля варианта «состояние среднее» выше совокупного значения на 7%. 28% дальневосточных компаний оценили качество биржевой инфраструктуры как очень плохое. Также в негативную зону оценки смещены ответы организаций из Центрального федерального округа.

Средний балл максимален в случае компаний энергетического сектора — почти две трети респондентов, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», поставили биржам оценку «4». По другим отраслям значимых отличий нет.

Банковская система: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Оценки банковской системы за десять лет исследования немного ухудшились: по сравнению с 2007 годом компании в два раза реже стали отмечать варианты «состояние очень хорошее», доля ответа «хорошее» сократилась на 5%. Перераспределение произошло в пользу нейтральных оценок.

Если сопоставлять оценки 2011 и 2016 годов, то наблюдается рост доли отрицательных ответов на 10% — с 11,6% до 21% при одновременном снижении умеренно-положительных оценок.

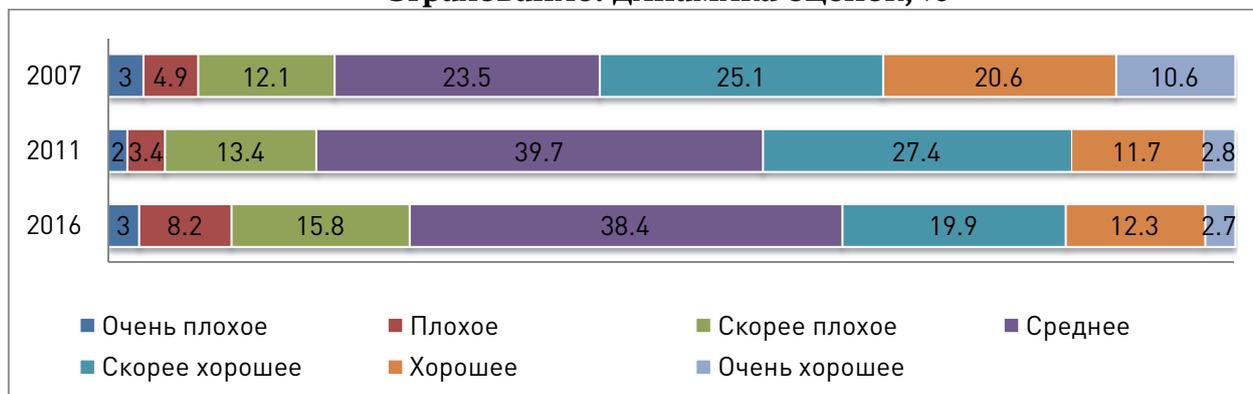
Средневзвешенный балл в 2007 году был равен 4,7 пункта, в 2011 году он потерял 0,2 пункта, и в 2016 году упал ещё на 0,1 пункта.

93,9% компаний из Уральского федерального дали ответы в интервале «среднее — очень хорошее». Средний балл оценки состояния банковской сферы достиг в их случае 4,9 пункта. Также высоко оценили состояние банков респонденты из Приволжского ФО. В негативную сторону отклонений при региональном анализе нет.

43,8% компаний отрасли «транспорт и связь» оценили негативно работу банковской сферы. Доля выше совокупного значения более чем в два раза. Оценки сектора «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» также смещены в негативную сторону оценки.

Максимальный средневзвешенный балл при сравнении отраслей между собой зафиксирован у респондентов, занятых в обрабатывающей отрасли.

Страхование: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

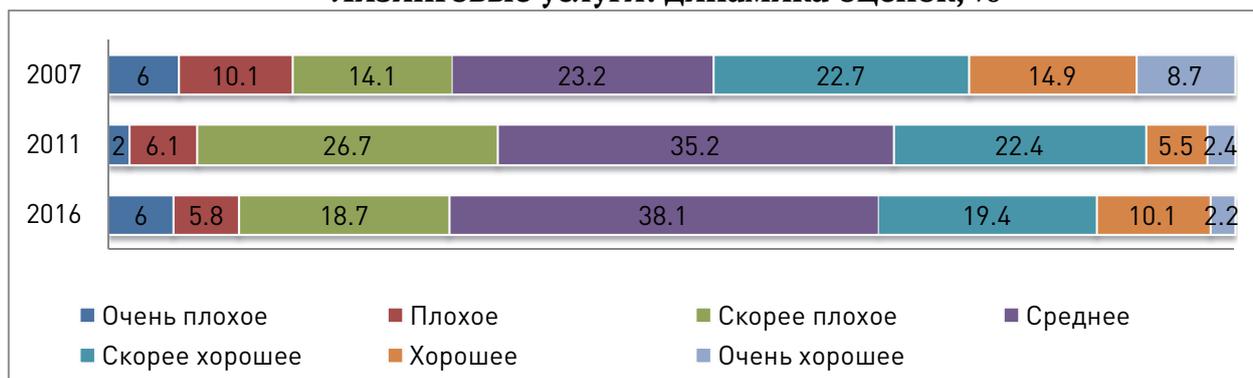
Десять лет назад около половины компаний оценили качество страховых услуг как хорошее (в различной степени), к 2016 году доля положительных ответов снизилась до 34,9% через промежуточное значение 2011-го года 41,9%.

Представители бизнеса стали чаще выбирать варианты «качество страховых услуг плохое» и «скорее плохое». А самую большую долю — 38,4% — набрал в 2016 году «среднее», что обусловило совокупное значение — 4,1 пункта. В 2011 году оно было выше на 0,2 пункта, а в 2007 году — на 0,6 пункта.

Ответы уральских компаний смещены в положительную зону: 31,2% уральских компаний оценили страхование как хорошее. По остальным регионам значимых отличий от общего распределения данных нет.

Строительные компании чаще других ставили негативные оценки, их доля достигла 38,5%, что выше общего значения на 12%. За счёт этого среднее значение минимально — 3,8 пункта. Лучше других оценили качество страховых услуг представители отрасли «обрабатывающие производства» и добывающего сектора.

Лизинговые услуги: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

По сравнению с 2007 годом оценки лизинговых услуг несколько ухудшились: средневзвешенный балл снизился с 4,3 пункта до значения 4 пункта в 2011 году, на этом уровне он и остался через пять лет.

За прошедшее десятилетие сократились доли вариантов «качество лизинговых услуг хорошее» и «очень хорошее», при этом выросла доля варианта «качество среднее». Именно этот вариант предпочло большинство респондентов и в 2011, и в 2016 годах.

Компании из Уральского федерального округа скорее удовлетворены качеством лизинговых услуг в их регионе: здесь в три раза выше доля ответа «качество хорошее». По остальным регионам оценки близки между собой.

Большинство строительных компаний считают, что качество лизинга в стране скорее плохое. Компании, занятые в добывающем секторе, чаще других отмечали нейтрально-положительные варианты.

Факторинг: динамика оценок⁸, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Четверть участников опроса пропустили в 2016 году вопрос о факторинге. В оценке такие анкеты не учитываются.

За десять лет исследования сократилась на 10% доля положительных оценок в пользу нейтрального ответа «качество факторинговых услуг среднее». Внутри негативной зоны оценки произошло перераспределение долей между вариантами «плохое» и «скорее плохое».

В целом, оценки смещены в негативную сторону: самый популярный ответ — «качество среднее» — набрал треть от всех голосов, а следующим стало утверждение «скорее плохое» с долей 26,4%.

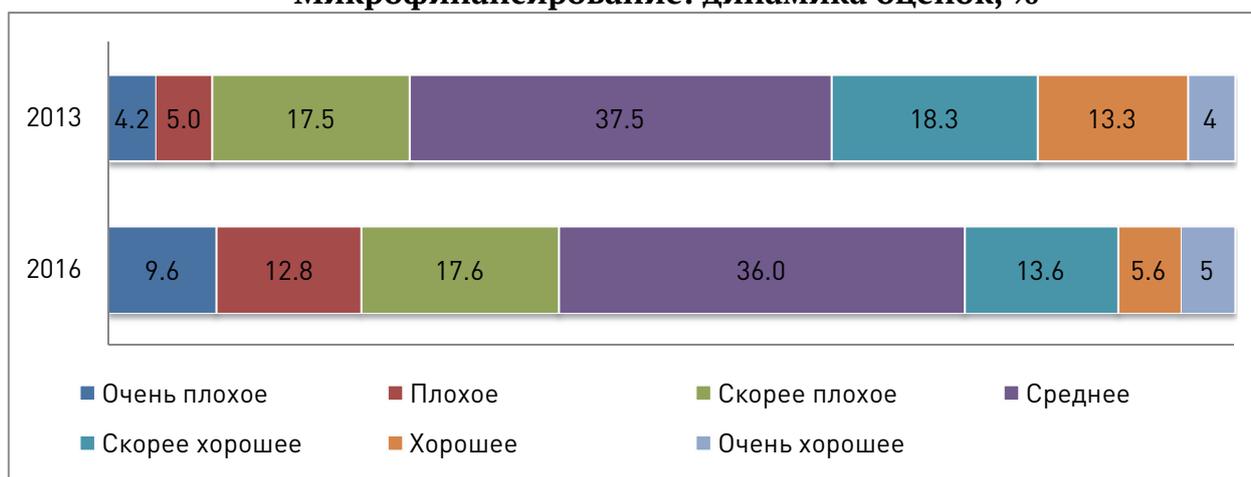
Средневзвешенное значение потеряло за десять лет 0,2 пункта, оно составило в 2016 году 3,7 балла.

⁸ В 2007 году рассматриваемый элемент инфраструктуры был включён в группу «Прочие небанковские финансовые услуги (факторинг, вексельное обращение и т.д.)». В 2011 году он был исключён из анкеты.

В положительную сторону смещены оценки компаний из Южного федерального округа — 40% из ЮФО сказали, что качество факторинга в их регионе хорошее. Также высокие оценки поставили приволжские и уральские организации.

Немного хуже других оценили факторинг компании торгового сектора, но отклонение от общего распределения данных не очень велико — доля умеренно-негативного ответа выше средней на 7%. Лидера по положительным оценкам выделить невозможно.

Микрофинансирование: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

Впервые вопрос о качестве микрофинансирования в России появился в исследовании в 2013 году.

Тогда и теперь, в 2016 году, оценить состояние этого элемента инфраструктуры не смогли порядка пятой части респондентов. Пропущенные значения не учитываются при анализе.

Сопоставление результатов показывает ухудшение состояния микрофинансирования: доля вариантов «качество плохое (в различной степени)» достигла 40%, в 2013 году она была 26,7%.

Средневзвешенный балл составил в 2016 году 3,7 пункта, тогда как в 2013 году он достигал 4,2 пункта.

Ответы уральских компаний смещены в положительную зону оценки: пятая часть респондентов из УФО оценили качество микрофинансирования как «хорошее», в общем распределении данных этот вариант набрал только 5,6%.

Самые низкие баллы микрофинансированию поставили организации из Сибирского и Северо-Западного ФО.

Пятая часть участников опроса, занятых в строительной сфере, уверена, что качество услуг микрофинансирования — очень плохое. В общем распределении данных этот ответ составил 9,6%.

По остальным отраслям значимых различий в оценках нет.

Образовательные учреждения: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

О качестве образования с точки зрения интересов бизнеса мы стали спрашивать, начиная с 2011 года.

Оценки за последние пять лет стали лучше: более половины компаний согласились, что качество работы образовательных учреждений хорошее. Доля положительных оценок выросла с 2011 года на 21,6% за счёт одновременного сокращения доли отрицательных.

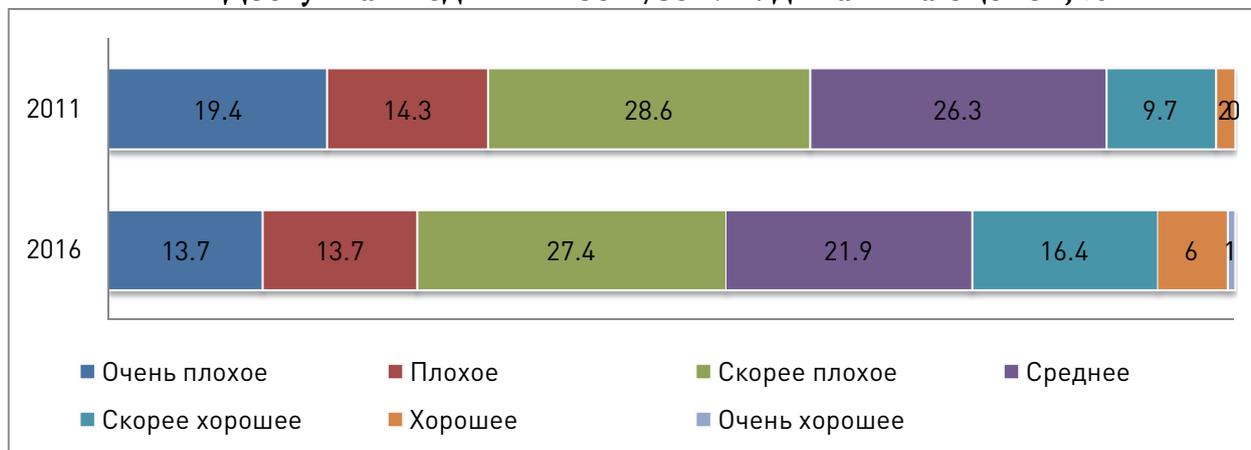
Самый популярный вариант в 2016 году — «качество скорее хорошее» с долей 32%.

Средневзвешенный балл достиг 4,5 пункта, прибавив за пять лет 0,6 пункта.

Самым высоким уровнем образовательных учреждений, согласно результатам опроса, в Уральском и Приволжском федеральных округах. Две трети ответивших из УФО выбрали вариант в интервале «качество скорее хорошее — очень хорошее».

Скорее низко оценили качество образовательных учреждений компании отрасли «транспорт и связь»: ни одна из них не выбрала ответы «хорошее» и «очень хорошее». В позитивную зону смещены оценки компаний отрасли «обрабатывающие производства» и «добыча полезных ископаемых».

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

**Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»*

В 2007 году вопрос о качестве инфраструктуры «доступная недвижимость / земля» отсутствовал в анкете, он был добавлен так же, как вопрос об образовании, в 2011 году.

Начиная с этого времени, этот элемент занимает одно из последних мест по доле положительных оценок.

Результаты в 2011 и 2016 годах схожи между собой, за одним исключением — снизилась доля крайне негативных ответов с 19,4% до 13,7%. За счёт этого средневзвешенный балл вырос с 3 пунктов до значения 3,3 пункта.

В 2016 году 54,8% респондентов негативно оценили доступность недвижимости или земли в регионах страны. Оставшаяся доля оказалась разделена почти пополам между нейтральным ответом «доступность средняя» и положительными оценками.

Приволжские компании более позитивно оценили доступность земли или недвижимости в их регионе — средневзвешенный балл в их случае достиг значения 3,7 пункта. По другим регионам распределение оценок сходное между собой.

63,2% компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указали вариант «скорее плохое». Также негативно оценили доступность земли или недвижимости строительные организации.

Отдельный вопрос — учет позиции делового сообщества при формировании планов развития инфраструктуры. В регионе присутствия компаний обсуждение планов по развитию инфраструктуры с потребителями и другими заинтересованными сторонами проводится на регулярной основе, согласно ответам 20,6% респондентов. Такое обсуждение проводится, но не по всем проектам, по мнению 57,5% компаний. Вариант «не проводится» отметили 17,5% участников опроса. И 4,4% затруднились с ответом. Наиболее открытым регионом для обсуждения планов по совершенствованию инфраструктуры стал Южный Федеральный округ.

Социальная ориентированность бизнеса

Уровень социальной ответственности бизнеса по его самооценке — низкий (в различной степени), согласно оценкам 49,7% компаний. Средним его назвали 30,8% участников опроса. 19,5% выбрали варианты в интервале «скорее высокий — высокий».

По сравнению с 2007 годом, тренд восходящий — доля негативных ответов снизилась за десять лет на 16,3%. Если в 2007 году только десятая часть респондентов считали, что уровень социальной ответственности бизнеса — высокий, то в 2016 году их доля достигла 19,5%.

Между данными 2011 и 2016 годов значимых различий нет.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Треть участников из Южного федерального округа оценили уровень социальной ответственности как высокий, доля выше совокупного значения на 12,8%. Также в положительную зону смещены ответы компаний из Приволжского федерального округа.

54,5% организаций из Северо-Западного федерального округа считают, что уровень социальной ответственности бизнеса низкий, и это максимальная доля негативных оценок при сравнении данных в региональном разрезе.

Хуже других оценили уровень социальной ответственности компании отрасли «оптовая и розничная торговля»: две трети из них отметили варианты в интервале «низкий — очень низкий».

Компании-субъекты малого бизнеса в два с половиной раза чаще, чем другие, выбирали вариант «очень низкий».

С 2011 года мы начали спрашивать предпринимателей, какие факторы и меры поддержки со стороны государства будут стимулировать вести бизнес на основе принципов социальной ответственности.

Самыми популярными ответами пять лет назад были: «повышение прозрачность процессов принятия решений и подотчётность госструктур», набравший долю 57,2%, и «налоговое стимулирование ответственных предпринимателей» — его отметили 55,7% компаний.

В 2016 году определился явный лидер — по мнению уже 67,5% респондентов, налоговое стимулирование ответственных предпринимателей может повлиять на уровень социальной ответственности бизнеса.

54,1% компаний считают, что социальную ответственность предпринимателей необходимо стимулировать через предоставление ответственным предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, более выгодные условия кредитования. В 2011 году доля этого варианта составляла 39,1%.

Государству следует повысить прозрачность процессов принятия решений и подотчётность госструктур, и тогда бизнесу будет проще вести свою деятельность на основе принципов социальной ответственности, уверены 49% участников опроса. По сравнению с 2011 годом, доля этого варианта потеряла 8,2%.

Преодоление практики избыточного регулирования, устранение административного давления будет способствовать повышению уровня социальной ответственности, согласно ответам 44% (доля варианта осталась неизменной).

Вариант «публичное признание результатов ответственной деловой практики (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ)» набрал в 2016 году долю 41,4%, он прибавил за пять лет 16,1%.

39,5% респондентов отметили в 2016 году, что эффективной мерой поддержки станет участие бюджетных средств в финансировании или инвестировании социальных объектов. В 2011 году доля была 35%.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности

Все возможные меры поддержки востребованы бизнесом, об этом говорит малый разрыв между первым вариантом в списке и последним.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Бизнес в 2016 году активно участвует в социальном развитии региона: 87% компаний сказали, что они помогли региональным и муниципальным властям. С 2009 года, а именно тогда впервые был задан вопрос о помощи региональным властям, доля положительных ответов выросла на 15,9%.

Сравнение регионов между собой показывает близкие результаты. Из всех федеральных округов можно выделить Южный ФО, где доля компаний, оказывавших поддержку региональным и/или муниципалитетам, достигла 96,7%.

Все без исключения компании, занятые в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, ответили, что направляли средства на социальное развитие региона. Наименее активны были компании строительного сектора — 35,7% из них не оказывали помощь региональным или муниципальным властям.

93,5% крупных компаний помогли в 2016 году властям в социальном развитии региона. В случае компаний-субъектов малого предпринимательства эта доля значительно ниже — 69,7%, что обосновано, особенно в условиях непростой экономической ситуации.

В ходе опроса участники уточнили, какого рода помощь они оказывали за отчётный период. Далее будут сравниваться результаты 2016 и 2011 годов. Ранее вопрос о конкретных видах помощи не задавался.

Большинство компаний — 72,1% — помогали ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищённых граждан, которые связаны с компанией. Доля прибавила 7,9% за прошедшие пять лет.

Вторым по популярности вариантом стал «реализация социальных программ для работников компании» — его отметили 61,4% респондентов. В 2011 году его доля была выше — 68,5%.

Помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе, предоставляли в 2016 году 60% организаций. Ответ потерял по сравнению с данными 2011 года 6,1%.

Уборкой и озеленением территории занималась почти половина всех компаний — доля прибавила 9,7%.

Помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией, оказывали также 47,9% организаций, их число за пять лет незначительно сократилось — на 2,5%.

Также компании предоставляли поддержку по направлениям:

- проведение детской оздоровительной компании (32,9%, -5,3% от значения 2011-го года);

- спонсорская помощь региональным/городским программам (28,8%, доля упала на 10,8%);

- реализация молодежных социальных корпоративных проектов (28,8%, значение выросло по сравнению с 2011 годом на 2,9%);

- содействие региональным программам занятости безработных (22,9%, -6,8%);

- финансирование мероприятий по улучшению экологической обстановки в регионе (21,4%, доля почти не изменилась);

- финансирование социальных объектов и жилья, не находящихся на балансе компании (20%, +6,7% к значению 2011-го года);

- обучающие программы для детей (17,1%, +4,42%);

- реализация совместных с региональными или муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере (16,4%, доля потеряла за пять лет 2,9%);

- поддержка развития малого бизнеса (15,7%, +6% по сравнению с 2011 годом);

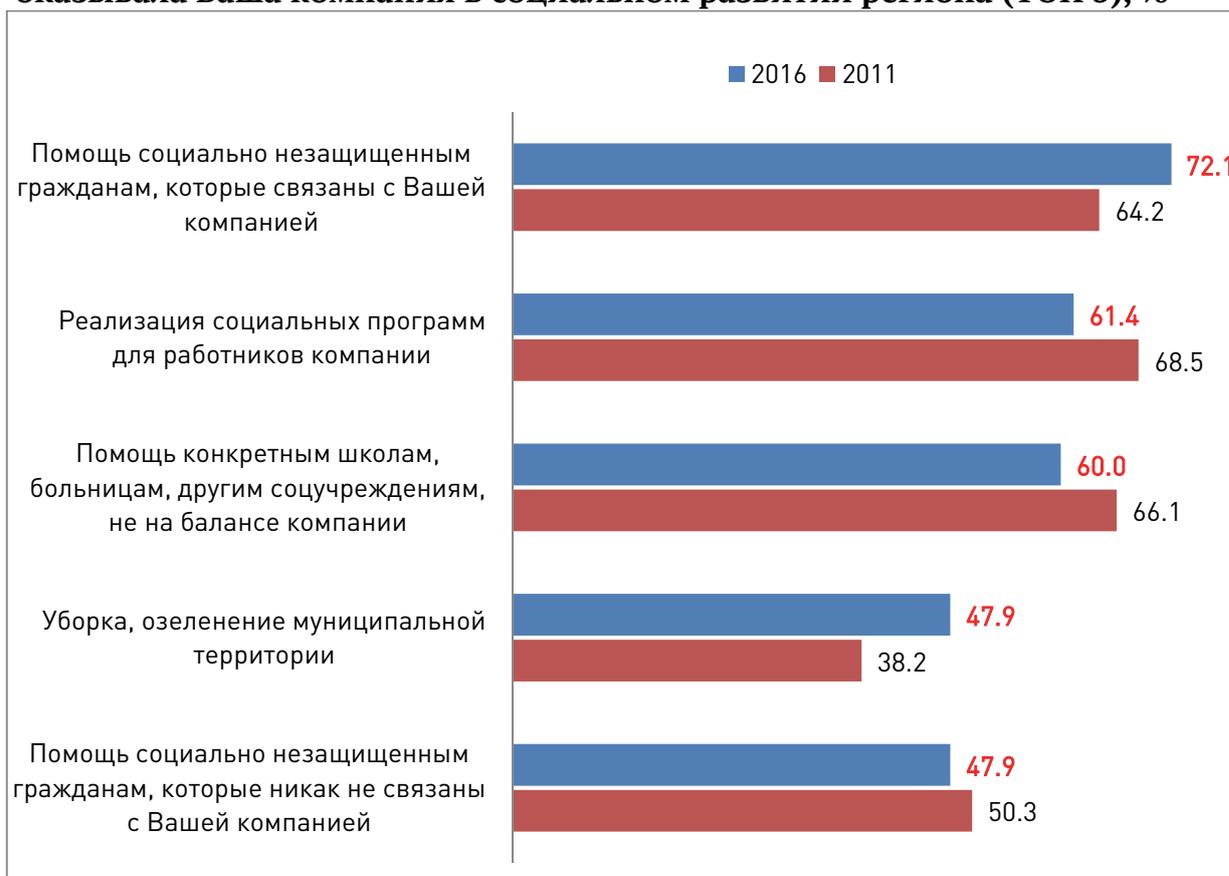
- строительство жилья, других социальных объектов для нужд работников компании (13,6%, доля ниже доли в 2011 году на 7%);

- предоставление тепла, электроэнергии для объектов, находящихся в собственности региональных и муниципальных властей (11,4%, -3,7%);

- предоставление «особых условий» при заключении договоров с льготными категориями поставщиков или потребителей (1,4%, доля снизилась со значения 6,7%).

Первые пять по популярности виды поддержки представлены на первой диаграмме, иные виды социальной помощи, которую оказывали компании регионам и/или муниципальным властям, — на второй диаграмме.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), %

Компании стали чаще направлять средства на уборку и озеленение территории. В то же время социальные программы действуют в меньшем числе организаций, нежели это было в 2011 году. Также несколько снизились объёмы помощи социально незащищённым гражданам, никак не связанным с компанией.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие), %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По сравнению с 2011 годом компании стали чаще тратить средства на содержание социальных объектов и жилья, находящегося не на балансе предприятий, проводить обучающие программы для детей, оказывать поддержку развитию малого бизнеса.

Судя по данным, снизились объёмы спонсорской помощи региональным / городским программам, также бизнес стал реже участвовать в региональных программах занятости безработных. Объёмы строительства жилья, других социальных объектов для нужд компании за последние пять лет сократились.

Компании из Приволжского федерального округа чаще других компаний помогали ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с компанией. Самая низкая доля этого варианта в случае организаций с Дальнего Востока — 53,3% против совокупного значения 72,1%.

69,7% компаний из Северо-Западного федерального округа реализовывали в 2016 году социальные программы для работников, и это максимум при сравнении регионов. Только половина сибирских организаций отметили этот вариант — доля ниже совокупной на 10%.

В Центральном федеральном округе самым популярным вариантом стал «помощь конкретным школам, больницам, детским домам и другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании», он набрал долю 69,2%.

Более двух третей компаний из Уральского федерального округа помогали социально незащищенным гражданам, никак не связанным с организацией, — в общем распределении данных доля составила 47,9%.

Наиболее распространена уборка и озеленение территории за счёт средств компании в Южном федеральном округе — доля выше средней на 14,2%. Реже других производили уборку территории и вели озеленение территории дальневосточные организации.

В отраслевом разрезе торговые компании реже других направляли средства на помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, связанным с компанией. Также в их случае минимальная доля варианта «реализовывали в 2016 году социальные программы для сотрудников компании» — 54,2% против общего значения 61,4%. Напротив, в 72,1% организаций отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в отчётном периоде действовали социальные программы для работников. Строительный сектор стал лидером по оказанию помощи конкретным социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании, социально незащищенным гражданам, которые никак не связаны с компанией. Также почти три четверти строительных компаний ответили, что они осуществляли уборку территории и вели озеленение.

Какие механизмы финансирования и реализации социальных программ используют компании?

Самым популярным ответом стал в 2016 году «реализация собственных социальных и благотворительных программ компании» — его указали 48,8% участников опроса. В 2011 году этот вариант находился на втором месте с долей 55,2%.

В 2016 году 43,3% организаций предпочли финансировать мероприятия напрямую по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Этот ответ занимал лидерскую позицию в 2011 году с долей 58,8%.

Более трети компаний — 35,4% — участвовали в социальных программах, реализуемых органами власти. За пять лет их число не изменилось.

Чуть меньше — 34,7% респондентов — содержат собственные объекты социального назначения (+7,4% к значению 2011-го года).

26,8% организаций осуществляли в 2016 году поддержку корпоративных программ и сбора частных пожертвований, их доля выросла по сравнению с 2011 годом на 6,2%.

Четверть компаний финансируют и реализуют социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ, пять лет назад их доля составляла 41,2%.

Бесплатные товары или услуги предоставляли в 2016 году 23,6% участников опроса, их доля осталась примерно на том же уровне, что была в 2011 году.

Пятая часть компаний в 2016 году предпочла вариант «участие в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО». В 2011 году таких компаний было на 17,3% больше.

Порядка десятой части респондентов указали и в 2011, и в 2016 году ответ «мера поддержки — социальный маркетинг».

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более 60% дальневосточных и сибирских компаний ответили, что они реализуют собственные социальные и благотворительные программы компаний. Дальневосточные предприниматели реже других финансировали мероприятия по запросу, социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ. Только 8% из них участвовали в партнерских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

37,5% сибирских организаций предоставляли бесплатные товары и/или услуги, доля выше совокупной на 13,9%. Также в около четверти компаний из СФО распространён социально ориентированный маркетинг.

Данные по Центральному округу почти совпадают с общим распределением, за одним исключением — в этом регионе больше всего компаний, содержащих собственные объекты социального назначения.

Южные компании в два раза чаще, чем в целом, указывали вариант «поддержка программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований». В этом регионе, как и в СФО, распространён социальный маркетинг.

В уральском регионе компании с большей частотой, чем в других регионах, участвуют в социальных программах, реализуемых органами власти. Здесь минимальная доля компаний, ответивших, что они содержат собственные объекты социального назначения.

Треть организаций из Северо-Западного федерального округа предпочитают финансировать и реализовывать социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ, и это максимальная доля этого варианта. Реже других компании из СЗФО принимали участие в программах, реализуемых органами власти.

В Приволжском федеральном округе результаты повторяют общее распределение оценок.

Анализ показывает, как от отраслевой специфики зависит профиль социальной поддержки компании в регионах присутствия: обрабатывающие компании предпочитают финансировать мероприятия напрямую по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Также эти организации чаще, чем другие, реализовывали социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ. 41,2% обрабатывающих предприятий содержат собственные объекты социального назначения, в общем распределении данных доля этого варианта ниже.

Столько же компаний, занятых в сфере энергетики и ЖКХ, распоряжаются собственными объектами социального назначения. Для них также в большей степени, чем для других, характерно реализовывать собственные социальные и благотворительные программы компаний. Также треть этих компаний предоставляют бесплатные товары или услуги. По вариантам «финансирование мероприятий по запросам», «финансирование и реализация социальных программ через благотворительные фонды, фонды местных сообществ» доли в их случае минимальные.

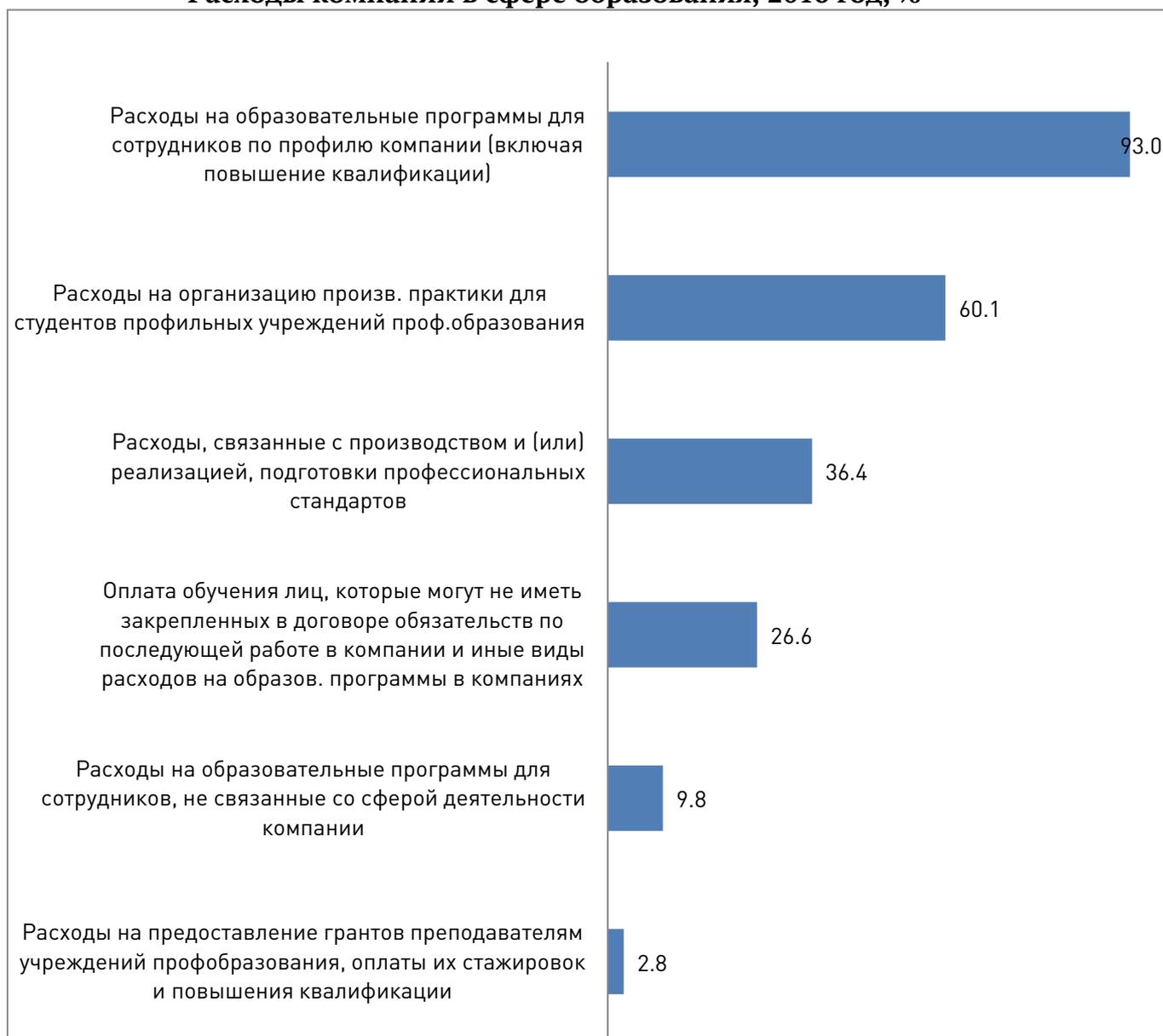
Только 18,8% строительных компаний содержат собственные объекты социального назначения. Эти компании скорее готовы предоставлять поддержку через благотворительные фонды, фонды местных сообществ. Очень редко эти компании предоставляли бесплатные товары или услуги, а также участвовали в партнерских программах с НКО.

Две трети торговых организаций финансировали мероприятия напрямую по запросам, также для этих компаний свойственна поддержка программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований. 43,5% компаний отрасли «оптовая и розничная торговля» отметили вариант «предоставление бесплатных товаров и/или услуг», доля почти в два раза совокупного значения.

Добывающие компании чаще других принимали участие в социальных программах, реализуемых органами власти.

В 2016 году в исследовании была затронута тема сферы образования в разрезе нужд бизнеса — мы решили узнать у компаний, расходовали ли они средства на образовательные программы и, если да, по каким направлениям? В 88,1% компаний были траты такого рода в прошедшем году.

Расходы компании в сфере образования, 2016 год, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Расходы на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая повышение квалификации, осуществляли 93% организаций, ответивших, что они направляли средства на образование. Следующим по популярности ответом стал «расходы на организацию производственной практики для студентов профильных учреждений профессионального образования» — его указали 60,1% респондентов. Чуть более трети компаний финансировали работу над подготовкой профессиональных стандартов. 26,6% предпринимателей оплачивали обучение лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании, а также несли иные виды расходы на образовательные программы в компаниях. Расходы на образовательные программы для сотрудников, не связанные со сферой деятельности компании были в 9,4% организаций. 2,8% участников опроса выбрали вариант «расходы на предоставление грантов преподавателям учреждений профессионального образования, оплаты их стажировок и повышения квалификации».

Конкуренция

Почти четверть участников опроса считают, что недобросовестная конкуренция — одна из наиболее острых проблем, мешающих предпринимательской деятельности в России.

Примерно такая же доля компаний в 2016 году регулярно сталкивалась с нарушением своих прав из-за недобросовестной конкуренции. Вариант «сталкивались в единичных случаях» отметили 48,4% респондентов. Отрицательный ответ дали 28% организаций.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2007–2016 годах, %

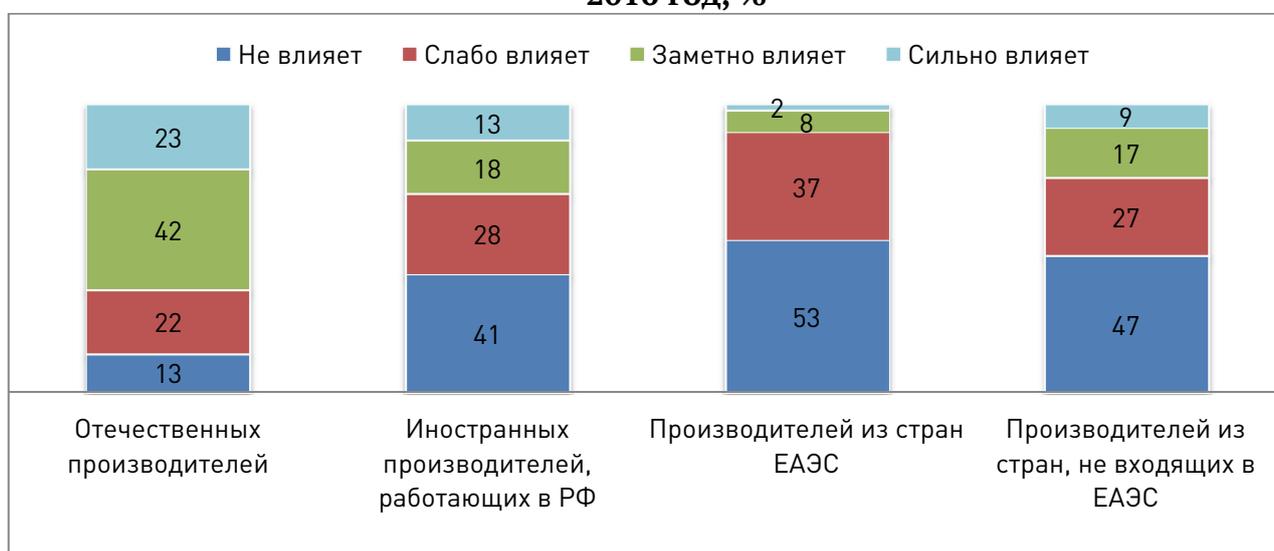
Динамика 2007-2016 годов отрицательная: компании чаще испытывали трудности в своей деятельности из-за недобросовестной конкуренции — доля ответов «приходилось сталкиваться» выросла с 37,8% до 48,4%. При этом последние пять лет ситуация остаётся неизменной.

Максимальная доля отрицательного ответа в случае Приволжского федерального округа — 38,2% компаний из ПФО указали, что не сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции. Дальневосточные компании страдают из-за недобросовестной конкуренции чаще, чем компании из других регионов.

85,2% компаний строительного сектора заявили, что им пришлось в 2016 году столкнуться с недобросовестной конкуренцией — регулярно или в единичных случаях, доля выше совокупного значения на 13,2%. Также эта проблема актуальна для отрасли «оптовая и розничная торговля».

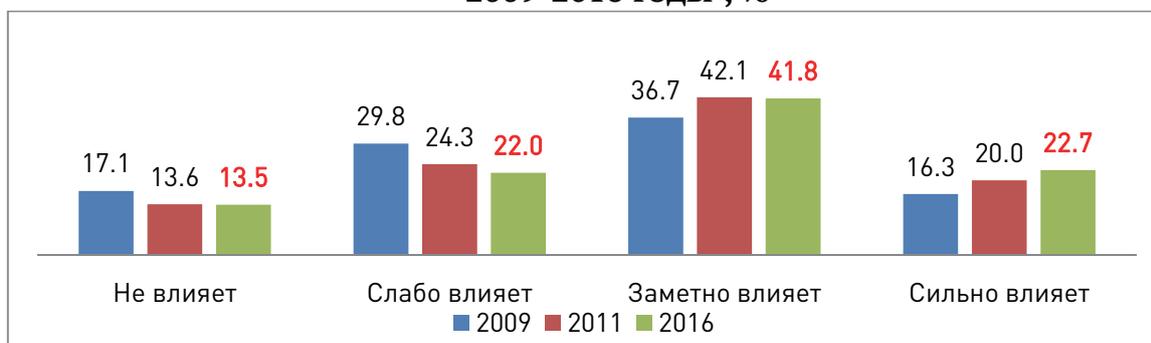
Каким образом устроена конкурентная среда в России, в целом? Мы попросили респондентов оценить давление конкуренции на деятельность компании со стороны различных производителей.

Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны... 2016 год, %

Большинство компаний — 41,8% — назвали влияние конкуренции со стороны отечественных производителей заметным. 22,7% считают, что влияние сильное. Ответ «слабо» дали 22% участников опроса. Конкуренция со стороны отечественных производителей не оказывает влияния только на 13,5% компаний.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители 2009-2016 годы⁹, %

⁹При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».

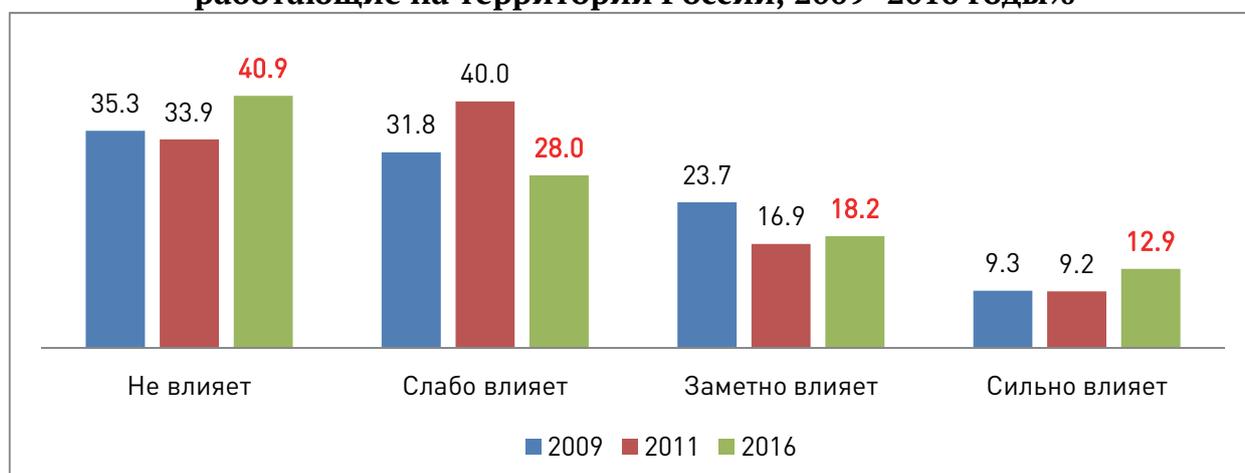
⁹ Вопрос о конкурентной среде появился в анкете в 2009 году

По сравнению с 2009 годом выросла доля тех компаний, на деятельность которых конкуренция со стороны отечественных производителей влияет сильно — с 16,3% до 22,7% через промежуточное значение 2011-го года 22%. Респонденты стали также чаще выбирать вариант «заметно влияет».

Сильное конкурентное давление со стороны национальных производителей испытывают на себе компании из Южного и Уральского федеральных округов: доля этого варианта достигла 40%.

Максимальная доля ответа «влияет сильно» зафиксирована в случае компаний строительного сектора — 30,4%. Организации отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в два раза чаще других дали ответ «влияния со стороны отечественных компаний нет».

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2009–2016 годы%

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Оценки 2009 и 2011 года близки друг к другу, хотя к 2011 году выросла доля варианта «конкуренция влияет слабо» за счёт снижения доли ответа «заметно влияет».

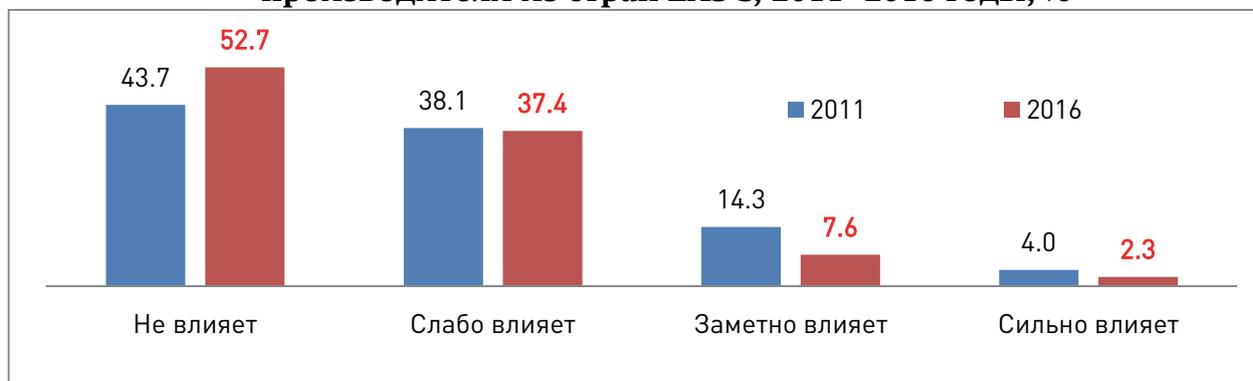
В 2016 году самым популярным вариантом стал — «конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих на территории России, не влияет на деятельность компании» — по сравнению с 2009 годом он прибавил 5,6% до значения 40,9%.

Половина дальневосточных компаний не ощущают на себе влияния со стороны иностранных производителей, работающих в их регионе. (+10% к общему значению). Максимальное давление испытывают компании из Сибирского федерального округа: 27,3% участников опроса из СФО дали ответ «влияние сильное» и 40,9% — «влияние заметное».

Внутри секторов «строительство», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «транспорт и связь» почти отсутствует конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих на территории России. Сильное влияние отметили 27,3% организаций, занятых в добывающей отрасли.

С 2011 года в анкету добавлены вопросы о конкурентном давлении компаний из Таможенного союза и Евразийского экономического союза, и о конкурентном воздействии со стороны производителей из стран, не входящих в ТС/ЕАЭС.

**Динамика оценок конкурентной среды:
производители из стран ЕАЭС, 2011–2016 годы, %**

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

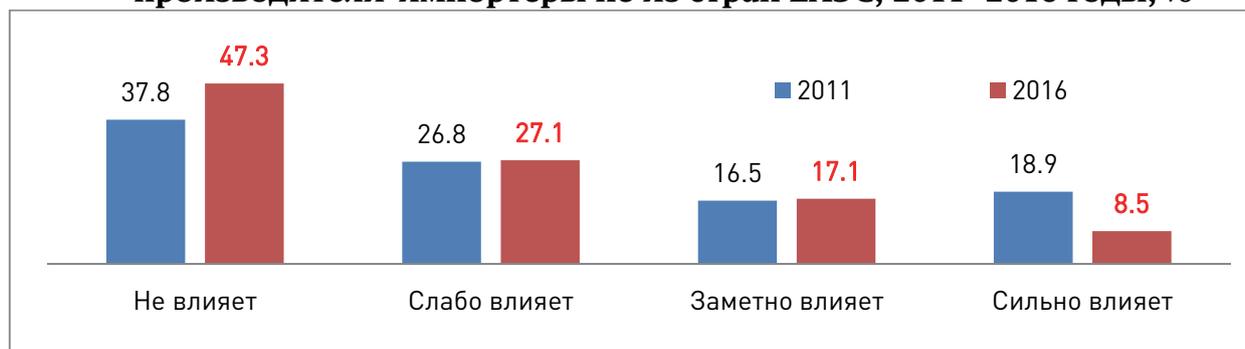
За последние пять лет респонденты стали чаще выбирать вариант «конкуренция со стороны производителей из ЕАЭС не влияет на деятельность компании». Более половины всех организаций не ощущают на себе такого рода конкурентного давления. О слабом влиянии заявили 37,4% участников опроса.

Только 2,3% компаний назвали в 2016 году влияние конкуренции со стороны производителей из ЕАЭС сильным.

69,2% дальневосточных компаний отрицают, что на их работу каким-либо образом влияет конкурентное воздействие со стороны производителей из ЕАЭС. Слабым это влияние назвало большинство участников опроса из Сибирского федерального округа. Более-менее заметное влияние оказывает конкуренция с организациями из ЕАЭС на компании из Центрального и Южного федеральных округов.

Строительные и энергетические компании в 70% случаях дали ответ «нет, эти производители не влияют на деятельность компаний». На большинство предприятий отрасли «обрабатывающие производства» конкуренция со стороны производителей из ЕАЭС влияет, но влияние это слабое.

**Динамика оценок конкурентной среды:
производители-импортёры не из стран ЕАЭС, 2011–2016 годы, %**

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

В 2016 году почти половина участников опроса ответила, что конкуренция со стороны импортёров не влияет на деятельность. 27,1% оценили это влияние как слабое. 17,1% предпочли вариант «заметное», а 8,5% респондентов назвали влияние сильным. По сравнению с 2011 годом снизилась доля ответа «влияние конкуренции со стороны производителей-импортёров сильное» на 10%. Такая динамика объясняется сравнительно высоким курсом рубля.

На деятельность сибирских компаний конкуренция с производителями-импортёрами влияет в большей степени, чем на организации из других регионов. Также заметное влияние такого рода конкуренция оказывает на работу компаний из Северо-Западного федерального округа. Компании из ДВФО снова чаще других выбирали отрицательный вариант.

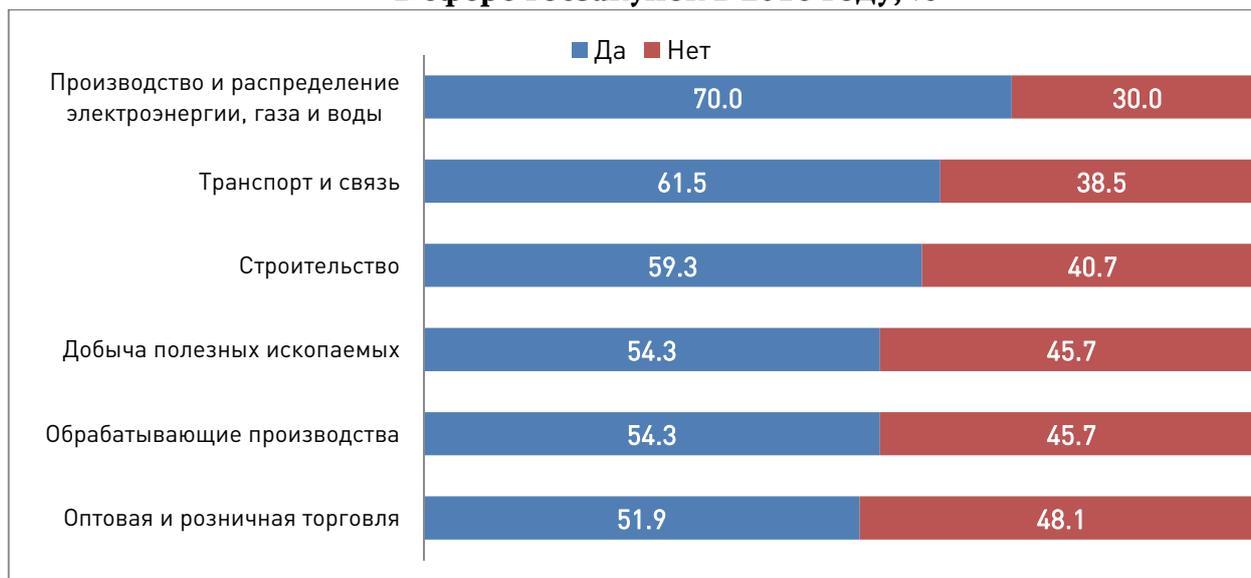
30% компаний обрабатывающего сектора сказали, что влияния со стороны импорта нет, и эта доля ниже совокупного значения на 17,2%. Именно настолько же процентных пунктов в их случае выше доля варианта «влияние слабое». На деятельность строительных компаний конкуренция со стороны импортёров почти не оказывает влияния.

В 2016 году в анкету был добавлен ряд вопросов, дополнительно характеризующий конкурентную среду в контексте темы государственных и муниципальных закупок.

56% респондентов участвовали за последние два года в процедурах торгов и запросах котировок в сфере закупок товаров, работ или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. 37,1% ответили, что такого опыта у них не было, и 6,9% компаний предпочли пропустить вопрос.

Чаще других в этих процедурах принимали участие компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» — доля положительного ответа достигла в их случае 70%.

Участие в процедурах торгов и запросах котировок в сфере госзакупок в 2016 году, %

**По другим отраслям данные не отвечают критерию репрезентативности. «Нет ответа» исключены из распределения.*

Процедуры торгов и запросов котировок в сфере госзакупок, по мнению 52,5% ответивших на вопрос, в ряде случаев создают барьеры для добросовестных участников. 25% компаний ответили, что, напротив, процедуры обеспечивают конкурентный и прозрачный доступ для участников. Пятая часть компаний предпочла вариант «процедуры неэффективны и ограничивают конкуренцию». Из распределения исключены те, кто затруднился с ответом. Изначально их доля составляла 22,1% от всех участников опроса.

Также компании смогли оценить конкуренцию с госкомпаниями или компаниями с госучастием. Вариант «Госкомпании или компании с государственным или муниципальным участием на рынке, где работает компания, отсутствуют или практически отсутствуют» выбрали 41% представителей бизнеса.

Следующий ответ — «госкомпании представлены на рынке, и они находятся в равных условиях со всеми» — получил долю 31,4%. По мнению 16% респондентов, госкомпании пользуются преференциями или даже используют механизмы недобросовестной конкуренции. Десятая часть пропустила данный вопрос.

Оценка конкуренции с госкомпаниями или компаниями с государственным участием, 2016 год, %

На Дальнем Востоке и в Южном федеральном округе госкомпании чаще используют механизмы недобросовестной конкуренции, преференции, доля этого варианта выше в два раза совокупного значения. Половина участников опроса из Приволжского федерального округа ответила, что госкомпании работают на равных условиях со всеми остальными участниками рынка, и это максимальная доля этого варианта.

Порядка 30% строительных организаций убеждены, что госкомпании недобросовестно используют административный ресурс и получают различные преференции (+10% к значению в общем распределении данных). Госкомпании отсутствуют или практически отсутствуют в торговой сфере, согласно ответам 68% респондентов, занятых в торговле.

Региональный деловой климат

В 2007 году просьба оценить вклад региональных властей в улучшение делового климата звучала немного по-другому — через призму их деятельности по совершенствованию инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности в регионе. Однако, сделав эту оговорку, будем считать результаты сохраняющимися преимуществом.

Для оценки во все годы использовалась 7-балльная шкала, где 1 — «разрушает деловую среду», 2 — «негативно влияют на деловую среду», 3 — «скорее негативно влияют на деловую среду», 4 — «не оказывают влияния на деловую среду», 5 — «скорее позитивно влияют на деловую среду», 6 — «позитивно влияют на деловую среду», 7 — «способствуют развитию деловой среды».

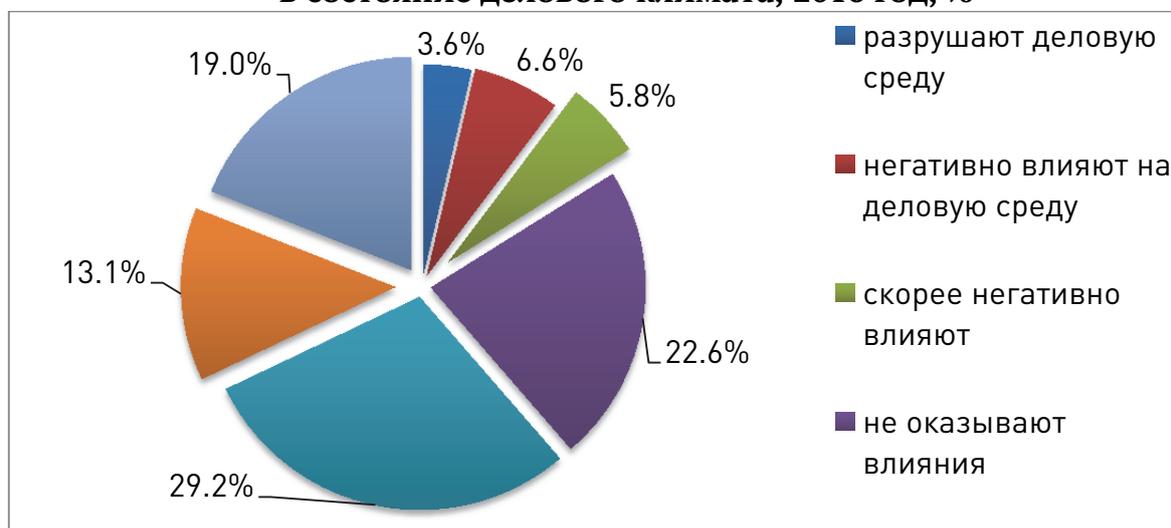
Средневзвешенный балл в 2016 году составил 4,8 балла, пять лет назад он находился на отметке 4,6 балла, а в 2007 году был равен 3,7 пункта.

Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе в 2007-2016 годах, %

Динамика положительная — доля позитивных ответов выросла за десять лет с 27,9% до 61,3% через промежуточное значение 2011-го года 53,7%. Если в 2007 году 40,8% респондентов выбрали негативные оценки, то в 2016 году их доля сократилась до 16,1%.

Оценка вклада региональных властей в состояние делового климата, 2016 год, %

Самый популярный вариант в 2016 году — «региональные власти скорее позитивно влияют на состояние деловой среды в регионе» — набрал долю 29,2%. На втором месте ответ «не оказывают влияния», его отметили 22,6% участников опроса. Крайне положительно о влиянии региональных властей на состояние делового климата высказались 19% компаний.

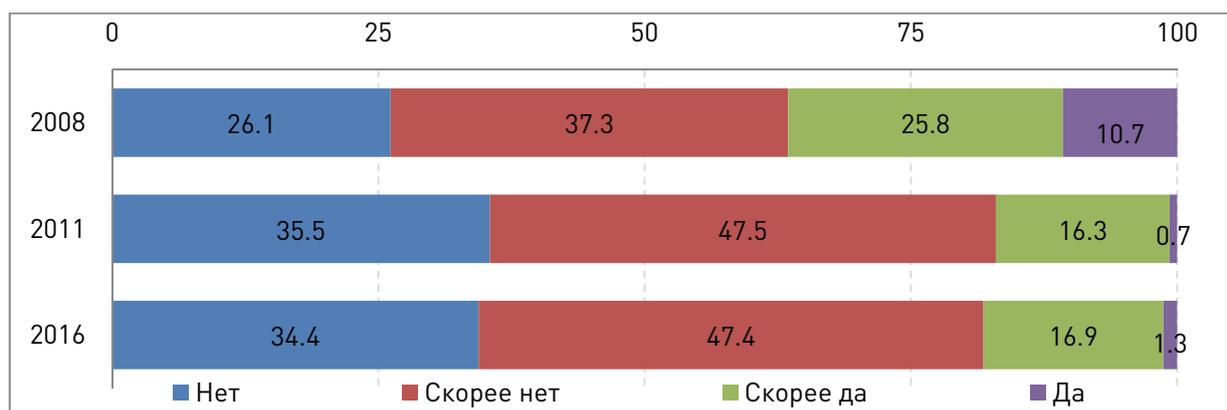
Респонденты из Приволжского и Уральского федеральных округов выше других оценили вклад региональных властей — здесь доля положительных ответов достигла 70%.

Треть компаний из Сибирского федерального округа указала негативные варианты, доля выше среднего значения в два раза.

В 2008 году в исследование были добавлены вопросы о существовании единого экономического пространства в стране.

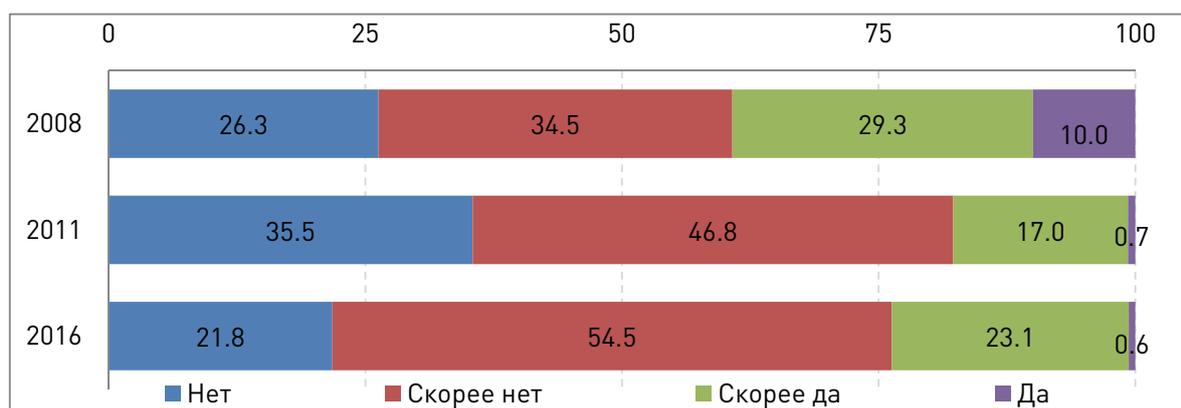
С тем, что в России существует единый деловой климат, согласились в 2016 году 18,2% компаний. По сравнению с 2008 годом доля положительных ответов сократилась в два раза. Между данными 2016 и 2011 годов расхождение незначительно.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

23,7% респондентов дали ответ, что в стране действуют единые правила игры (под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией). В 2011 году доля была 17,7%, а в 2008 году — 39,3%.

Действуют ли в различных регионах России единые правила игры, %

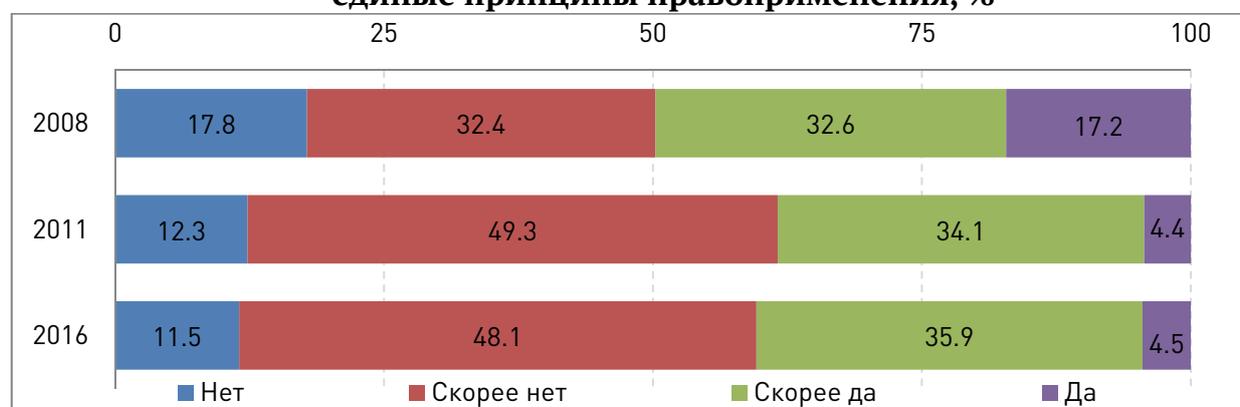
В различных регионах существует единое регулирующее законодательство, с точки зрения 64,7% компаний. Пять лет назад такого мнения придерживались 59% участников опроса.

Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %

40,4% организаций уверены, что на всей территории страны действуют единые принципы правоприменения. В 2011 году так считали 38,4%, а в 2008 году — 49,8% компаний.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %

Бизнес фиксирует единство регуляторного пространства на уровне законодательства, но не видит его на уровне правоприменения. Отчасти это связано с активной политикой ряда субъектов РФ по привлечению инвесторов, а также передачей на региональный уровень отдельных полномочий, в том числе в части предоставления налоговых льгот.

Аналогичную «мозаичную» картину делового климата фиксирует и Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Значения показателей, например, по срокам получения разрешений на строительство, в разных регионах могут отличаться в разы. Успешное внедрение «целевых моделей» по отдельным компонентам делового климата может снизить разницу за счет внедрения лучших практик.

Чуть менее четверти компаний из Приволжского федерального округа полагают, что единый деловой климат в различных регионах существует, и это максимум при сравнении регионов. Также ПФО — лидер по положительным ответам «в России действуют единые правила игры для бизнеса», доля варианта составила 31,8%, в совокупных данных она ниже на 8,1%.

87% компаний из Южного и Северо-Западного федеральных округов отрицают существование единого делового климата в стране. Также эти округа отличаются от других сравнительно высокой долей отрицательных ответов на вопрос, действуют ли в различных регионах России единые правила игры для бизнеса.

79,3% организаций из Сибирского федерального округа ответили, что законодательство, регулирующее ведение бизнеса, едино для всех регионов (+14,5% к общему значению). Чуть менее половины дальневосточных компаний придерживаются обратного мнения.

55% респондентов из Южного и Сибирского федеральных округов уверены, что в стране единые принципы правоприменения. Доля выше среднего значения на 14%.

Равное отношение ко всем игрокам рынка со стороны региональных властей обязательно, если руководство региона заинтересовано в улучшении делового климата.

В 2016 году с предоставлением преференций другим организациям сталкивались 41,6% компаний (ответ «регулярно» указали 10,4% респондентов). В 2011 году доля столкнувшихся с проявлениями регионального «патернализма» составляла 46,2%, а в 2007 году — 48,3%.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2007-2016 годах, %

Главное достижение последних десяти лет — доля участников опроса, выбравших вариант «регулярно», снизилась с 17,8% до 10,4%.

Три четверти компаний из Северо-Западного федерального округа ответили, что региональные власти не предоставляют преференции другим организациям. Доля выше совокупного значения на 16,6%. 60,6% участников опроса из Дальневосточного федерального округа сталкивались в своей деятельности со случаями неравного отношения со стороны региональных властей (+19% к среднему значению).

Строительный сектор лидирует по доле негативных оценок регионального па-

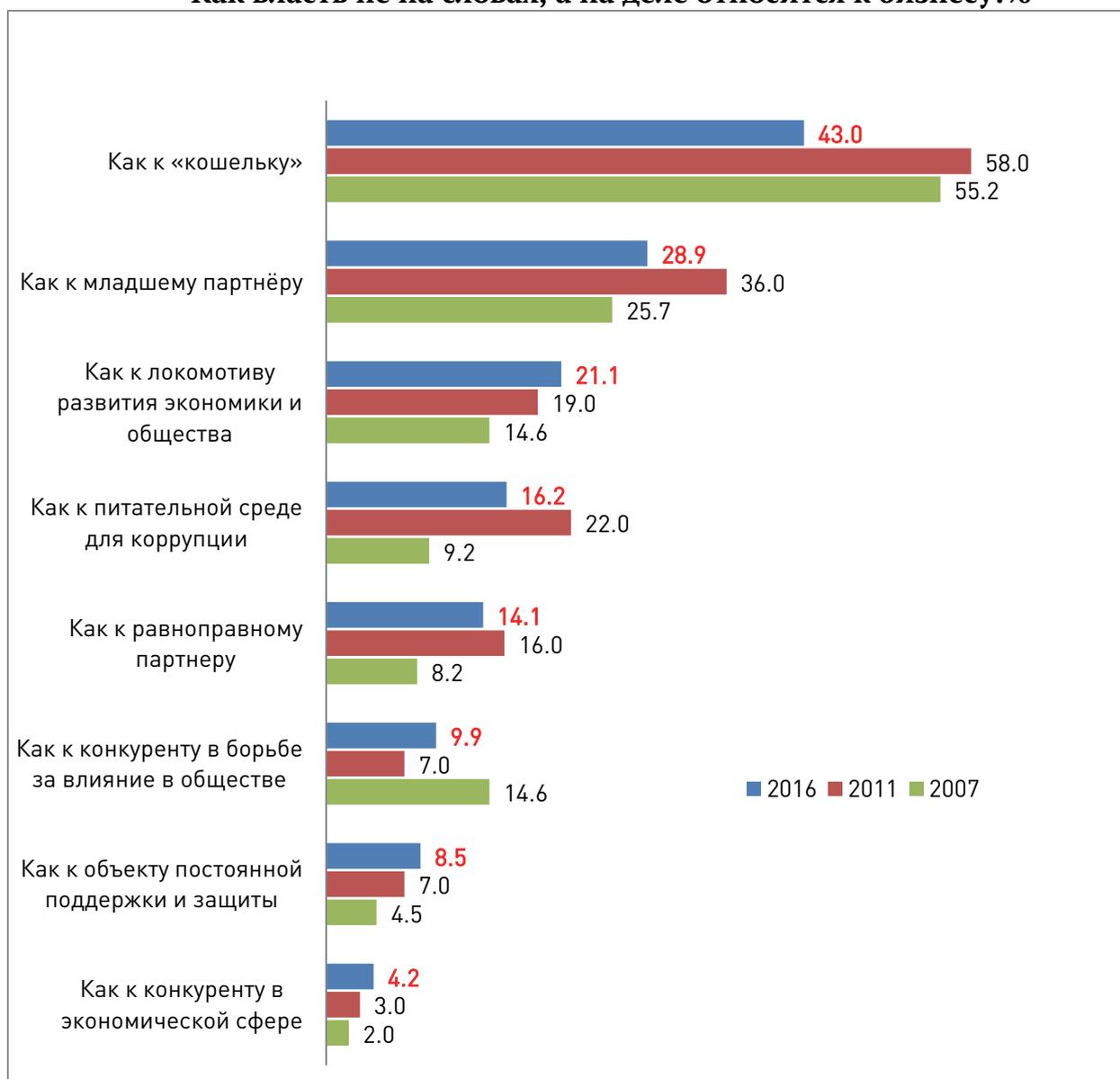
тернализма — треть компаний, занятых в строительстве, указали вариант «сталкивались регулярно». Доля выше совокупной почти в три раза. Реже других с преференциями со стороны региональных властей встречались в своей деятельности компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Только 32,3% малых компаний ответили отрицательно на вопрос, сталкивались ли они с предоставлением региональной администрацией лучших условий другим компаниям. Доля отличается от доли в общем распределении на 26,6%.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Как власть относится к бизнесу не на словах, а на деле? 43% представителей бизнеса считают, что «как к кошельку». На протяжении всех лет этот ответ занимает первое место: в 2011 году его доля составляла 58%, в 2007 году — 55,2%.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу?%

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По мнению 28,9% респондентов, власть видит в бизнесе младшего партнёра. В 2011 году этот вариант выбрали 36% компаний. Десять лет назад его указали 25,7% участников опроса.

Власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества, с точки зрения 21,1% организаций. По сравнению с 2011 годом доля выросла на 2%, а по сравнению с 2007 годом — на 6,5%.

16,2% респондентов убеждены, что власть воспринимает бизнес в качестве питательной среды для коррупции. В 2011 году доля этого ответа достигала 22%, в 2007 году она была 9,2%.

Вариант «как к равноправному партнёру» отметили в 2016 году 14,1% компаний. Пять лет назад этого мнения придерживались 16% организаций, а в 2007 году доля составляла 8,2%.

Власть относится к бизнесу как к конкуренту в борьбе за влияние в обществе, согласно ответам 9,9% участников опроса. В 2011 году доля была ниже на 2,9%, а в 2007 году этот вариант указали 14,6% компаний.

8,5% организаций полагают, что бизнес — объект постоянной поддержки и защиты со стороны власти. По сравнению с 2007 годом доля этого ответа выросла в два раза. В 2011 году так считали 7% респондентов.

Наименее популярный вариант — «как к конкуренту в экономической сфере» — набрал в 2016 году долю 4,2%. Пять лет назад его доля была 3%, а в 2007 году — 2%.

Один респондент сформулировал собственный ответ на вопрос, как власть относится к бизнесу, — «как к рычагу решения проблем». Другой респондент кратко обозначил в анкете — «Никак!»

Частота положительно окрашенных ответов — «власть относится к бизнесу как к равноправному партнёру» и «как к локомотиву развития экономики и бизнеса» — выше в случае компаний из Приволжского федерального округа. Южные компании поставили на второе место позитивный вариант — «как к локомотиву развития экономики и бизнеса». Мнение, что власть смотрит на бизнес как на конкурента в борьбе за влияние в обществе, широко распространено в Дальневосточном федеральном округе. Четверть респондентов из ДВФО указали этот вариант, в общем распределении его отметила только десятая часть компаний.

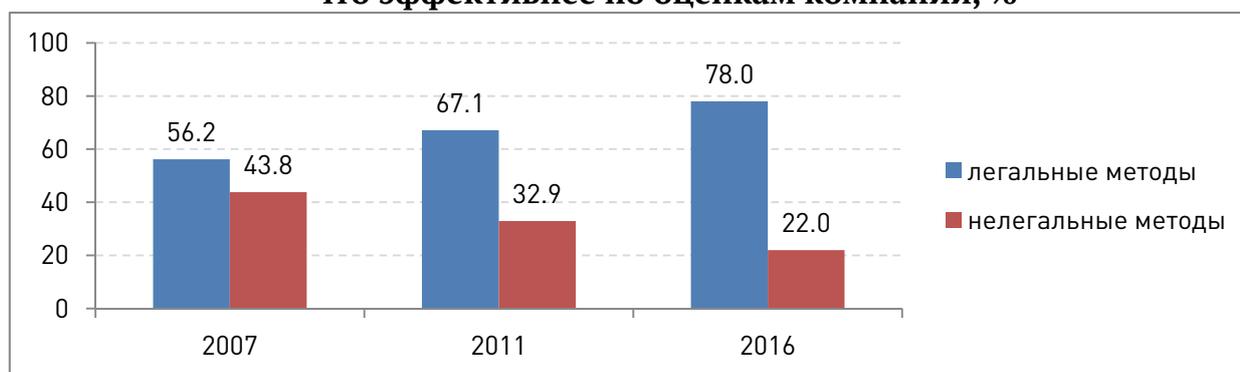
21,7% строительных компаний уверены, власть воспринимает бизнес в качестве питательной среды для коррупции. Доля этого варианта максимальна при сравнении отраслей. Пятая часть компаний сектора «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» считают, что бизнес и власть — равноправные партнёры. Организации, занятые в энергетике и ЖКХ, реже других указывали негативные варианты.

Четверть компаний-субъектов малого предпринимательства убеждены, что власть видит в бизнесе питательную среду для коррупции. Доля этого варианта в случае средних и крупных компаний не превышает 14%.

Малые компании реже остальных выбирали варианты «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества», «как к равноправному партнёру».

78% компаний считают, что легальные способы (лоббизм, выборы, конференции...) эффективнее, чем нелегальные. В 2011 году доля ответа «легальные методы более эффективны» была ниже — 67,1%. Десять лет назад легальные способы назвали более эффективными 56,2% респондентов. С тем, что нелегальные методы — подкуп чиновников, давление с помощью криминальных структур и др. — работают лучше, согласились в 2007 году 43,8% компаний.

**Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти:
что эффективнее по оценкам компаний, %**

Порядка 85% компаний из Южного и Северо-Западного ФО — сторонники легальных методов. Максимальная доля ответа «нелегальные способы более эффективны» наблюдается в случае компаний из Дальнего Востока — 27,6%.

Из всех отраслей можно выделить как самую «незаконопослушную» «оптовую и розничную торговлю» — 35% её представителей уверены, что нелегальные способы взаимодействия с властью эффективнее, чем легальные.

Личные контакты с представителями власти и местного самоуправления — самый популярный способ взаимодействия с властью, по мнению 77,4% респондентов. Из года в год этот вариант занимает первое место — в 2011 году с долей 81,7%, в 2007 году он набирал 69,6%.

Более половины компаний предпочитают действовать через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. За последние десять лет позиции лоббистских организаций сильно укрепились: если в 2007 году доля этого варианта составляла только 13%, то в 2011 году она выросла в три раза — до 39,1%, и в 2016 году прибавила ещё 13,7%.

44,7% участников опроса полагают, что публичное и коллективное взаимодействие — участие в круглых столах, конференциях и др. — позволяет установить связи между бизнесом и органами власти. В 2011 году данный ответ выбрали 34,3% компаний, в 2007 году — 18,6%.

Треть организаций отметила, чтобы наладить отношения с властью следует принимать участие в выборных органах власти. Доля этого варианта снизилась по сравнению с 2011 годом на 4%. В 2007 году этот вариант указывало меньшее число респондентов — 26,3%.

Работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов помогает бизнесу быть услышанным властью, согласно ответам 28,3% компаний. Если в 2007 году этот ответ дали только 7,4% организаций, в 2011 году — уже 24,9%.

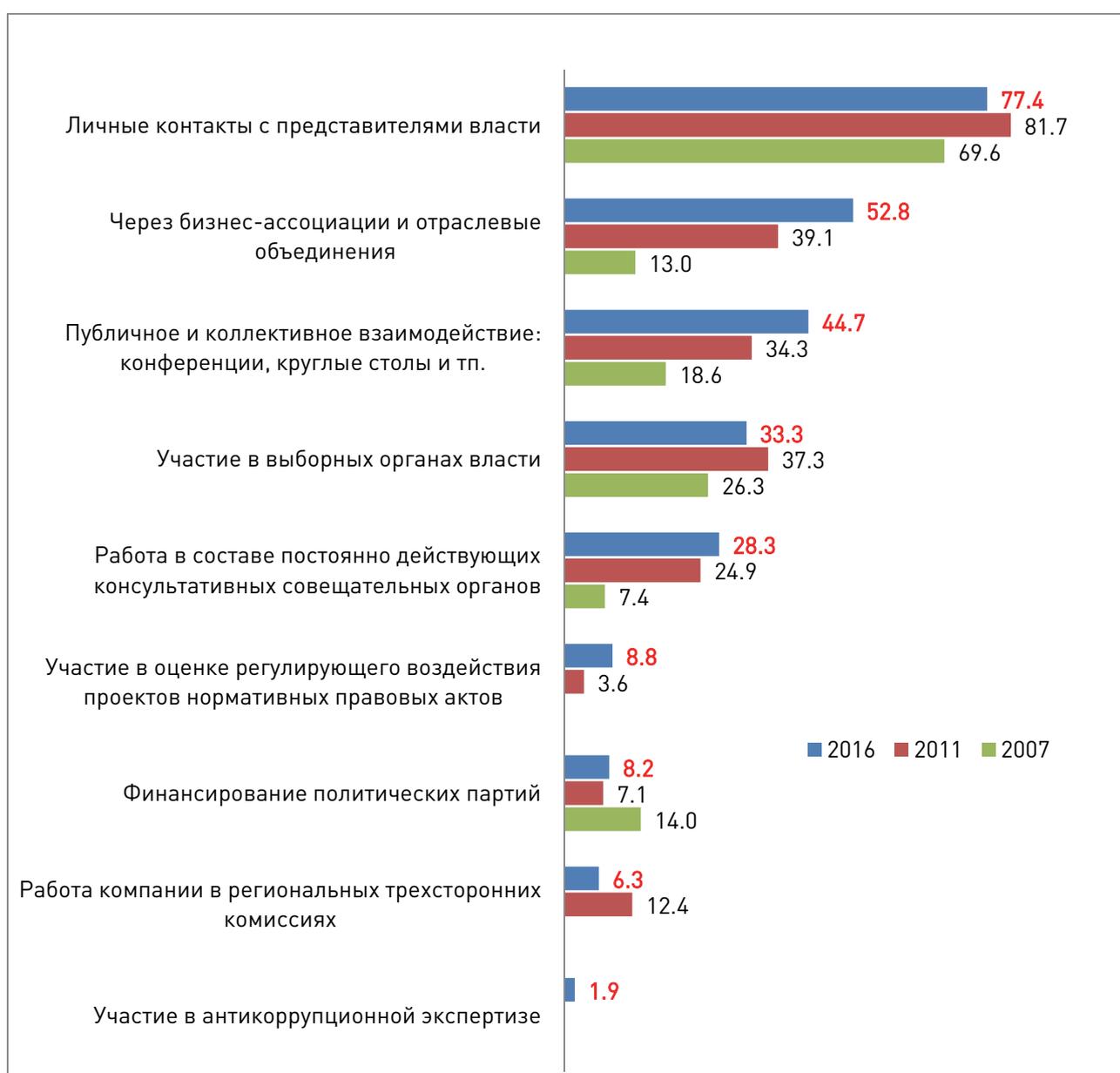
Вариант «участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов» набрал в 2016 году долю 8,8%. По сравнению с 2011 годом, когда он был добавлен в список, доля почти не изменилась.

8,2% компаний указали вариант «финансирование политических партий». В 2007 году он находился на четвёртом месте с долей 14%, но постепенно терял популярность, и в 2011 году его доля снизилась до 7,1%.

6,3% респондентов считают, что вести диалог с властью эффективнее всего работая в региональных трехсторонних комиссиях. Доля упала за последние пять лет в два раза (в 2007 году этого ответа в списке не было).

Только 1,9% компаний отметили вариант, который был включён в анкету в 2016 году, — участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов.

Какие формы взаимодействия наиболее активно используют компании, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Бизнес-ассоциации и отраслевые объединения как инструмент лоббирования своих интересов используют чаще других компании из Южного, Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Также для респондентов из СЗФО характерно обращение к формам публичного взаимодействия: конференциям, круглым столам и т.д.

Только пятая часть уральских компаний отметили вариант «участие в выборных органах власти», тогда как в общем распределении данных доля этого ответа набрала 33,3%. Компании из Дальневосточного федерального округа предпочитают взаимодействовать с органами власти, работая в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов.

Добывающие компании поставили на первое место вариант «через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения». Наименее популярен этот ответ среди компаний торгового сектора. Для них скорее характерно налаживать личные контакты, а также работать над различными вопросами на публичных мероприятиях — конференциях, круглых столах и т.д. Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» одинаково оценили варианты «личные контакты», «через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения» и «публичное взаимодействие» — они все набрали долю порядка 57%. Строительные компании чаще других указывали ответ «финансирование политических партий».

Нелегальные методы взаимодействия с властью, в том числе коррупционные схемы, считают более эффективными 22% компаний. Власть относится к бизнесу как к питательной среде для коррупции, согласно мнению 16,2% респондентов.

Как оценивает бизнес-сообщество уровень коррупции в стране?

Высоким его назвали в 2016 году 35% компаний, средним — 21,9%. Низким уровень коррупции считают 43,1% участников опроса.

Тренд восходящий — всё меньше компаний признают, что уровень коррупции в органах власти высокий. С 2008 года, когда мы начали просить оценить уровень коррупции в стране, доля ответа «коррупция высокая» упала на 22,8% — с 57,8% до 35% через промежуточное значение 2011 года 51%. При этом доля варианта «коррупция на среднем уровне» остаётся почти неизменной во все годы исследования — примерно 21-23%.

**Уровень коррумпированности власти,
по мнению бизнеса в 2008-2016 годах, %**

Оценки компаний из Приволжского федерального округа смещены в положительную сторону: 47,6% респондентов из ПФО считают уровень коррупции в стране низким. Максимальная доля варианта «средний» наблюдается в данных северо-западных компаний — 30,3%. Половина компаний из Дальневосточного федерального округа определили уровень коррупции в органах власти как высокий.

Организации отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» стала лидером по числу положительных оценок — для двух третей этих компаний уровень коррупции низкий. 53,9% компаний строительного сектора выбрали варианты «уровень коррупции высокий», доля выше среднего значения на 10,8%.

Какие органы власти наиболее коррумпированы, по мнению представителей российского бизнеса?

45,8% участников опроса назвали самым коррумпированным органом власти — правоохранительные органы. Во все годы исследования именно они были лидером «анти-рейтинга». В 2011 году доля этого варианта достигала 53%, в 2007 году она была равна 42,8%.

Десять лет назад респонденты поставили рядом с правоохранительными органами представителей местного самоуправления — 38,9% компаний согласились в 2007 году с тем, что местное самоуправление также очень коррумпировано. В 2011 году доля этого ответа снизилась до 29%. В отчётный период она сократилась ещё на 4%.

Пятая часть организаций уверена, что наиболее коррумпирована судебная система. В 2011 году этот вариант отметили 23% компаний, а в 2007 году — 18,4%.

Самый высокий уровень коррупции в региональных органах власти, по мнению 18,1% респондентов. По сравнению с 2011 годом доля стала ниже на 6%. В 2007 году 20,2% компаний назвали региональные органы власти наиболее коррумпированными.

Внутри федеральных органов исполнительной власти распространена коррупция, согласно ответам 14,6% участников опроса. В 2011 году так отвечали 23% компаний, а в 2007 году — только 10,6%.

Представители территориальных органов федеральной власти коррумпированы в большей степени, чем другие, с точки зрения 9,7% организаций. В два раза выше была доля этого варианта пять лет назад, а в 2007 году она достигала 33,1%.

Минимальная доля компаний — 3,5% — считает наиболее коррумпированными федеральные органы законодательной власти. И в 2007, и в 2011 году доля этого ответа не превышала 5%.

Более пятой части респондентов отказались определять, какие из органов власти коррумпированы, а какие — нет. Эти анкеты не учитывались в анализе. Примерно столько же пропустивших вопрос было во все годы исследования.

Наиболее коррумпированные органы власти, по мнению бизнеса, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Во всех регионах без исключения именно правоохранительные органы власти признаны наиболее коррумпированными органами власти. В Южном и Уральском федеральных округах доля этого варианта выше 50%. Минимальная доля — 38,7% — зафиксирована в ответах дальневосточных компаний. Уральский федеральный округ стал лидером по доле ответа «наиболее коррумпированы органы местного самоуправления». Менее всего проблем с местным самоуправлением в регионах Сибири. Уральские компании реже других называли коррумпированной судебную систему. Напротив, в Приволжском федеральном округе этот вариант набрал максимальную долю — 25%. Региональные органы власти наиболее коррумпированы, по мнению чуть менее трети компаний из ДВФО, доля выше совокупного значения на 10,9%. 41,4% компаний из Северо-Западного федерального округа решили не отвечать на заданный вопрос.

Компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» чаще других выбирали вариант «наиболее коррумпированы органы местного самоуправления». С их точки зрения, федеральные органы исполнительной власти не отличаются высоким уровнем коррупционности. Добывающие и строительные компании сталкиваются чаще других с коррупцией в региональных органах власти. Только 9,5% торговых компаний отметили, что наиболее коррумпирована судебная система — в общем распределении данных доля этого ответа выше в два раза.

Половина компаний-субъектов малого предпринимательства назвали самыми коррумпированными органы местного самоуправления. Также эти компании чаще выбирали ответ «наиболее коррумпированы региональные органы власти». Порядка пятой части крупных компаний полагают, что в федеральных органах исполнительной власти высокий уровень коррупции, в общих данных доля варианта значительно ниже.

В 2011 году в исследование был добавлен вопрос, какие средства борьбы с коррупцией бизнес считает наиболее действенными.

И тогда, и спустя пять лет — в 2016 году — самыми эффективными мерами участники опроса назвали повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки и чёткость, «некоррупционность» законодательства, его общественную экспертизу. Если в 2011 году доля первого варианта достигала 60%, а второго — 50%, то в 2016 году их доли почти сравнялись — они равны 43,8% и 42,5%, соответственно.

Введение антикоррупционных корпоративных практик, контроль над персоналом поможет в борьбе с коррупцией, по мнению 30,6% респондентов. В 2011 году этот ответ отметили только 12% компаний.

Информировать о попытках получения взятки будет способствовать снижению уровня коррупции, убеждены 16,3% организаций. За пять лет доля не изменилась — в 2011 году так ответили 17% представителей бизнеса.

Примерно столько же (15%) указали в 2016 году вариант «участие представителей бизнеса в комиссиях по служебному поведению госслужащих, в общественных и антикоррупционных советах». Этому мнению придерживались 18% компаний.

С точки зрения 9,4% респондентов, обращение в суд — эффективный способ борьбы с коррупцией. Доля снизилась за пять лет на 4,6%.

Наиболее эффективные средства борьбы с коррупцией, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Чуть менее десятой части компаний на протяжении всех лет исследования сохраняют уверенность, что никакие меры не помогут в борьбе с коррупцией.

Некоторые компании дали собственные варианты ответа на вопрос об эффективных способах снижения уровня коррупции в стране, в частности, «необходимо назначать на должность губернатора и мэра лиц из других регионов, постоянно их менять», «должна быть реальная демонстрация нетерпимости к коррупции со стороны государственного руководства на всех уровнях».

Сибирские компании преимущественно не считают повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки — эффективной мерой борьбы с коррупцией. Они скорее убеждены в действенности других способов — общественной экспертизе законодательства, введение антикоррупционных корпоративных практик, контроля за персоналом. Пятая часть приволжских компаний назвали наиболее эффективным информирование о попытках получения взяток, в других регионах этот вариант не набрал более 15%, и в Северо-Западном федеральном округе его отметили только 5% респондентов.

По отраслям значимых различий в ответах нет.

Только 5% компаний малой и средней размерности указали, что информирование о попытках получения взяток может помочь в борьбе с коррупцией, в ответах крупных компаний доля этого варианта достигла 21,3%.

Субъекты малого предпринимательства также не считают эффективным введение антикоррупционных корпоративных практик, контроль над персоналом. По их мнению, кроме повышения ответственности взяточников, общественной экспертизы законодательства на его «антикоррупционность», действенной мерой может стать участие представителей бизнеса в комиссиях по служебному поведению госслужащих, в общественных и антикоррупционных советах.

Инновационная сфера

Главное ограничение инновационной активности компаний — недостаток собственных средств по словам половины участников опроса. В 2011 году, когда вопросы об инновациях были добавлены в анкету, этот вариант также находился на первом месте с долей 59,2%. Это свидетельствует о том, что на заемные средства для финансирования инновационных проектов большинство компаний не рассчитывают в принципе.

27,6% организаций признали, что вести инновационную деятельность им мешает низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности. Пять лет назад данный ответ был на четвёртом месте по популярности, набрав долю 33,1%.

Четверти компаний было трудно привлечь кредитные средства на осуществление инновационных проектов. В 2011 году сложности с доступом к кредитным ресурсам мешали трети организаций.

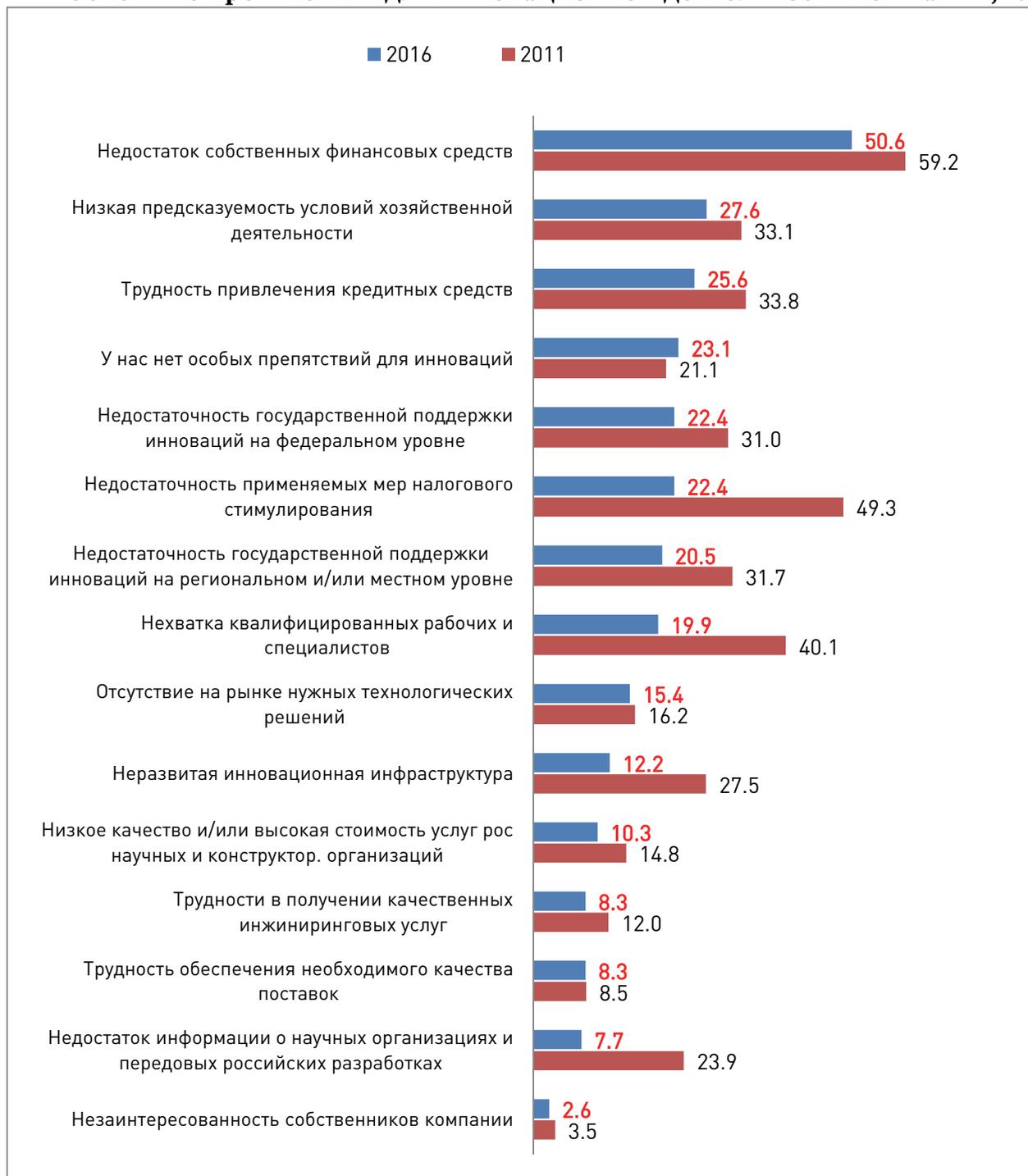
Недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне отметили 22,4% участников опроса. За пять лет доля этого варианта снизилась на 8,6%. Столько же респондентов считают, что инновационную активность ограничивает недостаточность применяемых мер налогового стимулирования. В

2011 году данный ответ был одним из самых популярных — его доля составляла 49,3%. За прошедшее время значимость мер налогового стимулирования снизилась.

Пятая часть компаний указали вариант «недостаточность государственной поддержки инноваций на региональном и/или местном уровне». В 2011 году доля достигала 31,7%.

Чуть меньше (19,9% компаний) убеждены, что дефицит квалифицированных рабочих и специалистов ограничивают инновационную деятельность. Доля варианта сократилась с 2011 года в два раза.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Отсутствие на рынке нужных технологических решений влияет на уровень инновационной активности, согласно ответам 15,4% организаций. Ситуация осталась примерно такой же, как была в 2011 году.

Вариант «неразвитая инновационная инфраструктура» назвали главным ограничением инноваций 12,2% респондентов. Пять лет назад более четверти компаний указали данный ответ.

Десятая часть представителей бизнеса заявили, что инновации сложно осуществлять из-за низкого качества и/или высокой стоимости услуг российских научных и конструкторских организаций (-4,5% от значения 2011 года).

Трудность в получении качественных инжиниринговых услуг и обеспечения необходимого качества поставок ограничивают инновации, по мнению 8,3% участников опроса. Примерно так же отвечали организации и в 2011 году.

Вариант «недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках» потерял свою значимость за прошедшие пять лет — в 2016 году его отметили 7,7% компаний, а в 2011 году доля была 23,9%.

Только 2,5% респондентов утверждают, что собственники их компаний не заинтересованы в инновациях.

Чуть меньше четверти всех участников опроса (23,1%) ответили, что особых препятствий для инноваций нет. Пять лет назад их число было несколько меньше — 21,1%.

Для компаний из Сибири главным ограничением инновационной активности стала низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности, этот вариант в регионе обошёл наиболее популярный ответ «недостаток собственных финансовых средств».

Компании из Дальневосточного федерального округа чаще других отмечали ответ «трудность привлечения кредитных средств». Только 6,2% уральских организаций видят в этом помеху инновационной активности.

Большинство респондентов из Приволжского федерального округа уверено, что применяемые меры налогового стимулирования инноваций достаточны. Почти треть компаний из Северо-Западного федерального округа не видят особых препятствий для инновационной деятельности.

Большая часть компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» назвали главными ограничениями инноваций недостаточность мер налогового стимулирования, а также низкую предсказуемость условий хозяйственной деятельности. Эти организации только в 10% случаев выбрали вариант «у нас нет особых препятствий для инноваций». Более трети респондентов, занятых в отрасли «оптовая и розничная торговля», наоборот, не видят помех для инновационной деятельности. Строительные и добывающие компании ответили, что у них были сложности с привлечением заёмных ресурсов для инновационных проектов.

Доля ответа «трудность привлечения кредитных средств для инноваций» выше в два раза у малых компаний. Только 9% представителей малого бизнеса согласились с утверждением — «у нас нет особых препятствий для инноваций».

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку

производства, приобретение патентов и лицензий) составило в 2016 году 6%. Среднее значение — 12%. Максимальное достигло 85%.

Большинство компаний (45,2%) (45,2%) затратили в 2016 году на инновации от 0,1% до 5% от выручки. Доля этого варианта выросла по сравнению с данными 2011 года на 15,2%.

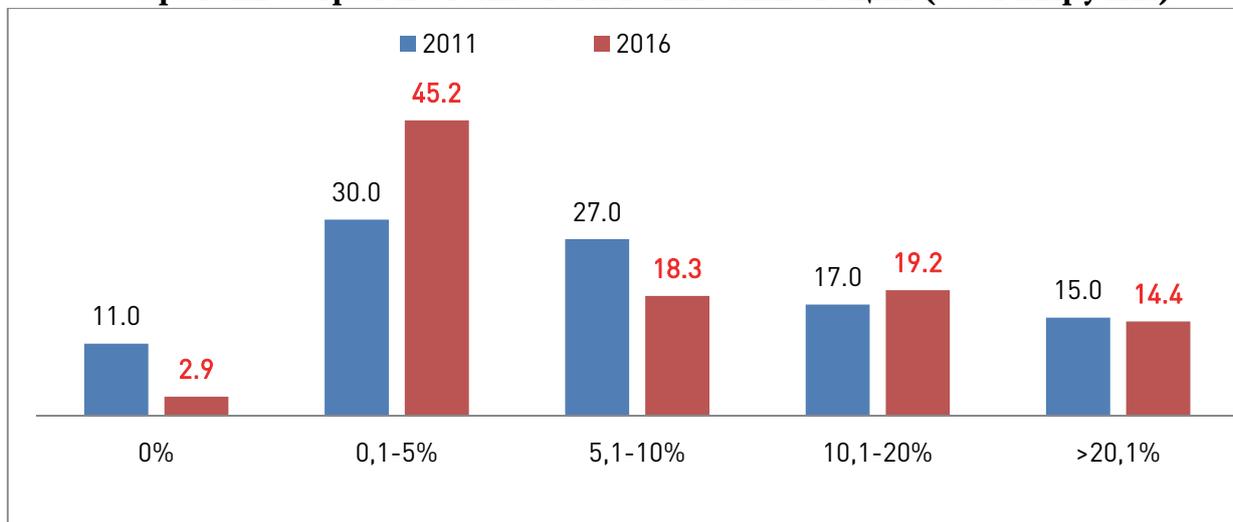
Чуть менее пятой части респондентов указали, что их затраты составили в отчётный период от 5,1% до 10% от выручки. Пять лет назад в этом интервале находились ответы 27% организаций.

Около 20% и в 2011, и в 2016 году направили на инновации бюджет от 10,1% до 20% от выручки.

Своё значение (15%) сохранила доля компаний, у которых уровень затрат составил более 20,1% от выручки.

Только 2,9% опрошенных компаний не расходовали средства на технологические инновации в 2016 году. Пять лет назад этот ответ выбрали 11% участников опроса.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

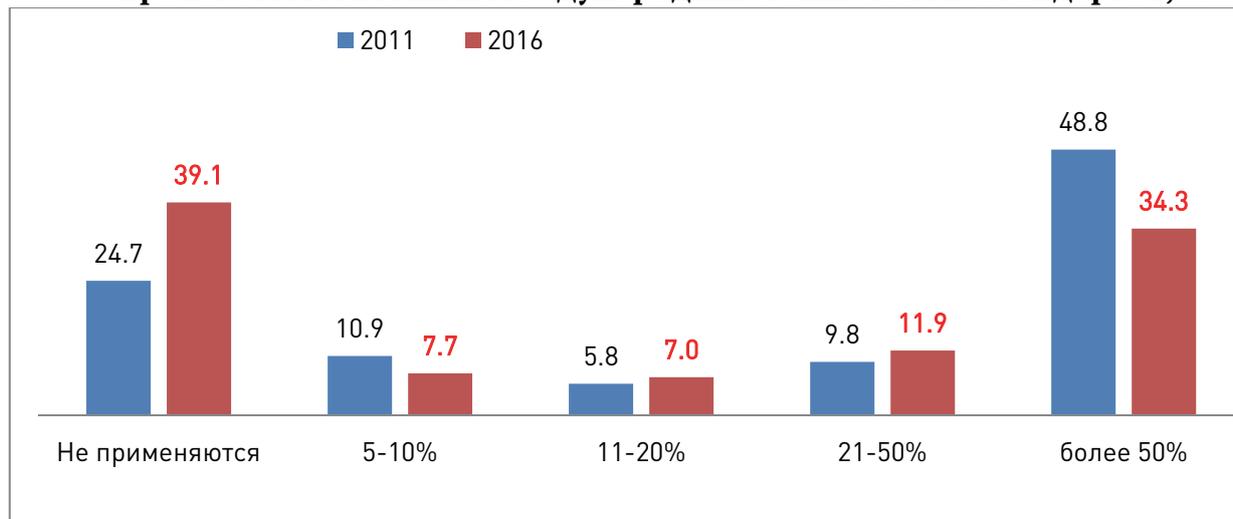

Наименее инновационно активны были компании из Уральского федерального округа: здесь медианное и среднее значения минимальны.

Обрабатывающие компании направляют на инновации больший бюджет, чем организации, занятые в иных отраслях. Медианное значение в случае энергетических и коммунальных компаний составило только 1,1%.

Международная стандартизация позволяет компаниям повысить технический уровень и конкурентоспособность производства. В 2011 году мы впервые попросили оценить, какова часть продукции компании, производимой с применением европейских или иных международных стандартов.

За прошедшие годы ситуация кардинально изменилась: с 24,7% до 39,1% выросла доля компаний, не использующих европейские или иные международные технические стандарты. На то же число процентных пунктов сократилась доля организаций, более 50% продукции которых была произведена с применением международных стандартов.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, не давших ответ, исключены из рассмотрения.

Более половины компаний-субъектов малого предпринимательства ответили, что не применяли международные технические стандарты в своей деятельности. Использование этих стандартов скорее свойственно крупным и средним компаниям.

Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Мы стараемся реализовывать в полном объеме принцип «посмотреть на себя со стороны», анализируя позиции России в ключевых рейтингах и индексах, на которые ориентируются иностранные инвесторы.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, в значительной части рэнкингов, оценивающих конкурентоспособность и качество деловой среды, позиции России улучшились.

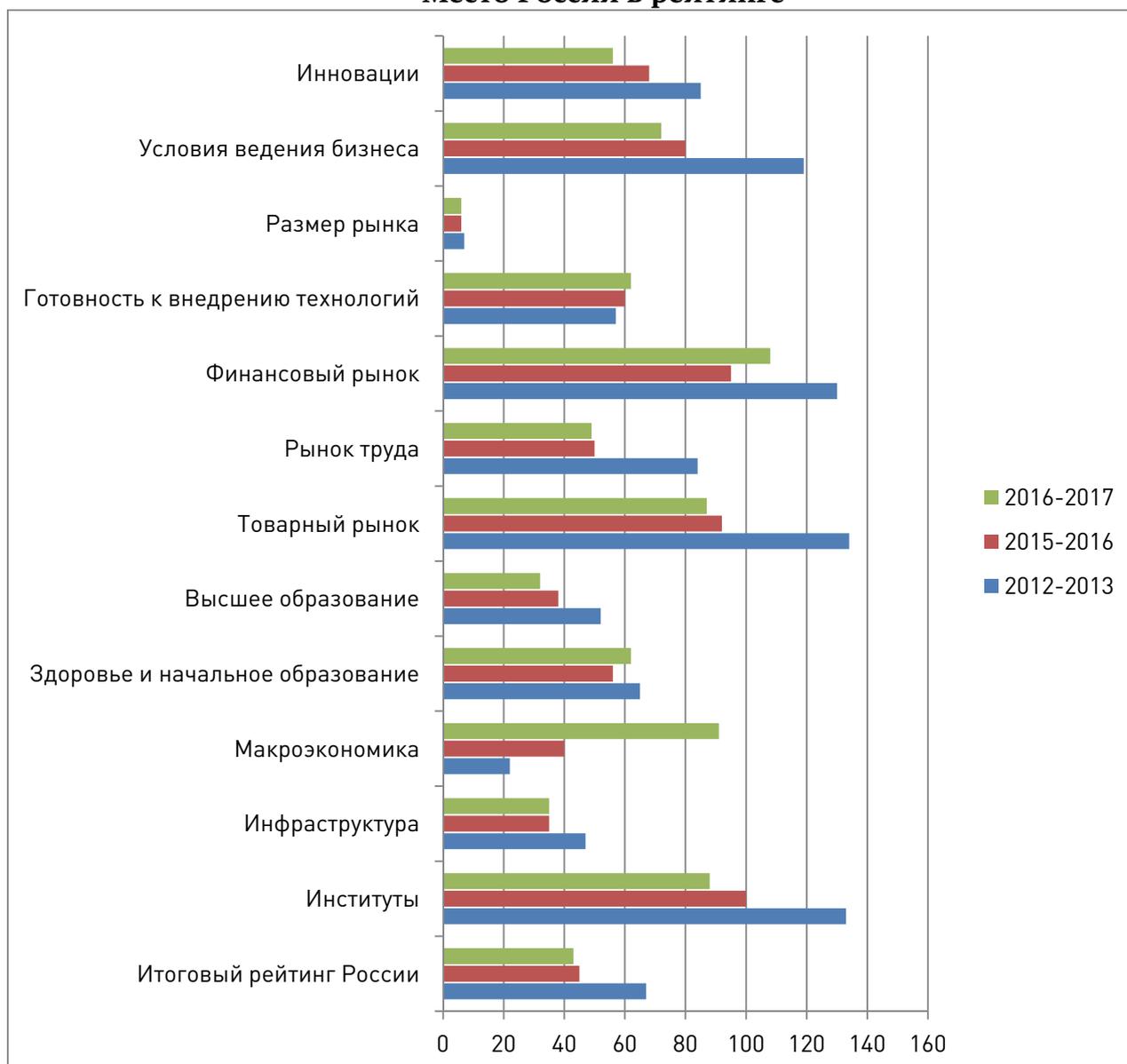
В **Global Competitiveness Index 2016-2017**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Россия переместилась с 45 на 43 место. Лидирующие позиции в рейтинге по-прежнему занимает Швейцария, которую Россия опережает по одному показателю — размеру рынка.

Россия и Швейцария в индексе 2016-2017 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (88 место), условия ведения бизнеса (72 место) и ситуация на товарных рынках (87 место) и состояние финансового рынка (108 место), макроэкономическая ситуация (91 место). Ниже страновой позиции оценки по инновациям, готовности к внедрению технологий, здоровью и начальному образованию, рынку труда. При этом по большинству компонентов наблюдается улучшение показателей (исключение — макроэкономика, где наблюдалось падение на 51 место, а также небольшое снижение места по здоровью и начальному образованию, а также готовности к внедрению технологий — традиционное «узкое» место).

Место России в рейтинге

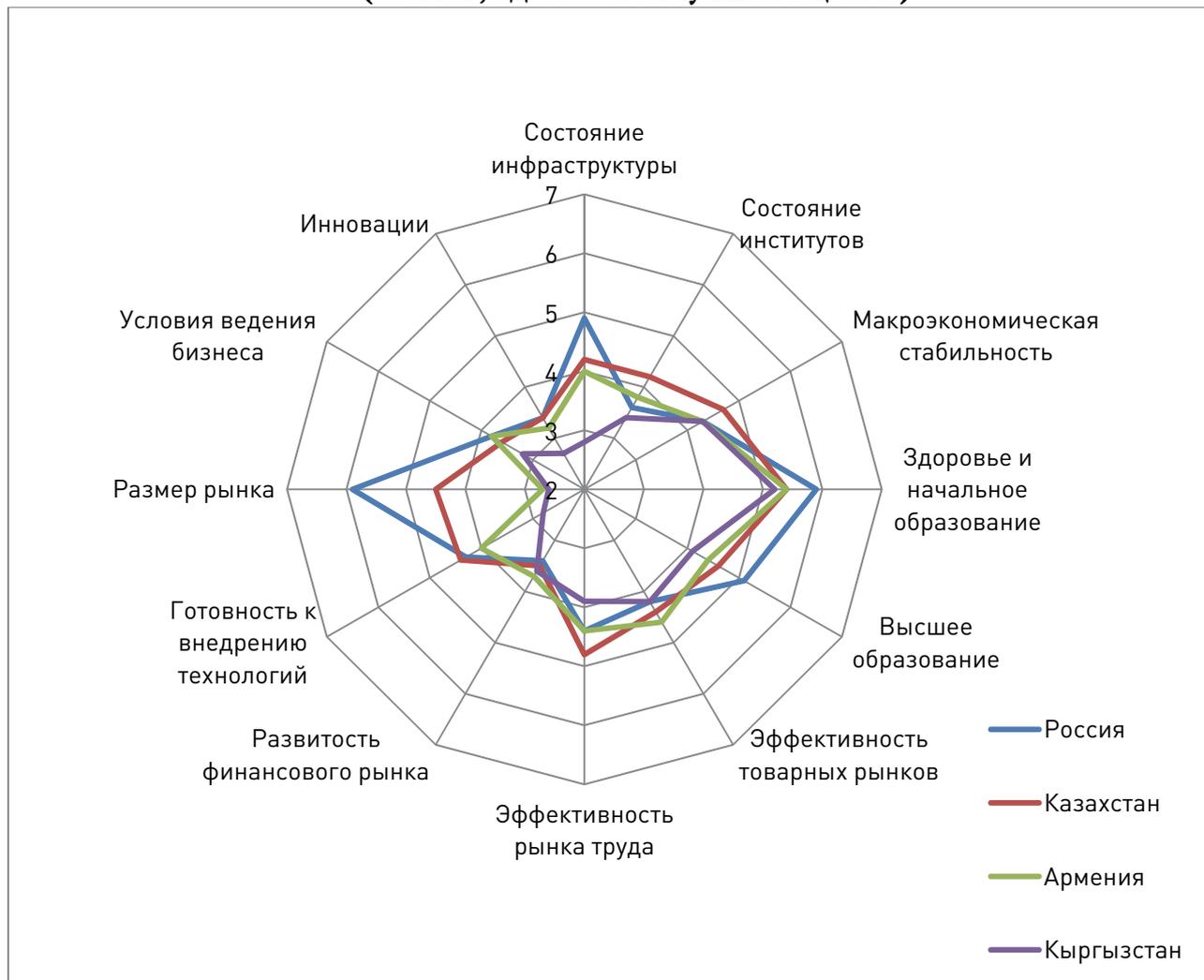
Если сравнивать показатели за более длительный срок, по двум из них за период начиная с 2012 года наблюдалось снижение оценок. По готовности к внедрению технологий позиции России ухудшилась с 67 до 62 места, при том, что по инновациям место России в рейтинге улучшилась. По макроэкономике наша страна переместилась с 22 на 91 место, что неудивительно.

Серьезно улучшились позиции по трем ранее провальным для России показателям — институты, товарный рынок, условия ведения бизнеса.

Наиболее сложной остается ситуация с финансовым рынком. После незначительного улучшения оценок позиции России в последнем рейтинге вновь ухудшились.

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его позиции ухудшились (с 42 до 53 места), как и позиции Кыргызской Республики (с 102 до 111 места). Армении, как и России, удалось улучшить оценки, она поднялась с 82 на 79 место.

**Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан в индексе 2016–2017
(баллов, где 7 — наилучшая оценка)**

Россия опережает все страны по таким показателям, как состояние инфраструктуры, здоровье и начальное образование, высшее образование, размер рынка.

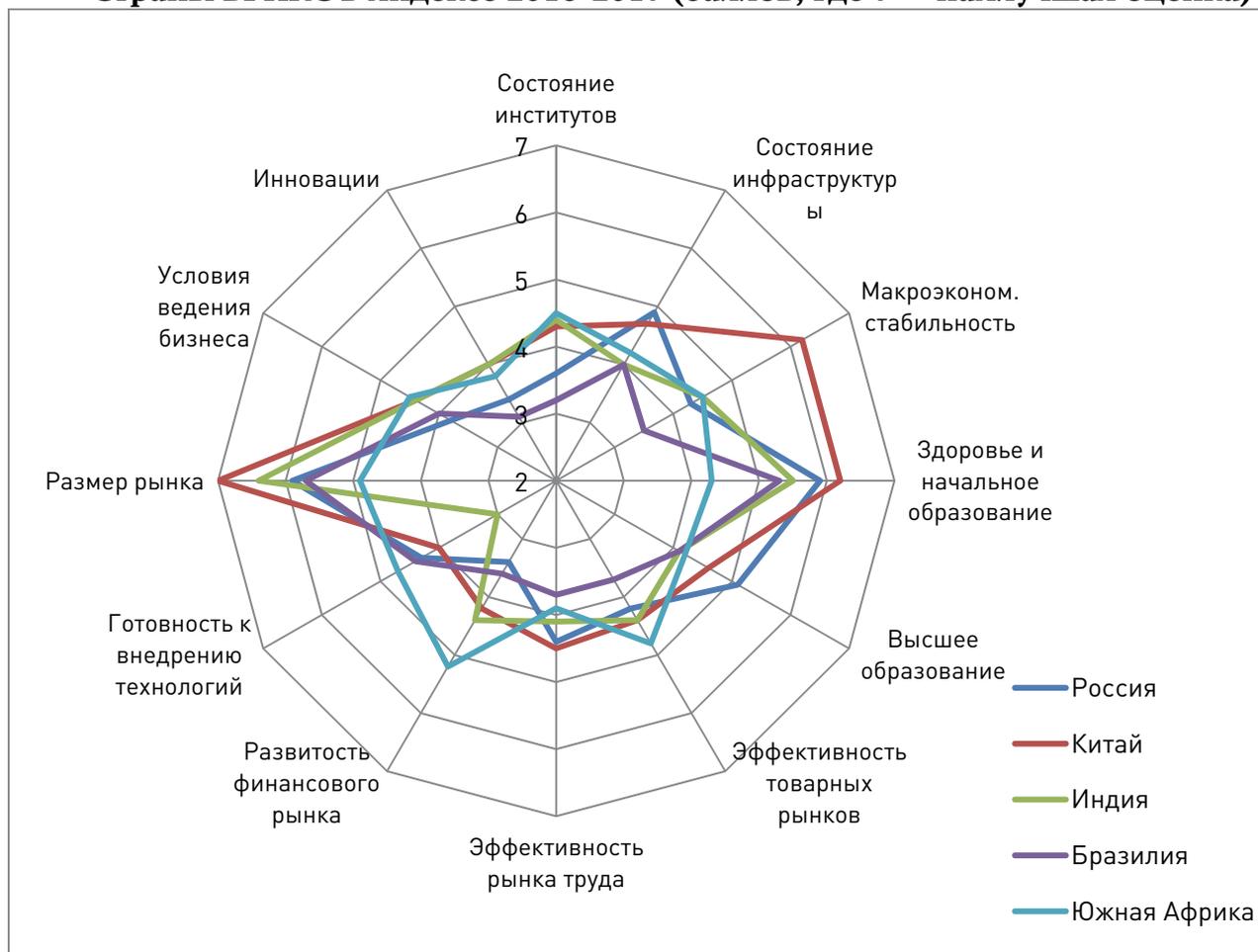
По макроэкономике все страны, за исключением Казахстана, где экономическая ситуация несколько лучше, получили одинаковые оценки.

По развитости финансовых рынков все страны-члены ЕАЭС получили практически равные оценки в интервале от 3,4 до 3,7 баллов, по эффективности товарных рынков оценки колеблются от 4,2 до 4,6 баллов.

По условиям ведения бизнеса Россия разделила первое место с Арменией, по инновациям — с Казахстаном, но в целом по двум данным показателям низкие оценки получили все страны-члены ЕАЭС.

Если речь идет о странах БРИКС, позиции России не очень усилились, а в ряде случаев даже ослабли. Она опережает остальные страны только по двум показателям — высшее образование и инфраструктура. По размеру рынка, здоровью и начальному образованию, а также макроэкономической стабильности однозначным лидером является Китай. По состоянию институтов, эффективности товарных рынков, развитости финансового рынка, готовности к внедрению инноваций и условиям ведения бизнеса ведущие позиции занимает Южная Африка.

Страны БРИКС в индексе 2016-2017 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

В результате по итоговому значению индекса Россию обходит не только Китай, который третий год подряд сохранил 28 место, но и Индия, которая серьезно улучшила оценки и переместилась с 55 на 39 место. Южная Африка находится на 47 месте (49 место в предыдущем рейтинге), Бразилия оказалась на 81 месте (ухудшила позицию на 6 мест).

Итоговое место России в **Doing business-2017** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом — Россия переместилась на 40 место, так что 20 место в 2018 году, зафиксированное как целевой показатель в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике», не выглядит недостижимым.

Прогресс по сравнению с 2012 годом объясняется реализованными реформами в части совершенствования процедур, особенно в части подключения к электросетям. Кроме того, на улучшение позиций повлияли такие компоненты, как процедуры банкротства, защита прав миноритарных акционеров, получение кредита, начало бизнеса.

В части процедур, связанных с получением разрешений на строительство, несмотря на очевидный прогресс, позиции России далеки от идеальных. В части внешней торговли позиции России практически не улучшились, поскольку изменение 160 на 140 место не свидетельствует об улучшении качества администрирования и снижении издержек для бизнеса при осуществлении внешнеторговых операций.

Место России в Doing Business

Показателем, по которому наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стало подключение к электросетям, при том, что в первый год включения в рейтинг Doing Business данного блока Россия занимала по нему катастрофическое 184 место. Количество процедур поэтапно сократилось до 3, сроки подключения снизились до 160,5 дней, издержки — до 44,1% от дохода на душу населения. По индексу надежности электроснабжения и прозрачности тарифов Россия получила максимальные 8 баллов. Радикальное улучшение оценок — результат полноценной реформы в сфере подключения, прежде всего благодаря реализации соответствующей дорожной карты Национальной предпринимательской инициативы, тем не менее, страна потеряла в последнем рейтинге одну позицию и занимает теперь 30 место.

Улучшились оценки по получению разрешений на строительство, хотя не по всем компонентам. Количество процедур сократилось до 13,7, а издержки до 1,4% от стоимости товарного склада. По индексу качества контроля в строительстве Россия получила 10 баллов, что меньше, чем в предыдущем рейтинге. При этом сроки получения разрешений практически не изменились по сравнению с предыдущим рейтингом и составили 239,3. Есть очевидные возможности для улучшения оценок, учитывая, что итоговое место по данному фактору остается невысоким — 115.

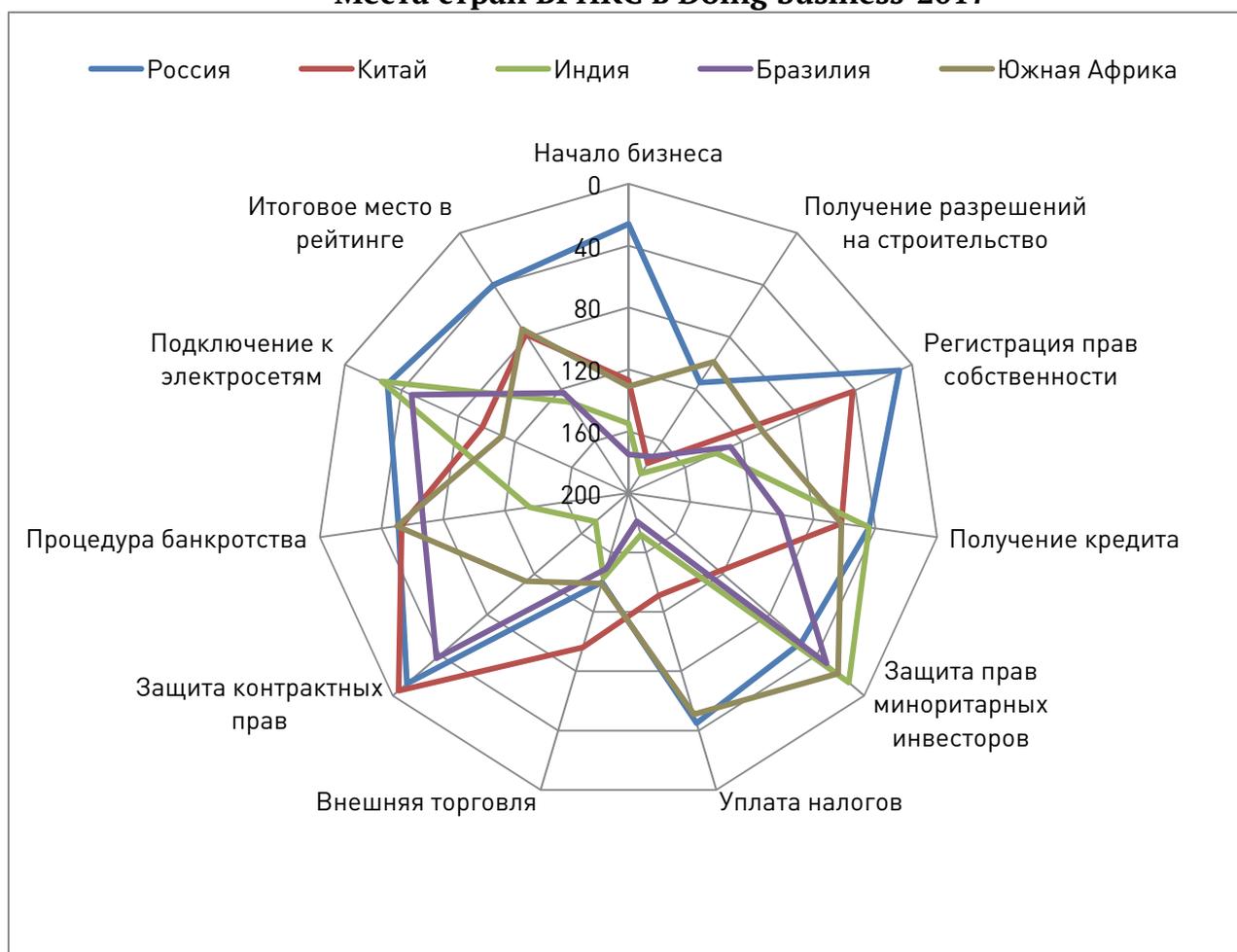
Высокие оценки по получению кредита выглядели бы странно (учитывая низкую доступность длинных и дешевых заемных средств), если бы не используемый перечень показателей — индекс уровня защиты кредитных операций, индекс кредитной информации, охват кредитным бюро, охват кредитным реестром. Но даже по этим показателям итоговое место России ухудшилось на две позиции (44 место).

Налогообложение перестало быть локомотивом позитивных изменений позиций России в рейтинге — в этот раз лишь +2 места по направлению, причем зафиксировано незначительное увеличение налоговой нагрузки с 47% до 47,4% от прибыли.

По показателям, где позиции России являются высокими, удержать достигнутые результаты оказалось сложно. По регистрации собственности Россия потеряла одну позицию и занимает теперь 9 место, по обеспечению исполнения контрактов потеряны 7 мест (сейчас страна на 12 месте).

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, но по качеству делового климата в данном рейтинге она обошла все остальные страны БРИКС.

Места стран БРИКС в Doing business-2017

Получение разрешений на строительство — проблемная зона во всех странах БРИКС (за исключением Южной Африки, но и там речь идет о 99 месте). Аналогичная ситуация наблюдается во внешней торговле. Даже Китай — лидер среди стран БРИКС по данному блоку — занимает лишь 96 место (правда, времени для оформления документов и прохождения таможенного контроля при экспорте из России требуется в два раза больше, чем из Китая).

У России самые высокие из стран БРИКС оценки по началу бизнеса (причем с очень большим отрывом) и регистрации прав собственности. По получению кредита Россия разделила лидерские позиции среди стран БРИКС с Индией. Ни по одному из показателей Россия не оказалась на последнем месте.

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплиментарно» — России уже традиционно удалось обогнать лишь Кыргызскую

Республику, хотя разрыв в местах незначителен — лидером в рейтинге среди стран ЕАЭС Армения занимает 35 место.

Россия занимает первое место лишь по уплате налогов (хотя суммарная налоговая нагрузка в процентах от прибыли выше только в Белоруссии — 47,4 и 54,8% соответственно), но по ряду показателей (начало бизнеса, защита контрактных прав, подключение к электросетям, процедура банкротства) она вышла на второе место среди стран ЕАЭС.

Вместе с тем, по получению разрешений на строительство и внешней торговле Россия занимает последнее место, что снижает привлекательность российской юрисдикции в условиях единого таможенного пространства. Сроки получения разрешений на строительство составляют от 68 дней в Казахстане до 142 дней в Кыргызии, тогда как в России это 239,3 дней. В России время на оформление документов при экспорте оценивается в 25,4 часа, на пограничный и таможенный контроль — 96 часов, тогда как в Белоруссии оба этапа занимают 9 часов, в Армении — 41 час.

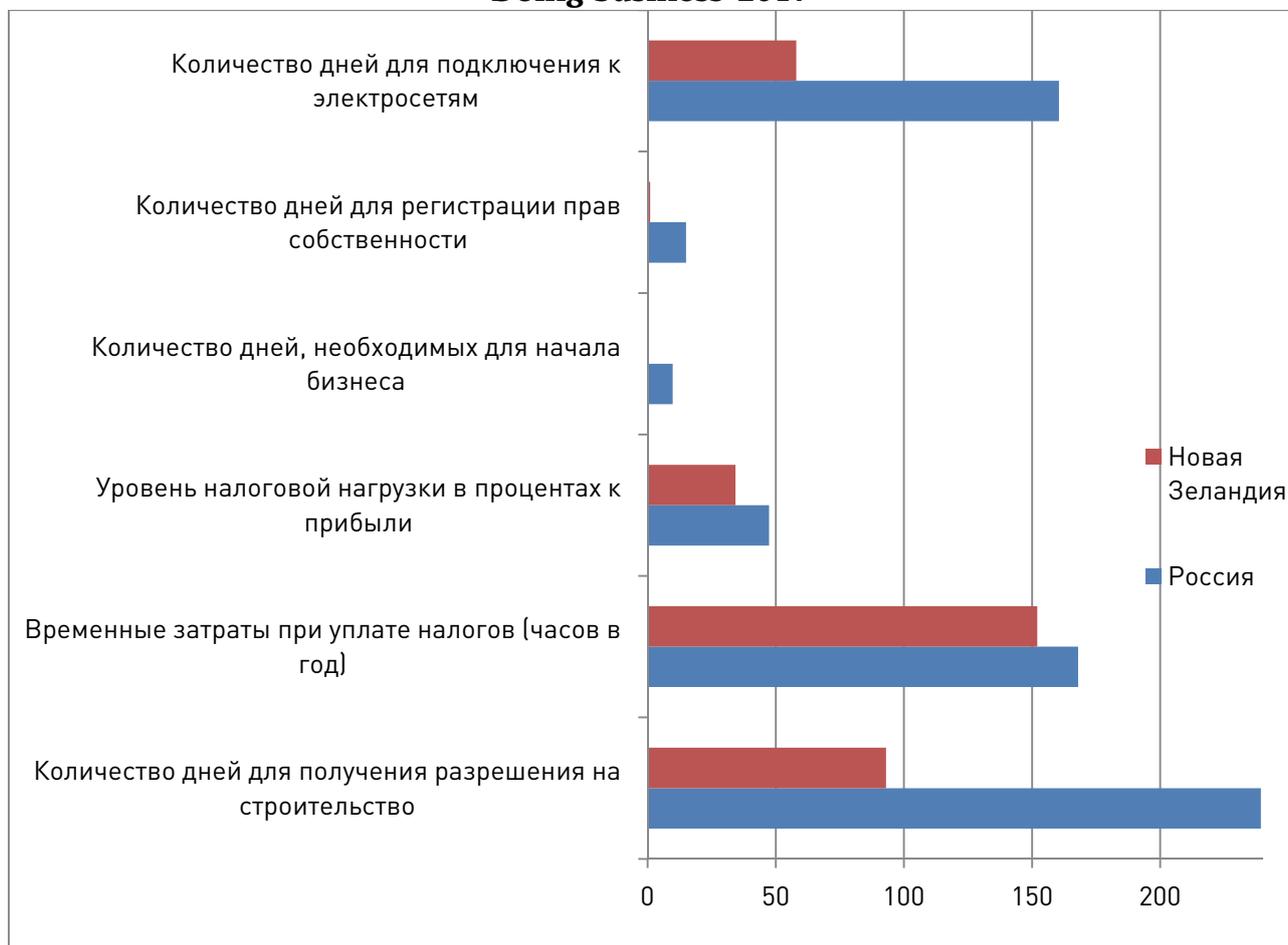
Место стран-членов ЕАЭС в Doing business-2016

Но если сравнивать Россию с Новой Зеландией, которая в этом рейтинге заняла первое место, то картина по ряду показателей становится по-настоящему удручающей.

Получение разрешений на строительство требует в России времени больше чем в Новой Зеландии более чем в 2,5 раза, как и подключение к электросетям. Начать бизнес в Новой Зеландии можно в 19 раз быстрее, чем в России, а зарегистрировать собственность — в 15 раз. И только в части уплаты налогов показатели более-менее близки.

Doing business-2017

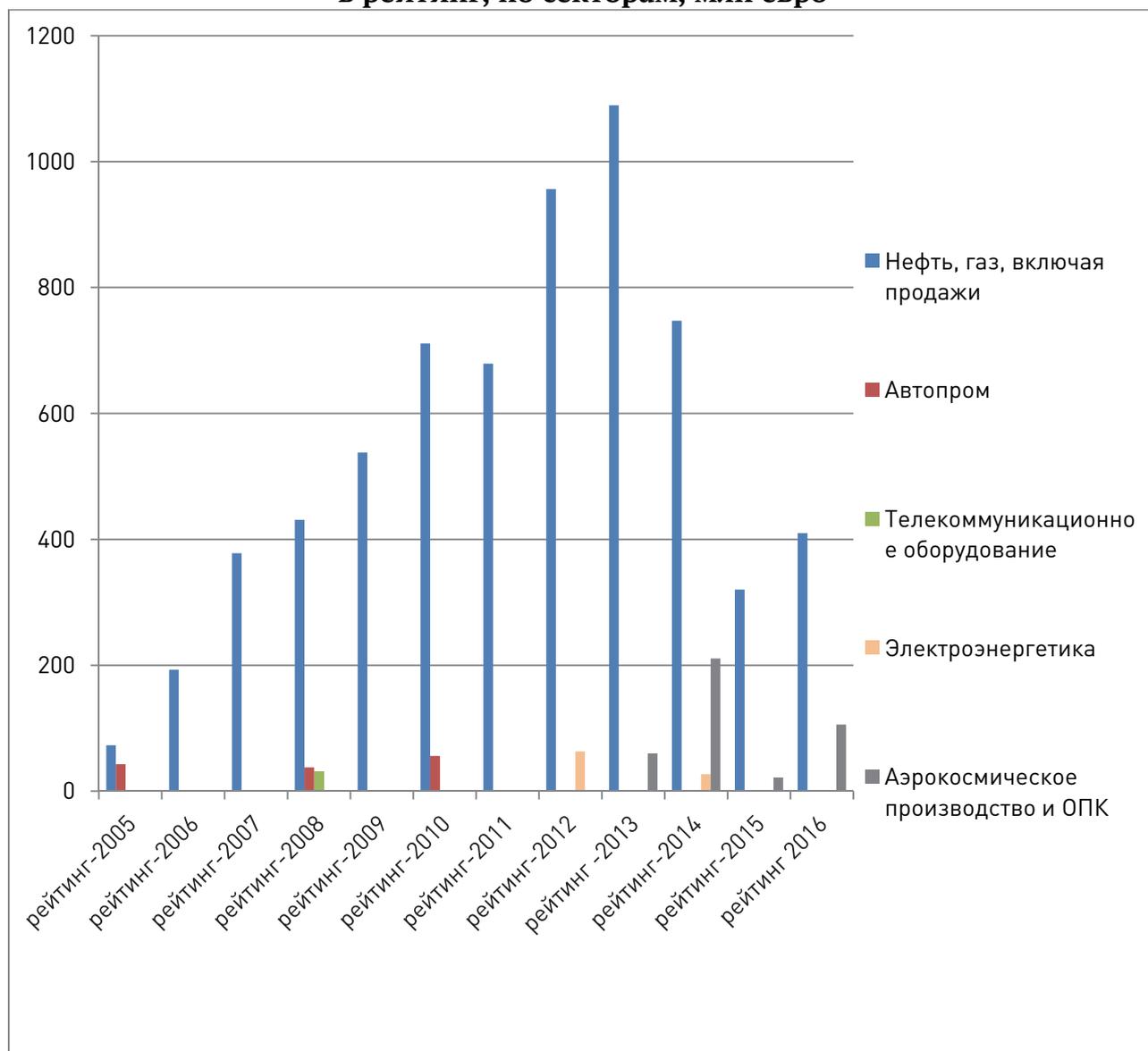
Ranking of 2500 companies ranked by R&D является частью исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) — Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation.

Россия не увеличила свое представительство в рейтинге, в рейтинге по-прежнему представлены лишь 3 компании: Газпром, Вертолеты России и Роснефть. Лидерскую позицию среди российских компаний в рейтинге сохраняет Газпром, занимающий 302 место (в прошлом рейтинге — 353 место) с объемом инвестиций в 2015 году 385,5 млн евро. При этом Газпром — это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

На втором месте среди российских компаний находятся Вертолеты России, занимающие 830 место (расходы составили 105,8 млн евро).

На 2283 месте находится Роснефть с объемом инвестиций в R&D 24,7 млн евро.

Расходы на исследования и разработки российских компаний, вошедших в рейтинг, по секторам, млн евро

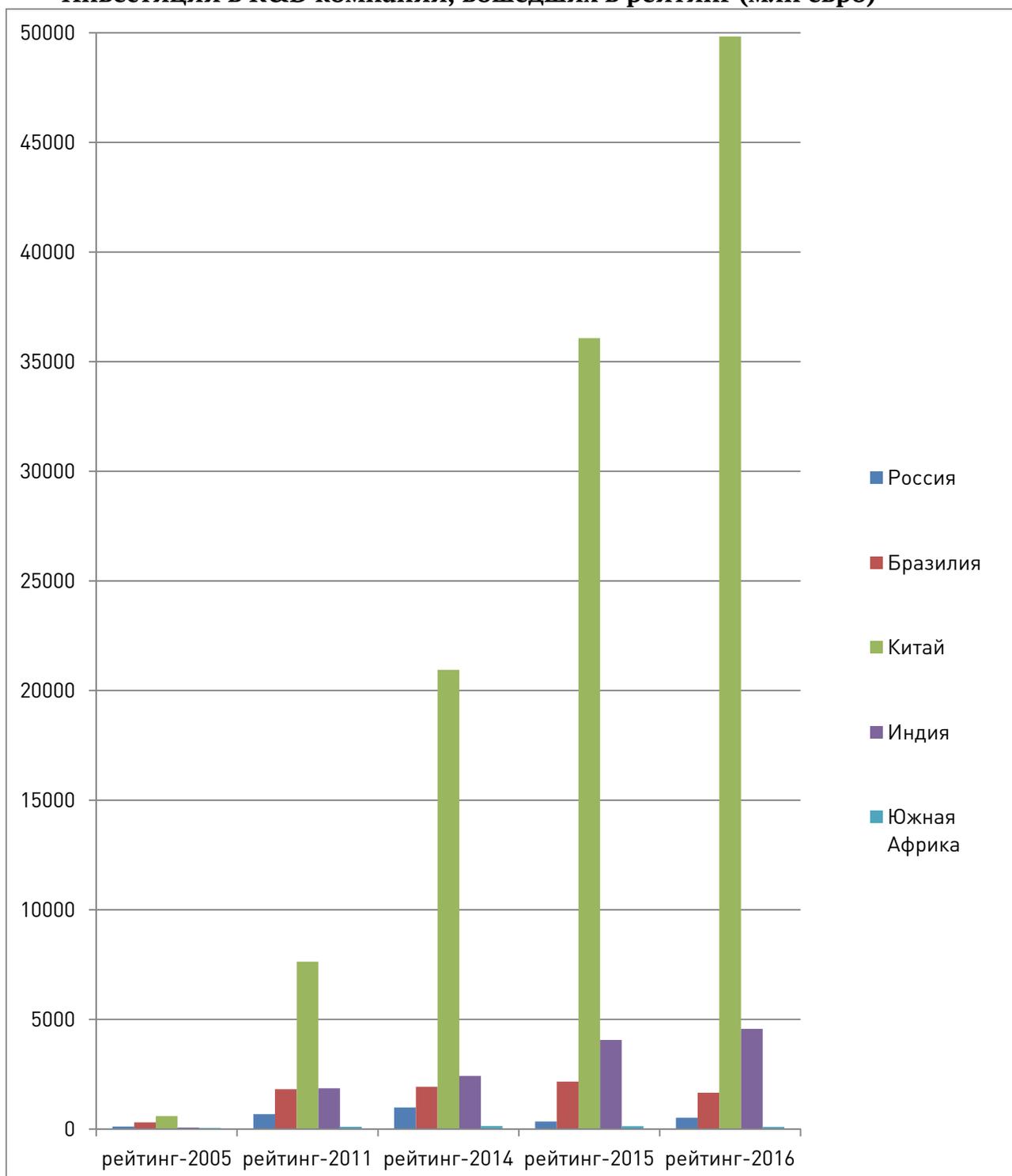

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значительно ухудшается.

Стартовые позиции стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая — две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии — одна фармацевтическая, от России — одна сырьевая и одна автомобилестроительная, от Южной Африки — одна компания сектора ТЭК. В последнем рейтинге представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 9, китайских — с 3 до 327, из которых одна входит в первую десятку, и 6 — в первую сотню, индийских — с 1 до 25 из которых одна входит в первые 50. Рост России с 2 до 3 компаний выглядит скромным и может сравниться лишь с Южной Африкой, представительство которой в рейтинге составило 1 компанию.

Если проанализировать объемы и секторальную структуру инвестиций в R&D компаний, вошедших в рейтинг, то и здесь сравнение не в пользу России.

Инвестиции в R&D компаний, вошедших в рейтинг (млн евро)

Очевиден лидер — Китай, причем объем инвестиций, направляемый в R&D компаниями, входящими в рейтинг, в номинальном выражении увеличился с 2005 года в десятки раз, как и у Индии.

Секторальный разрез не менее интересен. У Бразилии в рейтинг входят компании добывающего и нефтегазового сектора, авиакосмического сектора, программного обеспечения, химического сектора, промышленного инжиниринга, пищевой сектор, сектор поставок газа, воды и коммунальных услуг, строительства и строительных материалов. Правда, две лидирующие позиции занимают нефтегазовая и добывающая компании, что сближает Бразилию с Россией.

Среди китайских компаний две ведущие позиции занимают производители оборудования, который в целом широко представлен среди компаний Китая, вошедших в рейтинг. В рейтинг также вошли добывающие компании, телеком, строительство и стройматериалы, софт, производство автомобилей и комплектующих, промышленный инжиниринг. При этом в рейтинг попали компании банковского сектора и ряд других секторов.

В Индии по совокупному объему инвестиций в исследования и разработки из числа участников рейтинга лидируют автопроизводители и производители автокомпонентов и фармацевтические компании. Также в рейтинге представлены компании химического сектора, промышленного инжиниринга и программного обеспечения и другие.

И объемы инвестирования в исследования и разработки, и количество представленных в рейтинге российских компаний, и их структурное представительство свидетельствуют о сохраняющихся проблемах в инновационной сфере и наличии устойчивого спроса на инновации прежде всего со стороны сырьевого сектора.

Вместо заключения

Необходимо не только описать текущее состояние делового климата, но и попробовать заглянуть в будущее — какие ожидания у бизнеса, какие проблемы могут помешать ему развиваться в среднесрочной перспективе и как далеко компании заглядывают в рамках стратегического планирования.

Впервые мы попросили сформировать будущее «повестку дня» для предпринимателей в 2008 году. Далее сравниваются результаты по 2016, 2011 и 2008 годам.

Серьёзной проблемой для бизнеса станет, по мнению более двух третей компаний, усиление конкуренции: 45,9% респондентов указали вариант «скорее да» и 20% — «да». Пять лет назад суммарная доля этих ответов достигала 77,3%, в 2008 году так ответили 61,3% участников опроса. При этом реальности в 2016 г. 65% респондентов говорили о заметной или даже сильной конкуренции со стороны российских компаний и 31% — со стороны иностранных производителей, работающих в России.

55,2% организаций назвали возможной проблемой для бизнеса — дефицит профессиональных кадров. За девять лет значимость снизилась — доля варианта сократилась на 20,9%, что соответствует и динамике озабоченности данной проблемой как ограничителем для текущей деятельности компаний.

Сложности с доступом к финансовым ресурсам будут нарастать со временем, согласно ответам 46,2% компаний. На протяжении всех лет исследования оценки не меняются: из года в год примерно одинаковая доля респондентов выбирает данный ответ.

Ограничение доступа к современным технологиям коснётся в перспективе 39,5% организаций. В 2007 и в 2011 годах с этим согласились примерно столько же участников опроса.

36,9% компаний прогнозируют в будущем ужесточение экологического законодательства. В 2012 году, когда вариант был добавлен в анкету, его отметила почти половина организаций. За последние четыре года оценки стали более оптимистичными.

Пятая часть респондентов уверена, что серьёзной проблемой в среднесрочной перспективе станет ограничение доступа к энергетическим ресурсам. По сравнению с данными 2008 года доля этого ответа снизилась более чем в два раза — со значения 44,6% через промежуточное значение 2011 года 28,8%.

Только 17,5% организаций беспокоит нехватка объектов инфраструктуры. Ещё пять лет назад доля тех, кто назвал дефицит инфраструктуры — серьёзной проблемой для бизнеса в будущем, была 45,3%, а в 2008 года она достигала 49,2%. С 2008 года оценки состояния многих типов инфраструктуры для бизнеса действительно улучшились (хотя и недостаточно).

17,3% респондентов полагают, что в будущем бизнес ожидает дефицит земельных ресурсов. Этот вариант появился в списке возможных проблем в 2012 году, и с того времени оценки не изменились.

Десятая часть компаний считает, что в будущем возможен дефицит коммерческой недвижимости.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям, %

*Данные за 2012 год, когда варианты были добавлены в список.

Горизонт планирования у компаний не восстановился по сравнению с 2012 годом, когда мы уточнили перечень стратегических документов, хотя оценки лучше, чем по итогам 2015 года. 74% участников опроса указали, что в их компаниях действуют планы работы на срок до года. В 49% организаций приняты стратегии развития на срок от года до трёх.

Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет существуют в 40,1% компаний.

24,8% представителей бизнеса ответили в 2016 году, что в компаниях действует долгосрочная стратегия на срок свыше пяти лет. В 2012 году этот вариант набрал примерно такую же долю — 27,7%, хотя в 2015 году она опустилась до 18%.

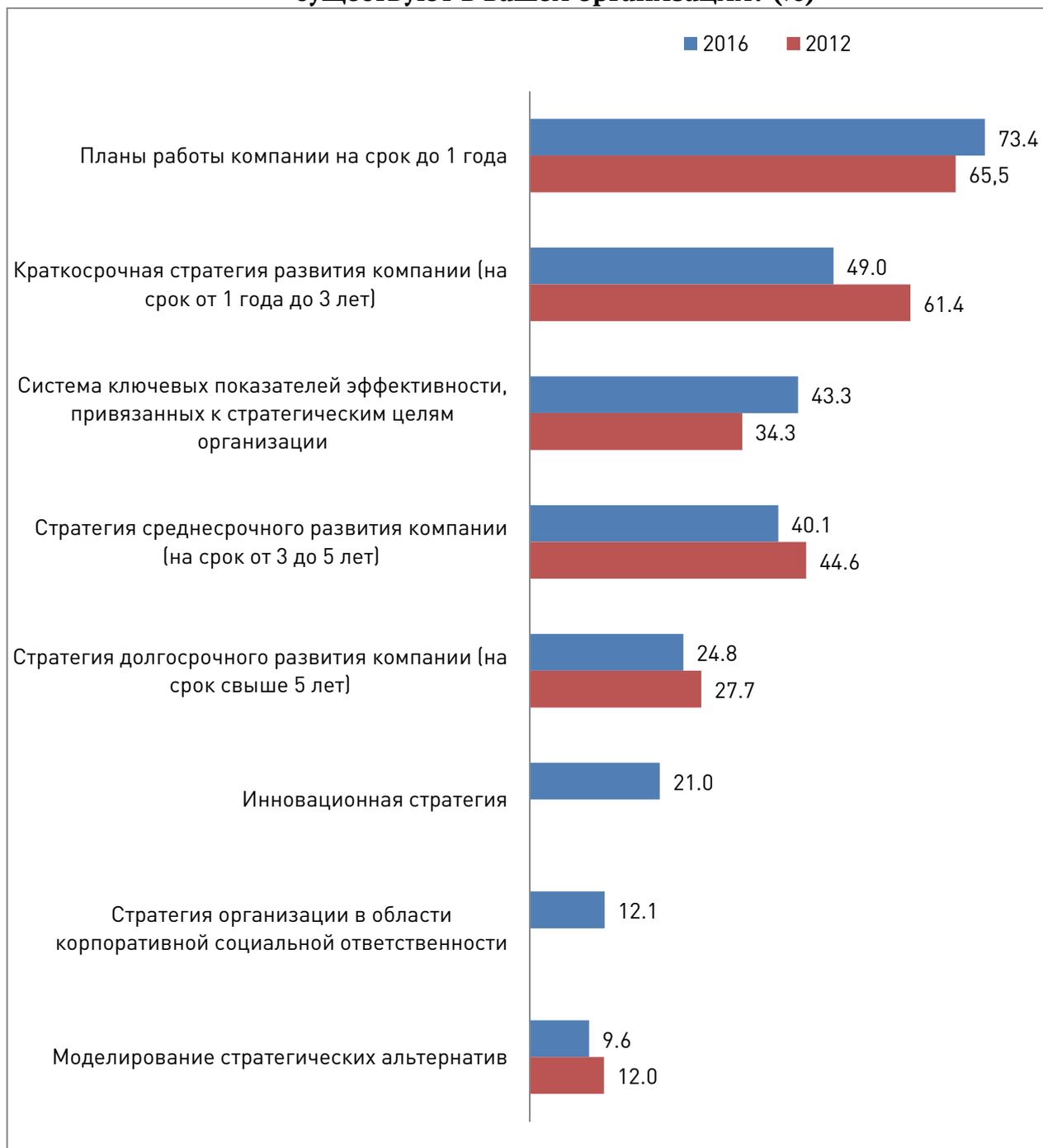
Системой ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, пользуются 43,3% компаний.

Моделированием стратегических альтернатив занимаются в 9,6% компаний.

21% респондентов ответили, что в их компании действует инновационная стратегия или (другой документ, направленный на инновационное развитие). За последние два года доля ответа выросла на 3%.

Стратегия организации в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её ключевых направлений существует в 12,1% компаний. (Вариант был добавлен в 2016 году).

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в вашей организации? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Бизнес смотрит в будущее с определенным оптимизмом, хотя и вынужден работать в непредсказуемой среде.